

VRG-Folder-0219

KATZ

— ON CHERSOFFMAN

vs

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

[1]

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

1

МОСКВА · 1985

wever our structural evidence comes to an end, though we know that soon after this Kerkinitis was returned to Chersonesus by Diophantos, acting in behalf of his patron, Mithridates VI Eupator. Study of the remains of Kerkinitis has shed light on the history of the colonies planted along the periphery of the Greek *oikoumenē*, though much is still to be done on this site.

ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ХЕРСОНЕССКИХ МАГИСТРАТСКИХ КЛЕЙМ

Создание развитой хронологической классификации — необходимое предварительное условие, позволяющее использовать амфорные клейма тех центров, в которых осуществлялось систематическое клеймение керамической тары, и как надежный датирующий материал, и как полноценный источник по истории производства и торговли.

Последние три десятилетия при работе с магистратскими клеймами Херсонеса широко привлекалась классификационная схема, разработанная Р. Б. Ахмеровым². Автор распределил всех известных ему астиномов по четырем хронологическим группам, установив абсолютные даты каждой из них. Эта классификация, несмотря на ряд серьезных критических замечаний, высказанных А. А. Нейхардт³, до самого последнего времени продолжала считаться вполне надежной⁴.

Между тем относительно недавно стали известны материалы, не укладывающиеся в предложенную Р. Б. Ахмеровым схему⁵. Они частично были привлечены Б. Ю. Михлиным в ходе работы по передатировке хронологических групп, подгрупп и отдельных херсонесских клейм. Вместе с тем предложенные поправки столь серьезны, что они плохо согласуются с выводами автора об отсутствии пока достаточных оснований сомневаться в правомерности предложенной Р. Б. Ахмеровым группировки херсонесских магистратов⁶. На наш взгляд, эти основания не только имеют место, но и позволяют поставить вопрос о необходимости коренного пересмотра рассматриваемой классификации.

Дело в том, что ошибочные датировки являются далеко не самым главным ее недостатком. Куда более существенным изъяном следует признать искусственный характер самих выделенных хронологических групп, в результате чего, как правильно отметила А. А. Нейхардт, «эти

¹ В основу данной статьи положен доклад, прочитанный на III Всесоюзном симпозиуме по древней истории Причерноморья в мае 1982 г. в Цхалтубо.

² Ахмеров Р. Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 4.

³ Нейхардт А. А. Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху. — В сб.: Проблемы социально-экономической истории древнего мира. Л., 1963, с. 313.

⁴ Показательно, что в последнем по времени издании каталоге херсонесских клейм (Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. — НЭ, XI, 1974) их даты даны, за редким исключением, с учетом классификации Р. Б. Ахмерова.

⁵ См. Яценко И. В. Херсонесская амфора с клеймом астинома Героксена. — В сб.: Новое в археологии. М., 1972, с. 77 сл.; Щеглов А. Н. Херсонес и Нижний Дон в IV—II вв. до н. э. — В сб.: Археологические раскопки на Дону. Ростов н/Д, 1973; Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса. — В сб.: Античный мир и археология, вып. 3. Саратов, 1977, с. 92 сл.; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980, с. 198 сл.

⁶ Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм. — ВДИ, 1979, № 2, с. 139.

группировки и группы настолько близки, что разницу между ними Р. Б. Ахмеров не в состоянии четко определить»⁷.

Несомненно, в ходе работы Р. Б. Ахмерову пришлось столкнуться со значительными трудностями, вызванными не только недостаточной изученностью, но и специфическими особенностями херсонесских магистратских клейм. Почти полное отсутствие в них эмблем исключило возможность при группировке и датировке оттисков использовать нумизматический метод. Редкое употребление вторых имен затруднило применение для этих целей синхронистического метода. Как отмечает сам автор, при создании классификации он опирался на «...следующие материалы: 1. Херсонесские монеты с именами магистратов. 2. Лапидарные памятники с именами, совпадающими с именами на керамических клеймах. 3. Археологические комплексы, позволяющие установить дату клейм. 4. Палеографические и орфографические особенности клейм»⁸. Учитывались также формы штемпелей, отчества и монограммы в отдельных клеймах⁹. Казалось бы, использование столь обширного материала должно было привести к созданию полноценной классификации. Однако этого не произошло, да и не могло произойти.

Ошибочным и неприемлемым оказался изначальный методический принцип, примененный Р. Б. Ахмеровым, — стремление определить временные рамки деятельности каждого из астиномов, чтобы в дальнейшем объединить близких по времени магистратов в хронологические группы. Таким образом, автор подошел к датировке отдельных клейм раньше, чем создал их типологическую классификацию. В связи с этим им не были отработаны и четко выделены признаки, которые объективно позволили бы сгруппировать клейма отдельных магистратов.

Кроме того, Р. Б. Ахмеров не всегда четко представлял, а зачастую и переоценивал возможности тех методов, которыми он оперировал в ходе работы по созданию классификационной схемы. Так, остается неясным, что он понимал под «общепринятыми приемами палеографии». Этот тезис тем более нуждался в расшифровке, что при известной сложности шрифта керамических надписей их палеографический анализ обычно играет вспомогательную роль и используется только для относительного подтверждения синхронности разных групп клейм, выделенных другими способами. Остается неясным, что дали автору наблюдения за «стилем надписей в их историческом развитии». Орфографический метод для целей классификации также обычно находит лишь ограниченное применение¹⁰. Не располагал Р. Б. Ахмеров и достаточно надежными археологическими комплексами, содержащими херсонесские клейма¹¹.

Вместе с тем непропорционально большое место при оформлении хронологических групп занял у Р. Б. Ахмерова метод датирования отдельных астиномов по совпадению их имен с именами, содержащимися на монетах и в лапидарных памятниках. При этом автор явно игнорирует тот факт, что положительные результаты удается получить лишь в тех редких случаях, когда совпадают в клеймах, монетах и надписях не только имена, но и патронимы¹². При наличии одних идентичных имен отождествление их всегда остается гадательным.

⁷ Нейхардт. Ук. соч., с. 312.

⁸ Ахмеров. Ук. соч., с. 104.

⁹ Там же, с. 105.

¹⁰ См. Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос. — НЭ, X, 1972, с. 12.

¹¹ Из пяти известных Р. Б. Ахмерову «комплексов» четыре при внимательном рассмотрении оказываются обычными стратиграфическими слоями.

¹² Однако и в этом случае отсутствует абсолютная гарантия, так как при распространении у греков обычая давать внуку имя деда у обоих могли оказаться идентичными не только имена, но и отчества.

Таким образом, набор методических приемов, использованных Р. Б. Ахмеровым при создании хронологической классификации херсонесских магистратских клейм, позволяет определить абсолютные даты деятельности отдельных астиномов, уточнить относительную хронологию некоторых групп клейм. Однако эти приемы никак не могут и не должны лежать в основе самой группировки штемпелей. Последняя должна опираться на развитую типологию самих клейм. Работа же в этом направлении Р. Б. Ахмеровым практически не проводилась. Именно поэтому предложенная им классификация оказалась несовершенной и не выдержала испытания временем.

1. ТИПОЛОГИЯ МАГИСТРАТСКИХ КЛЕЙМ

Впервые удачная попытка типологического анализа магистратских штемпелей Херсонеса была осуществлена только Б. Ю. Михлиным. В итоговых таблицах его статьи приведен статистический материал, характеризующий определенные тенденции в изменении форм клейм, содержания легенд и написания магистратуры в них¹³. Вместе с тем Б. Ю. Михлин сохранил неизменными основные принципы старой группировки. В результате приведенные им таблицы лишены раз подтверждающих тот факт, что в состав каждой из хронологических групп без должных на то оснований включены разнотипные штемпели. В связи с этим разработка четкой типологической классификации херсонесских магистратских клейм остается первоочередной задачей, и должна она начинаться с уточнения и правильной группировки характеризующих их неслучайных признаков¹⁴.

Бытует мнение, что клейма Херсонеса крайне однообразны. Действительно, по сравнению с оттисками на амфорах Фасоса, Синопы, Гераклеи и даже Родоса они более однородны. Однако и среди них удается выделить несколько типов, характеризующихся статистически устойчивым сочетанием ряда признаков. Из них наиболее важны для классификации следующие: форма и размеры оттисков, состав и построение легенд в них, палеографические и орфографические особенности надписей. Попытаемся из этого набора выделить более и менее существенные признаки, т. е. выявить их иерархию.

Ко времени написания данной статьи нами была проведена сверка более 2,5 тысяч (около 70% от всех известных) херсонесских магистратских клейм. Оказалось, что эти оттиски выполнены 370 штампами.

Ф о р м а. По этому признаку клейма распадаются на желобчатые, слабожелобчатые, плоские и фигурные. Желобчатые — углубленные и полукруглые в поперечном сечении клейма считаются наиболее типичными для Херсонеса. Действительно, данная форма не имеет аналогий среди штемпелей других центров. Кроме того, две трети зафиксированных к настоящему времени штампов давали оттиски желобчатой формы. Эксперименты показали, что эти штампы скорее всего вырезались на боковых гранях амфорных ручек¹⁵. Своеобразная форма штампов приводила к тому, что полные оттиски получались исключительно редко. Зачастую в двухстрочных клеймах смазаны вершины букв верхней или окончания букв нижней строки. В трехстрочных же оттисках нередко верхняя или нижняя строки смазаны полностью¹⁶.

¹³ Михлин. Ук. соч. с. 158, табл. III, IV.

¹⁴ Подготовительным этапом, облегчившим выполнение этой задачи, стала сверка списка имен херсонесских астиномов (Кац В. И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом. — ВДИ, 1979, № 3). В ходе работы над данной статьей нами было обнаружено еще несколько клейм, выполненных ранее неизвестными штампами, что позволило дополнить список и внести ряд уточнений в чтение отдельных имен и отчеств (см. ниже).

¹⁵ Монахов С. Ю. О штампах для клеймения херсонесских амфор. — СА, 1981, № 2, с. 270.

¹⁶ См. Кац. Ук. соч., с. 135.

Плоские прямоугольные клейма (в настоящее время известно более ста штампов, которыми они выполнялись) обычно имеют лучшую сохранность. Характерной их чертой служит наличие «рамки» — четких границ по всем четырем сторонам клейма. Пока не ясно, из какого материала изготавливались штампы для плоских клейм. Вполне вероятно, что для этих целей применялись обломки керамических изделий с плоской поверхностью. Могли использоваться и фрагменты ручек амфор со стесанной боковой гранью. Тогда становится понятным наличие единичных экземпляров клейм (они оттиснуты семью штампами), которые являются переходной формой от желобчатых оттисков к плоским. У них четко фиксируется «рамка», как у плоских клейм, но наблюдается и небольшая вогнутость, что сближает их с желобчатыми¹⁷.

Оригинальным творчеством одного из резчиков следует признать два штампа с именем агоранама Аполлонида, дававшие фигурные плоские оттиски.

Подсчеты показывают, что из 121 известного к настоящему времени магистратского имени, 38% имен встречено только на желобчатых клеймах; 45% — только на плоских; 11% — как на плоских, так и на желобчатых; 5% — на плоских, желобчатых и слабожелобчатых; 1% — на фигурных оттисках.

Размеры клейм достаточно разнообразны: длина желобчатых оттисков колеблется в пределах 4,6—8,8 см, плоских — 2,9—9,9 см; ширина желобчатых клейм определяется 1,2—2,0 см¹⁸, плоских — 1,2—1,6 см. При этом не вызывает сомнения тот факт, что размеры клейм не коррелируются с такими палеографическими особенностями каждой надписи, как высота и ширина букв в ней, а также с вариантом легенды клейма, определяющим число строк и количество букв в каждой из строк.

Легенда. Остальные признаки, характеризующие магистратские клейма, связаны со своеобразными чертами содержащихся в них надписей. Последние обычно располагаются в две-три строки. Значительно реже встречаются четырех- и пятистрочные штемпели.

У большинства клейм легенда состоит из двух основных элементов, соединенных резчиком в одном штемпеле: имени (или имени с отчеством) и названия магистратуры. Наблюдаются два варианта размещения этих элементов: а) имя магистрата стоит в надписи на первом месте; б) первое место отведено титулатуре. В свою очередь каждый из вариантов имеет ряд разновидностей, определяемых в зависимости от особенностей построения разбивки основных элементов легенды.

Относительно редко (всего у 7% магистратов) встречаются клейма, в которых имя чиновника не сопровождается титулатурой. Чаще (у 12% магистратов) в клеймах присутствует третий компонент легенды — монограмма или аббревиатура второго имени, обычно понимаемого как имя гончара. Редкую разновидность представляют собой клейма астинома Атанея, в которых помимо имени содержится либо прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ, либо выражение ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Всего у 3% магистратов в состав клейм включены эмблемы.

Легенды известных нам магистратских клейм варьируют в пределах следующих сочетаний: 1) имя, титулатура; 2) имя, титулатура, монограмма или аббревиатура; 3) имя, прилагательное; 4) имя с отчеством; 5) имя с отчеством, аббревиатура; 6) имя с отчеством, титулатура; 7) имя с отчеством, титулатура, аббревиатура; 8) имя с отчеством, титулатура, эмбле-

ма; 9) титулатура, имя с отчеством; 10) титулатура, имя с отчеством, монограмма.

О р ф о г р а ф и я. Языковые особенности, свойственные надписям херсонесских клейм, позволили отнести их говор к одному из мегарских ответвлений дорийского диалекта¹⁹. Для типологического анализа оттисков особый интерес представляют следующие закономерности в написании как самих магистратских имен, так и титулатуры.

1. В клеймах, содержащих одно имя, оно во всех случаях стоит в генетиве, почти всегда в полной форме. Редкие случаи опущения либо всей флексии имени, либо ее конца обычно вызваны нехваткой места в поле клейма для полного его написания.

2. В клеймах, содержащих имя с отчеством, патронимикой обычно предшествует артикль. Однако в штемпелях 10 магистратов он опущен. При этом имена четырех из них стоят в именительном падеже, во всех остальных случаях использован генетив.

3. Название магистратуры чаще выражено полной формой генетива существительного (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ) или причастия (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ). Редкая форма — номинатив причастия (ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ). Столь же редки случаи опущения в названии магистратуры всей флексии или ее конца.

Орфографические ошибки в клеймах чрезвычайно редки. Нам известно всего восемь штампов, в надписях которых наблюдается либо случайная перестановка букв, либо одна из них случайно пропущена.

П а л е о г р а ф и я. Анализ палеографических особенностей херсонесских керамических надписей показывает близость их шрифта к шрифту лапидарных памятников. Этим объясняется сильный консерватизм, строгость и известная «изящность» алфавита. Влияние рукописного письма практически исчерпывается частым употреблением лунарных форм эпсилон и сигмы и редким — курсивной омеги.

В свое время Б. Н. Граков определил два типа начертания букв в херсонесских клеймах. Первый — широкий, подквадратный, ровный шрифт, характерный в первую очередь для желобчатых оттисков; второй — мелкий и сжатый — обычен в плоских клеймах²⁰. Р. Б. Ахмеров в свою очередь попытался установить характерные черты палеографии для каждой из выделенных им четырех хронологических групп. Однако такая дробность вызвала справедливые возражения со стороны А. А. Нейхардт, которая вместе с тем предложила добавить к группам, определенным Б. Н. Граковым, еще одну, представляющую собой промежуточное звено между первой и второй²¹.

Встречаются в херсонесских клеймах случаи расположения надписей справа налево²². Обычно подобные отклонения от нормы объясняются ошибками резчиков, якобы случайно делавших позитивные надписи на штампах вместо негативных²³. Между тем есть основания говорить о сознательном стремлении создавать подобные штампы. Характерно, что все пять штампов с именем астинома Александра давали ретроградные оттиски. Штампы близки по размерам и палеографическим особенностям надписей, что позволяет отнести их к продукции одного мастера. Из семи штампов с именем астинома Аполлатея шесть содержат позитивные надписи, выполненные, видимо, также одним резчиком.

Сочетания значений отмеченных выше признаков дало немногим более 70 отдельных разновидностей херсонесских магистратских штемпелей.

¹⁹ Юргевич В. Н. Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса. — ЗООИД, XV, 1889, с. 58; Нейхардт. Ук. соч., с. 310 сл., прим. 16.

²⁰ Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Рукопись в архиве ИА АН СССР, № 538, л. 52.

²¹ Нейхардт. Ук. соч., с. 311.

²² Ретроградное написание встречено в клеймах, выполненных 5% известных в настоящее время штампов.

²³ См. Ахмеров. Ук. соч., с. 101.

¹⁷ Впервые подобные слабожелобчатые клейма были отмечены В. В. Борисовой (Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 3, с. 87, 89), которая определяла их как «слегка полукруглые» или «почти плоские».

¹⁸ В связи с отсутствием четких верхних и нижних границ в желобчатых клеймах их ширина определяется условно от подошвы букв нижней строки до вершины букв верхней строки надписи.

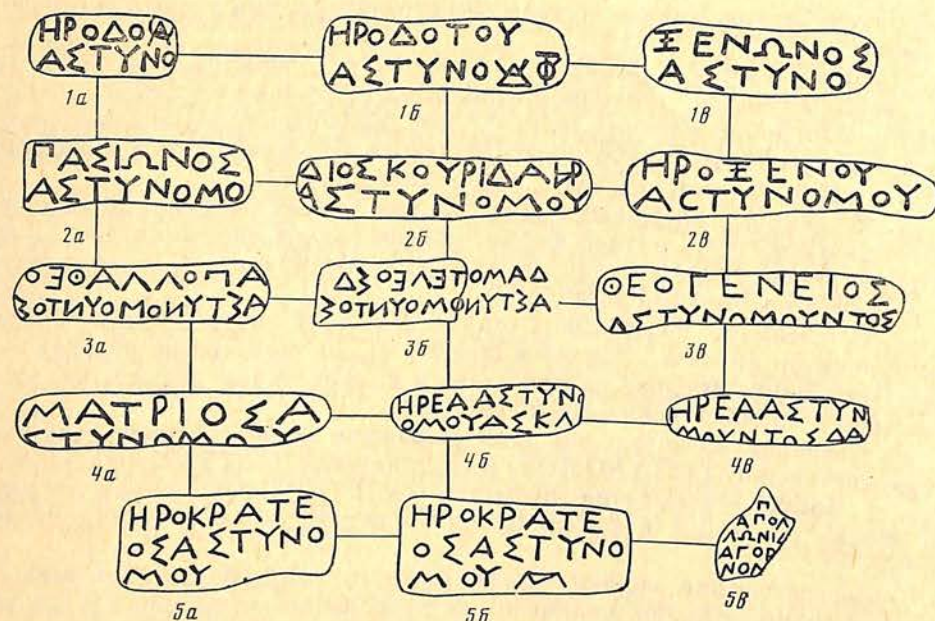

Рис. 1

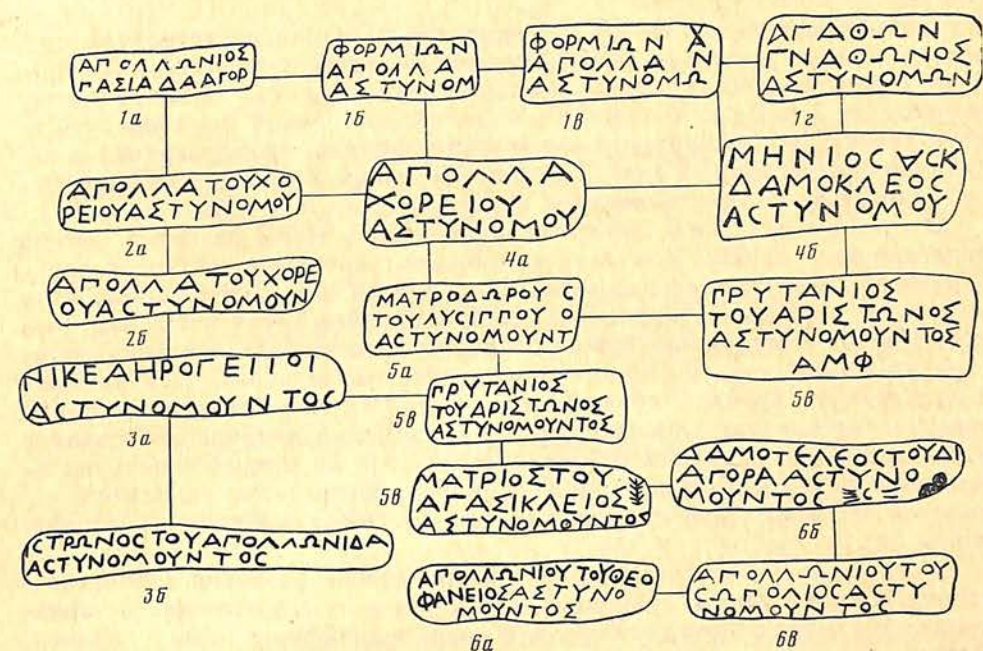

Рис. 2

Для типологического анализа выделено 48 из них. Остальные разновидности отличаются от отобранных лишь формой клейм или палеографическими особенностями надписей в них, т. е. признаками, обладающими малой информативностью. Оказалось, что типологическими признаками, определяющими наиболее важные изменения внутри всей категории магистратских клейм, являются состав и расположение основных элементов легенды. Вариантными признаками, отражающими второстепенные изменения внутри категории, служат количество строк и характер построения разбивки отдельных элементов легенды, орфографические особенности надписей.

Тип I (см. рис. 1) объединяет клейма 15 разновидностей, сгруппированных по пяти вариантам. Общий, характерный для всех штампов типа признак — построение надписи по следующей схеме: имя без отчества занимает первое место, титулатура — второе. Подобная схема характерна для клейм 39 астиномов и 1 агораном (34% всех херсонесских магистратов), выполненных 210 штампами (около 56% от всех известных в настоящее время).

В а р и а н т 1 представлен двухстрочными клеймами, в надписях которых наблюдается сильно сокращенное название магистратуры, а в разновидности 1а сокращено и само имя астинома.

В а р и а н т 2 объединяет двухстрочные клейма, в легендах которых при написании титулатуры употреблена полная (у разновидности 2а слабо сокращенная) форма генетива существительного. Вариант включает более 80% штампов I типа.

В а р и а н т 3 представляет собой следующий шаг в развитии легенды, связанный с использованием в двухстрочных клеймах титулатуры в форме генетива причастия.

В а р и а н т ы 4 и 5 представлены клеймами, легенды которых по составу аналогичны легендам двух предшествующих вариантов. Однако название магистратуры в них, а в варианте 5 и сами имена магистратов, разделены между двумя строками надписей. Клейма 4-го варианта двухстрочные, 5-го — трехстрочные желобчатые и четырехстрочные фигурные.

У большинства клейм в составе легенд содержатся монограммы и аббревиатуры.

Типологическое единство всех отмеченных разновидностей клейм не вызывает сомнения. Показательно, что девять астиномов (22% от общего числа) представлены разновариантными клеймами. Около 84% штампов давали желобчатые оттиски, плоские клейма безраздельно господствуют только в варианте 1.

Надписи клейм выполнены спокойным, красивым шрифтом. Типичен разбросанный строй букв с широкой манерой письма. Наиболее распространенная их высота 0,5—0,7 см. Ширина большинства букв несколько больше или равна их высоте. *Омега*, *тета* и *омикрон*, как правило, чуть меньше других букв. Лунарная форма *сигмы* характерна только для клейм вариантов 2 и 3, хотя здесь она присутствует лишь в одном штампе из каждых пяти. Курсивная *омега* встречена лишь в одном штампе астинома Пасиона.

Массовыми типическими можно считать всего три (2б, в и 3в) разновидности. Остальные редкие разновидности составляют периферию типа.

Тип II (см. рис. 2) объединяет клейма 17 разновидностей, сгруппированные по шести вариантам. Основной типобразующий признак — построение надписей в клеймах по следующей схеме: имя с отчеством стоит на первом месте, титулатура — на втором. Тип представлен клеймами, содержащими имена 53 астиномов и 1 агораном (45% всех известных херсонесских магистратов) и выполненными 108 штампами (около 29% от их общего числа).

В а р и а н т 1 известен по клеймам всего трех магистратов, в надписях которых имя чиновника поставлено в именительном падеже, а перед патронимиком опущен артикль. Титулатура в двух (1а, б) разновидностях дана в сокращении, что сближает эти клейма с оттисками вариантов 1 и 2а типа I. В разновидностях 1в, г титулатура выполнена в полной форме номинатива причастия.

В а р и а н т ы 2 и 3 отражают завершающие этапы развития легенд двухстрочных клейм. Имя астинома, всегда стоящее в генетиве, обычно соединено с отчеством артиклем, который опущен лишь в клеймах двух

астиномов (разновидность 3а). В написании названия магистратуры преобладает форма генетива причастия, родительный падеж существительных характерен только для клейм разновидности 2а. Отличие между вариантами 2 и 3 заключается в различной построчной разбивке отчества магистратов: во 2-м варианте патронимик занимает конец верхней и начало нижней строки надписи, в длинных узких клеймах 3-го варианта он полностью уместен в верхней строке.

В а р и а н т ы 4 и 5 отражают дальнейшие этапы развития легенд трехстрочных клейм. Для всех штемпелей характерно четкое деление основных элементов легенды между отдельными строками надписи. При этом если в клеймах варианта 4 опущен артикль перед отчеством (что сближает их с оттисками варианта 1 настоящего типа), а название магистратуры выполнено в форме генетива существительного, то в клеймах 5-го варианта артикль обязателен, а титулатура поставлена в форме генетива причастия. Обращает на себя внимание наличие аббревиатур в составе надписей клейм разновидностей 4б и 5в, что сближает их со штемпелями 4-го варианта типа I. Наконец, среди клейм варианта 5 находятя оттиски, в поле которых присутствуют эмблемы (разновидность 5г).

В а р и а н т 6 является завершающим этапом развития легенд трехстрочных клейм типа II. Общий признак для всех его оттисков — появление начальных слогов титулатуры в конце второй строки надписи. Показательно, что аналогичная построчная разбивка титулатуры впервые появилась еще в клеймах вариантов 4—5 типа I. Употреблялась она и в двухстрочных штампах варианта 2 настоящего типа.

Таким образом, клейма типа II разнообразнее оттисков предшествующих. Это связано с параллельным существованием в нем как двух-, так и трехстрочных клейм²⁴. Вместе с тем все эти клейма генетически связаны с разновидностями типа I²⁵. Поэтому наблюдаются сходные, намеченные еще в предшествующем типе закономерности в развитии легенд. Это касается и построчной разбивки отдельных элементов легенд, и постепенного вытеснения в надписях родительного падежа существительного в названии магистратуры формой генетива причастия. Кратковременный период использования номинатива при написании имени и титулатуры свойствен штемпелям, явно составляющим промежуточное звено между клеймами типов I и II. К тому же этапу относится практика пропуска члена между именем и патронимиком. Продолжается практика появления в клеймах II-го типа и третий компонент легенды — монограмма или аббревиатура второго имени. Что касается формы клейм, то наблюдается процесс постепенного вытеснения желобчатых оттисков плоскими. Из известных нам штампов типа II только 44% давали желобчатые оттиски и уже 52% — плоские. При этом среди клейм поздних вариантов 5 и 6 плоские оттиски составляют уже более 70%. Оставшиеся 4% штампов выполняли ранее не встречавшиеся слабожелобчатые клейма.

В палеографии клейм типа II при общей сохранности форм букв, характерных для оттисков предшествующего типа, намечается уменьшение их размеров. Наиболее распространенная высота букв 0,4—0,5 см. Они становятся более узкими. *Омега*, *тета* и *омикрон* теперь значительно уступают по размерам остальным буквам. Лунарная форма *сигмы* становится столь же популярной, как и ломаная (она встречена в 46% штампов). Шире стали употребляться курсивные формы *эпсилон* и *омега*. Шрифт в некоторых клеймах неровный и беглый.

²⁴ Характерно, что пять астиномов типа II (10% от их общего числа) представляются как двух-, так и трехстрочными клеймами.

²⁵ Соединительным звеном между типами, как мы увидим ниже, являются клейма некоторых вариантов типа IV. Кроме того, есть основания полагать, что штемпель с именами Герократа (вариант 5 типа I) и Герократа, сына Невмения (вариант 4 типа II), принадлежат одному астиному (см. Миллин. Ук. соч., с. 141, прим. 26).

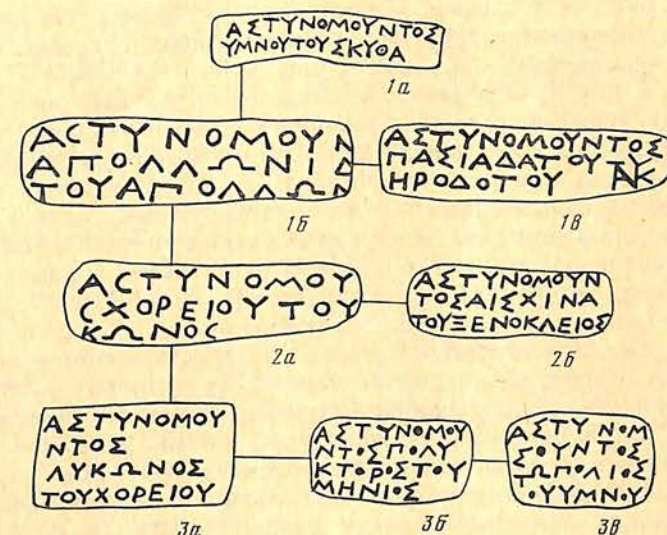

Рис. 3

Массовыми являются разновидности 2а, 3б, 5б и 6в. Остальные представляют собой редкие формы, составляющие периферию типа.

Тип III (см. рис. 3) объединяет клейма восьми разновидностей, сгруппированные по трем вариантам. Общий для всех штемпелей типа признак — своеобразная схема построения надписи, при которой название магистратуры занимает первое место, а имя с отчеством — второе. Подобное расположение основных элементов легенды характерно для клейм 33 астиномов (27% всех известных), выполненных 46 штампами (около 12% от их общего числа).

В а р и а н т 1 генетически связан с вариантами 3 и 5 предшествующего типа. Отличие — перенос названия магистратуры с последней в первую строку надписи. При этом редкие разновидности 1а, в завершают: первая — эволюцию двухстрочных магистратских клейм, вторая — практику включения в состав штемпелей монограмм.

В а р и а н т ы 2 и 3 представляют собой конечные этапы развития легенд магистратских клейм. Типологически их штемпели произошли от оттисков разновидности 1б того же типа. Уменьшение длины штампов вызвало сокращение количества букв в строках надписей, что привело к необходимости переноса окончания названия магистратуры во вторую строку (вариант 2), а в дальнейшем к помещению титулатуры полностью в двух первых строках надписей (вариант 3).

Клейма типа III дают по сравнению с предшествующими меньшее число вариантов и разновидностей. Массовыми, составляющими ядро типа разрядами, являются 16, 26, 36. Остальные разновидности редки. Единство всех клейм типа не вызывает сомнения. В нем уже при астиномах варианта 1 завершается процесс вытеснения желобчатых оттисков плоскими²⁶. Надписи клейм типа III отличаются мелким, четким и сжатым шрифтом. Средняя высота букв составляет 0,30—0,35 см, ширина их либо равна, либо несколько больше высоты. *Омикрон* обычно меньше остальных букв и нередко из кружка превращен в точку диаметром 0,15 см. При общей сохранности форм букв, характерных для предшествующего типа, наблюдается значительно большая пестрота в их написании. Так, точка *теты* нередко заменяется перекладиной. Курсивная *омега* столь же популярна,

²⁶ Среди штампов варианта 1 только два давали слабожелобчатые и два — желобчатые оттиски (см. табл. II).

как и более ранняя ее форма. Встречаются разнообразные виды написания *сигмы*: сильно раскрытая, с параллельной верхней и нижней гастами, и лунарная. Часто буквы на концах украшены апексами.

Тип IV (см. рис. 4) объединяет клейма шести разновидностей, сгруппированных по трем вариантам. Типообразующим признаком служит отсутствие титулатуры в составе легенд. Тип представлен оттисками, содержащими всего семь имен (шесть из которых сопровождаются отчествами) и выполненными 13 штампами (3% от всех известных).

Следует иметь в виду, что далеко не все исследователи относили данные штемпели к магистратским. Еще в 1949 г. В. В. Борисова высказала предположение о их принадлежности владельцам мастерских²⁷. Позже, при публикации списка херсонесских астиномов она же определила подобные клейма как «безмагистратные»²⁸. Между тем есть веские основания считать, что в этих оттисках название магистратуры просто опущено²⁹. Этот вывод подтверждают следующие наблюдения. В составе легенд клейм разновидности 2б присутствуют аббревиатуры, обычно определяемые как сокращения встречены и в небольших дополнительных клеймах, сопровождающих основные оттиски разновидности 2а. Таким образом, есть основания полагать, что в данных случаях клейма, содержащие имена с отчествами, являются магистратскими. Нельзя признать случайным и тот факт, что из семи имен, представленных в клеймах типа IV, четыре известны нам и по штемпелям других типов, где они сопровождаются титулатурой (см. рис. 4).

В а р и а н т 1 объединяет двухстрочные желобчатые клейма, у которых в первой строке стоит слово ΑΘΑΝΑΙΟΥ, а во второй — либо прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ, либо выражение ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Хотя объяснить смысл последних надписей пытались неоднократно³⁰, вопрос продолжает оставаться открытым. Что касается содержания первой строки, то обычно она понимается как широко известное в Херсонесе мужское имя, поставленное в генетиве. Однако совсем недавно Б. Ю. Мих-произведена от слова среднего рода τὸ Ἀθηνῶν — храм Афины, и это якобы свидетельствует о принадлежности амфор, имеющих подобные клейма, эргастерию данного храма³¹. С точки зрения грамматики такое предположение вполне возможно, но ему противоречит факт наличия среди клейм типа I желобчатых оттисков, содержащих имя Атанея в первой строке и названия магистратуры во второй (см. рис. 4). В связи с этим куда более правдоподобным выглядит традиционное представление о принадлежности тому же астиному и рассматриваемых штемпелей типа IV.

В а р и а н т 2 содержит две разновидности двухстрочных клейм, в надписях которых перед отчеством магистрата опущен артикль. При этом разновидность 2а представлена желобчатыми оттисками Котития Аристонова. Использование номинатива при написании имени сближает эти клейма с оттисками II-го типа варианта 1. Плоские клейма магистрат-

²⁷ Борисова. Амфорные ручки..., с. 92.

²⁸ Она же. Керамические клейма Херсонеса..., с. 122.

²⁹ См. Азмеров. Об астиномных клеймах..., с. 103; Михлин. Ук. соч., с. 154; Кац. Ук. соч., с. 131 сл.

³⁰ См. Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечения из отчета о раскопках в Херсонесе. — ИАК, 2, 1902, с. 23, прим. 3; Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. СПб., 1917, с. 104; Граков Б. Н. Термин Σελῶν и его производные в надписях Северного Причерноморья. — КСИИМК, XVI, 1947, с. 81; Азмеров Р. Б. О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1951, № 3, с. 79; Нейхардт. Ук. соч., с. 314; Ельницкий Л. А. О малоизученных или утраченных надписях Северного Причерноморья. — ВДИ, 1965, № 1, с. 113 сл.; Борисова. Керамические клейма..., с. 104; Михлин. Ук. соч., с. 154.

³¹ Михлин. Ук. соч., с. 154.

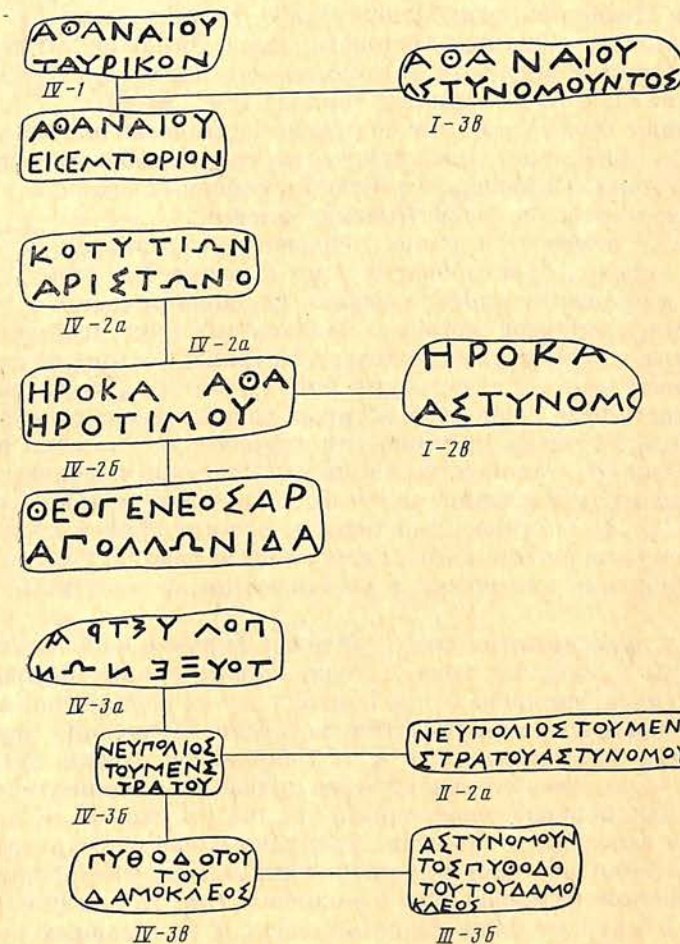

Рис. 4

тов Теогена, сына Аполлониды³², и Героки, сына Геротима³³, по наличию аббревиатур и отсутствию артикля перед патронимиком также близки к ранним для типа II оттискам варианта 4. В связи с этим есть основания предположить, что Герока, сын Геротима, и астином Герока, известный по клеймам разновидности 2в типа I — одно и то же лицо.

В а р и а н т 3 объединяет клейма, содержащие, как и оттиски предшествующего варианта, только имена с отчествами. Однако в них патронимик предшествует артикль. Разновидность 3а представлена двухстрочными желобчатыми клеймами магистрата Полистрата, сына Ксенона. Разновидность 3б известна пока по одному трехстрочному оттиску, содер-

³² Сейчас фиксируются два штампа, содержащие это имя с отчеством. В легендах обоих имеются аббревиатуры ΑΘΑ и ΑΡ (см. рис. 4). Клеймо, оттиснутое первым штампом, впервые было опубликовано Б. Н. Граковым (Каменское городище на Днепре. — МИА, 36, 1954, с. 92, № 41). Сверка оттиска в фондах Николаевского музея показала, что конец первой строки надписи в нем смазан. Именно это привело Б. Н. Гракова к ошибочному восстановлению содержащейся здесь аббревиатуры как ΑΣ и предположению, что она представляет собой сильно сокращенную титулатуру.

³³ Недавно в фондах Херсонесского музея (инв. № 7/36471) нами было обнаружено полное клеймо, в легенде которого содержится это имя с отчеством и аббревиатура (см. рис. 4). Оно позволило дать правильное восстановление читавшихся с трудом и предположительно надписей в двух ранее известных клеймах, оттиснутых тем же штампом (см. Кац. Ук. соч., с. 133, № 43).

жащему имя Невполиа, сына Менестрата³⁴, разновидность 3в — по трехстрочному клейму с именем Питодота, сына Дамоклея. Последние два магистрата также известны по астиномным штемпелям соответственно 2-го варианта типа II³⁵ и 3-го варианта типа III (см. рис. 4).

Все разряды типа IV достаточно редки. Фактически они могут рассматриваться как нетипичные разновидности трех предшествующих типов, в рамках которых и проходила эволюция основных признаков, характеризующих херсонесские магистратские клейма.

Во-первых, намечается явная тенденция в развитии формы самих оттисков — переход от желобчатых (тип I) к плоским (тип II) клеймам. Во-вторых, в процессе типобразования изменяется состав и расположение основных элементов легенды. Начальный этап клеймения связан с двухстрочными штемпелями, в которых надпись состоит из имени, стоящего на первом месте, и титулатуры (тип I); затем наряду с двух- появляются трехстрочные надписи, в которых расположение основных компонентов легенды остается прежним, но появляется отчество при имени магистрата (тип II); наконец, название магистратуры переходит на первое место в надписях, а последние могут быть как трех-, так и четырехстрочными (тип III). В определенный период, относящийся к последним этапам существования оттисков типа I и начальным типа II, получила распространение практика включения в состав надписей монограмм и аббревиатур³⁶.

В-третьих, фиксируются две устойчивые формы в написании названия магистратуры: в клеймах типа I господствует полная форма генетива существительного; в оттисках типа II наблюдается постепенное вытеснение ее родительным падежом причастия; последнее написание безраздельно господствует в штемпелях типа III. Сокращение написание безраздельно титулатуры, выражение последней через причастие имени магистрата и характерны для периода, переходного от типа I к типу II. К началу этого периода типа II относится и практика пропуска члена перед патронимиком.

На протяжении всего периода клеймения явно прослеживается тенденция к уменьшению размеров букв в надписях. При этом если палеография Херсонеса конца IV — первой половины III в. до н. э., то штемпелям II в. до н. э.³⁷

Интересно, что отмеченные тенденции в развитии легенд магистратских клейм Херсонеса имеют несомненные черты сходства с синопской эпиграфической традицией. В астиномных клеймах Синоп также первоначально в составе легенды присутствует одно имя магистрата (хронологические группы I—III), которое обычно занимает первую строку надписи, титулатура же в форме родительного падежа существительного стоит на втором месте. В дальнейшем наблюдается, как и в херсонесских клеймах, появление отчества при имени астинома и постепенный переход к написанию магистратуры в форме генетива причастия (группы IV—V). И здесь завершение эволюции перемещение названия магистратуры на первое место и разделение ее между двумя первыми строками надписи (группы V—VI)³⁸.

³⁴ Когда нами писалась первая статья, посвященная магистратским клеймам, данный оттиск был известен нам только по публикациям, и поэтому вопрос о его херсонесской принадлежности оставался открытым (Кац. Ук. соч., с. 142). Позднее клеймо было обнаружено в фондах Херсонесского музея (инв. № 1498/36886), его местное происхождение не вызывает сомнения.

³⁵ Клеймо было списано в Херсонесе Е. М. Придином (IOSPE, III, № 1459), его настоящее местонахождение неизвестно.

³⁶ Иногда эти дополнительные компоненты легенды помещались в отдельных оттисках либо рядом с основным клеймом, либо на второй ручке амфоры.

³⁷ Ср. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, № 29; 1973, № 135—144.

³⁸ Граков В. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 130, 136 сл.

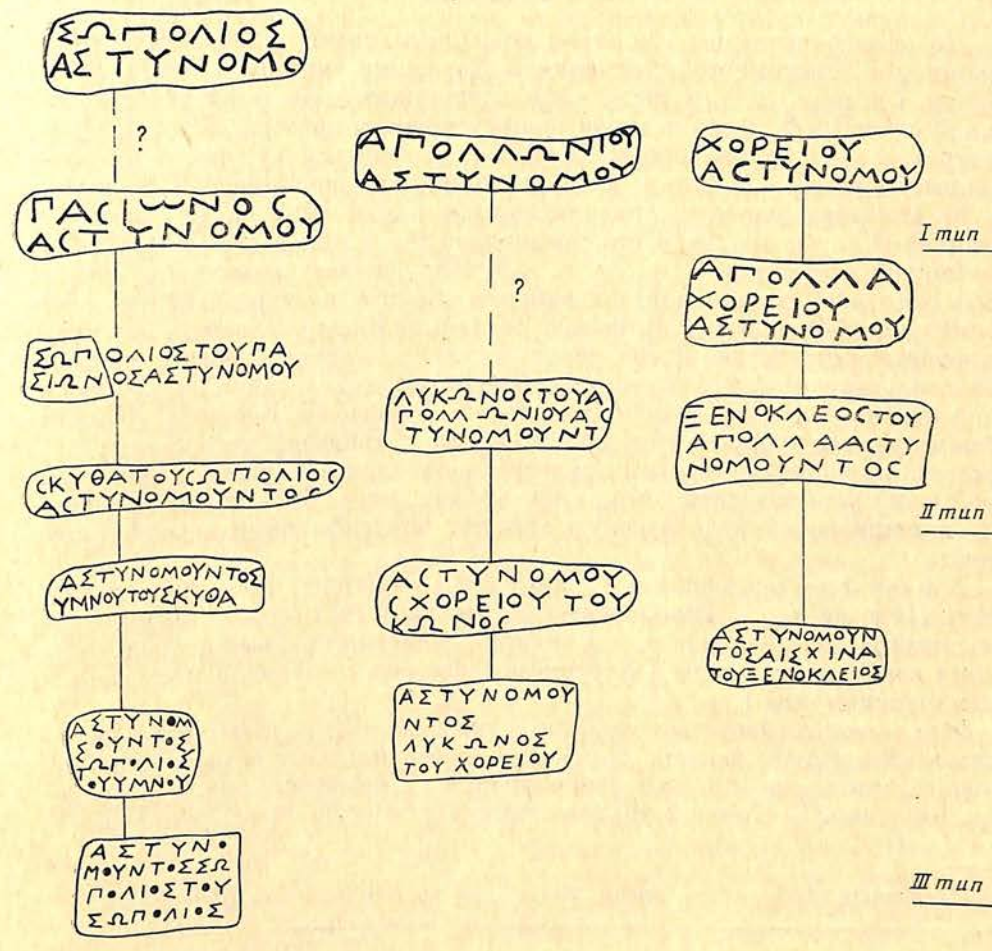

Рис. 5

Таким образом, велика вероятность предположения о влиянии керамического производства Синоп на морфологические особенности херсонесских амфор³⁹, но и на типологию оттисков, ставившихся на их ручках и горлах.

Правомерность предложенной схемы типологического развития херсонесских магистратских клейм хорошо иллюстрирует таблица, приведенная на рис. 5. В ней сгруппированы образцы штемпелей, принадлежащих членам трех семей⁴⁰, систематически занимавших должности астиномов на протяжении четырех—шести поколений, т. е. 100—150 лет подряд⁴¹. Во всех семейных группах наблюдается последовательный переход от использования клейм типа I, через применение оттисков типа II, к появлению клейм типа III.

Эти наблюдения подкрепляют вывод о том, что оттиски типов I—III представляют собой непрерывный типологический ряд, который вместе с тем и ряд хронологический. Поэтому каждый из этих типов может составить ядро одной из трех хронологических групп.

³⁹ См. Борисова. Керамические клейма..., с. 101, 106.

⁴⁰ Установить возможные семейные связи помогает практика использования определенного повторяющегося круга имен в каждой семье, чему в немалой степени способствовал распространенный обычай давать мальчику имя деда (см. Азмеров. Об астиномных клеймах..., с. 111; Мухлин. Ук. соч., с. 152, сл., табл. II).

⁴¹ С учетом того, что временная разница между деятельностью сына и отца составляла в среднем 25—30 лет (см. Мухлин. Ук. соч., с. 140 сл.).

До самого последнего времени общепризнанными хронологическими границами астиномного клеймения в Херсонесе считались конец IV и начало I в. до н. э., т. е. выделялся период длительностью в два с половиной столетия⁴². Однако к настоящему времени известен всего 121 магистрат, и это с самого начала заставляет усомниться в точности предложенных границ. Поэтому следует признать закономерной попытку Б. Ю. Михлина уточнить хронологические рамки выпуска херсонесской клеймной тары. Но если его предположение о прекращении практики клеймения в середине II в. до н. э.⁴³ заслуживает внимания и может быть отправной точкой для дальнейшего анализа, то удревание нижней границы до 330 г. до н. э.⁴⁴, на наш взгляд, не имеет оснований. Эту дату опровергает отсутствие клейм херсонесских астиномов в составе керамического комплекса, полученного недавно в ходе исследования культурного слоя из-под развалин античного театра в Херсонесе. Верхняя граница комплекса твердо определяется 320 г. до н. э.⁴⁵. В связи с этим конец IV в. остается наиболее вероятным временем появления в Херсонесе практики клеймения керамической тары, а 320—315 гг. могут быть условно приняты за нижнюю хронологическую границу классификации херсонесских клейм.

Хронологическая группа 1 (конец IV — первая четверть III в. до н. э.). Типологический анализ магистратских клейм, проведенный выше, показывает, что имеются основания первый период клеймения керамической тары в Херсонесе связывать с появлением и бытованием оттисков типа I.

Этот вывод согласуется с результатами изучения коллекций херсонесских клейм, обнаруженных в последние десятилетия при раскопках поселений, жизнь на которых прекращается не позже середины III в. до н. э. (см. табл. I). Такая датировка позволяет предположить, что в состав-

Таблица I

Комплексы херсонесских клейм конца IV — первой половины III в. до н. э.

Центр	Общее число ⁴⁶	В том числе ⁴⁶					
		тип	I	II			IV
		вариант	1—5	1	4	5	2
Роксоланское городище (Никоний) ⁴⁷	15 25		9 17	3 4	2 3	1 1	—
Панское I (усадебный № 6) ⁴⁸	13 73		10 70	—	1 1	1 1	1 1
Елизаветовское поселение ⁴⁹	17 41		15 38	1 2	1 1	—	—

⁴² Ахмеров. Об астиномных клеймах..., с. 117; Нейхардт. Ук. соч., с. 312; Борисова. Керамические клейма..., с. 101.

⁴³ Михлин. Ук. соч., с. 147.

⁴⁴ Там же, с. 141.

⁴⁵ Зедгендзе А. А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе. — КСИА, 145, 1976, с. 33.

⁴⁶ В числителе указано общее количество магистратов, представленных в каждом из комплексов, в знаменателе — общее число клейм, надписи в которых твердо читаются или восстанавливаются.

⁴⁷ Сальников А. Г. Керамические клейма из раскопок у с. Роксоланы. — АИКСР, Л., 1968, с. 256; Василенко Б. А. Древнегреческие керамические клейма, найденные на восточном берегу Днестровского лимана. — МАСП, VII, 1974, с. 147 сл.

⁴⁸ Щеголов А. Н. О внутренней торговле Херсонеса Таврического в IV—III вв. до н. э. — КСИА, 138, 1974, с. 49; Кац. Ук. соч., с. 128.

⁴⁹ Брашинский. Греческий керамический импорт..., с. 196—198.

ве анализируемых комплексов должны находиться клейма ранних хронологических групп. Действительно, обнаруженные здесь оттиски на редкость типологически однородны⁵⁰: от 70% (на Роксоланском городище) до 95% (на поселении Панское I) клейм принадлежит к типу I; единичные экземпляры — к ранним вариантам типа II и близкого к ним по времени варианта 2 типа IV.

Таким образом, основная масса продукции в керамической таре поступила на данные поселения из Херсонеса при астиномах хронологической группы 1 (тип клейм I), а прекращение экспорта совпадает по времени с переходом в херсонесском керамическом клеймении к штемпелям хронологической группы 2, с которой уже связаны оттиски типов II и IV. С учетом этого верхнюю хронологическую границу группы 1 можно уточнить, определив время прекращения жизни на данных поселениях. Для Роксоланского городища эта дата устанавливается в относительно широких пределах второй четверти III в.⁵¹, для Елизаветовского поселения — не позднее середины столетия⁵². Более точные границы дает закрытый керамический комплекс с усадьбы № 6 поселения Панское I: конец IV — первая треть III в. до н. э.⁵³ При этом самое позднее херсонесское клеймо, обнаруженное здесь, принадлежит астиному Пританию, сыну Аристонна (вариант 5 типа II), деятельность которого, судя по находке аналогичного оттиска в Зеленском кургане, также не выходит за пределы 70-х годов III в.⁵⁴ А так как этот астином не самый ранний среди магистратов, выпускавших клейма по типу II, то конечная дата хронологической группы 1 должна быть отодвинута по крайней мере к середине 70-х годов III в. до н. э.

Список магистратов, известных по клеймам типа I, как мы видели, насчитывает 39 имен астиномов и одного агораном. Однако из этого числа следует исключить и перенести в следующую хронологическую группу трех чиновников: астиномов Герократа и Героку, известных штампами не только I, но также II и IV типов соответственно, и агораном Аполлонида, видимо, близкого по времени агораному Аполлонию, сыну Пасида⁵⁵.

Нельзя исключить возможность существования омонимов среди оставшихся в списке 37 астиномов. Однако попытка их выделения затруднена по причине относительного типологического единства группы 1. Даже в том случае, когда встречены разновариантные клейма, содержащие одно и то же имя, нет полной уверенности, что здесь мы имеем дело с омонимами.

При издании уточненного списка херсонесских магистратов нами было сделано предположение о существовании трех пар близких по времени астиномов, носивших имена Агасикл, Герей и Геродот⁵⁶. Надо сказать, что основания для такого заключения имелись. С одной стороны, все

⁵⁰ Из 30 магистратов, клейма которых обнаружены на этих поселениях, 3 зафиксированы на всех памятниках, еще 9 — на двух из трех.

⁵¹ Сальников. Ук. соч., с. 256; Михлин. Ук. соч., с. 141 сл.

⁵² Брашинский. Греческий керамический импорт..., с. 42. Автор полагает, что время активного функционирования поселения ограничивается даже первой третью III в. до н. э.

⁵³ Щеголов. Полис и хора, с. 132.

⁵⁴ Шкорпил В. В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана. — ИАК, 51, 1914, с. 122; Михлин. Ук. соч., с. 143.

⁵⁵ Р. Б. Ахмеров основную часть астиномов, представленных штемпелями нашего типа I, отнес к хронологическим группам 1 и 2, но десять магистратов, в клеймах которых были встречены курсивные формы букв, он поместил в 3-ю, а двух — даже в 4-ю группу (см. ВДИ, 1949, № 4, с. 109, табл. III, IV). Между тем, как выяснено в настоящее время, лунарная форма *сигмы* и курсивная — *омеги* употреблялись в керамических надписях уже с рубежа IV—III вв. (см. Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. — НЭ, V, 1965, с. 26; Виноградов. Ук. соч., с. 12). Показательно, что оттиски с подобной формой написания *сигмы* встречены в отмеченных выше керамических комплексах первой трети III в. до н. э. (см. табл. I), поэтому нет оснований отрывать подобные клейма от остальных оттисков типа I.

⁵⁶ Кац. Ук. соч., с. 130, 133.

лена серединой 70-х годов III в. В связи с отсутствием надежных археологических комплексов, содержащих клейма конца этой группы, уточнить ее верхнюю границу затруднительно. Определенную точку отсчета, однако, помогает найти ряд косвенных данных. Так, среди астиномов переходного периода от 2-й к 3-й хронологической группе, т. е. среди магистратов, представленных клеймами как II, так и III типов, находится некий Гимн, сын Скифа. Это имя помещено, кроме того, на херсонесских монетах последней четверти III в.⁶³, в акте о продаже земли⁶⁴ и, что особенно важно, среди дельфийских проксенов 195/194 г. до н. э.⁶⁵ При этом исследователи единодушно считают, что во всех случаях мы имеем дело с одним человеком. Видимо, совершенно прав Б. Ю. Михлин, отнеся выполнение Гимном должности астинома — одной из младших магистратур в Херсонесе — к началу последнего десятилетия III в., т. е. 10—15 годами раньше того времени, когда он стал дельфийским проксеном⁶⁶. Таким образом, есть основания определить границу перехода от 2-й к 3-й хронологической группе временем около 215 г. до н. э.

С учетом закономерностей, наблюдаемых в развитии клейм типа II, имеется возможность разделить астиномов хронологической группы 2 на три этапа.

Подгруппа А включает 14 магистратов, известных по клеймам четырех разновидностей I, десяти — II и трех — IV типов. В типологическом отношении состав подгруппы необычайно пестрый. Это объясняется принадлежностью оттисков подгруппы к переходному периоду, в ходе которого проходило становление нового — II типа магистратских клейм. Продолжается процесс вытеснения желобчатых оттисков плоскими. В связи с появлением отчеств при именах магистратов на смену двухстрочным надписям приходят трехстрочные. Они уже характерны для 60% штампов подгруппы. В легендах 19% штампов опущено название магистратуры⁶⁷, у остальных наблюдается разноречие в ее написании. Наряду с известными ранее формами генетива существительного и причастия в штампах, содержащих имя магистрата в номинативе, иногда появляется сокращенная титулатура, либо осуществляется ее написание в форме именительного падежа причастия.

Несмотря на типологическую пестроту, имеются и определенные черты сходства между отдельными вариантами клейм подгруппы по составу легенд и построчной разбивке надписей в них. Кроме того, в надписях 11 магистратов фиксируется такой характерный для данной подгруппы признак, как отсутствие артикля, соединяющего имя с отчеством. Хронологическое единство магистратов подгруппы подтверждают совместные находки клейм, наиболее распространенных в ней вариантов 1 и 4 типа II и варианта 2 типа IV в отмеченных выше комплексах (см. табл. I).

Особняком в подгруппе стоят клейма варианта 5 типа I с именем астинома Притания, сына Аристона. Другие магистраты, имеющие одновариантные штемпеля, отнесены нами к следующей подгруппе. Для Притания сделано исключение. Во-первых, только этот астином известен по клеймам, выполненным по разновидности 5в и содержащими в составе легенды сокращение второго имени в форме АΣΚΛ⁶⁸. Между тем эта же аббревиатура присутствует не только в оттисках астинома подгруппы А группы 2 Мения, сына Дамоклея, но, что особенно важно, в клеймах магистрата

⁶³ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 142 сл.

⁶⁴ IOSPE, I², № 363.

⁶⁵ См. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. — ВДИ, 1939, № 3, с. 249.

⁶⁶ Михлин. Ук. соч., с. 146.

⁶⁷ Двухстрочные клейма, выполненные этими штампами (варианты 2 и 3 типа IV), прекрасно иллюстрируют начало переходного периода, когда продолжает еще господствовать практика написания легенды в две строки, но уже наметилась тенденция включать в состав надписи наряду с именем отчество астинома.

⁶⁸ Ахмеров Р. Б. Клейменные черепицы эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1948, № 1, с. 166, № 14.

Гереея, относящегося еще к концу хронологической группы 1. Во-вторых, не исключено, что Котитий, сын Аристона, магистрат ранней группы 2, был братом Притания. Наконец, обычные случаи обнаружения клейм Притания совместно с другими оттисками, бесспорно относящимися к переходному периоду от 1-й ко 2-й хронологической группе. Все отмеченное выше позволяет уверенно поместить данного астинома в состав подгруппы А хронологической группы 2.

Подгруппа Б включает 17 астиномов, известных по клеймам шести разновидностей типа II и одной — типа IV. Подгруппа типологически более однородна, чем предшествующая. Не случайно ее ядро составляют клейма всего двух (2а и 5а) разновидностей типа II. Уже половина штемпелей подгруппы давала плоские оттиски. Окончательно побеждает написание титулатуры в форме генетива причастия. Вновь возрастает число клейм, в надписях которых используются курсивные формы букв.

Подгруппа В содержит 19 астиномов, известных по клеймам восьми разновидностей типа II и одной типа III. Ядро подгруппы составляют клейма двух (3б и 6в) разновидностей типа II. Продолжается процесс вытеснения желобчатых клейм плоскими. Вместе с тем появляются и слабожелобчатые формы. Окончательно побеждает написание названия магистратуры в форме генетива причастия. В легендах двух третей штампов встречаются лунарные сигмы.

Особняком в подгруппе стоит астином Боллион, сын Никия, один из штампов которого выполнен по разновидности 2б типа III. Одновременно два штампа этого магистрата давали оттиски по типу II. При этом если один из них относится к разновидности 6в, обычной в подгруппе В, то второй — к крайне редкой разновидности 5г, известной по клеймам еще трех астиномов, входящих в предшествующую подгруппу Б. Все штампы разновидности 5г, видимо, выполнены одним резчиком и близки по времени. Поэтому имеются основания и астинома Боллиона оставить в составе хронологической группы 2.

Условные границы каждой из трех подгрупп в рамках, отведенных хронологической группе 2, определяются с учетом количества магистратов, выделенных в каждую из них. Для подгруппы А это будет конец 70-х — 60-е годы, подгруппы Б — 50-е — начало 30-х годов, подгруппы В — конец 30-х — начало 10-х годов III в. до н. э.

Хронологическая группа 3 (215 — 60-е годы II в. до н. э.). В состав группы включены оставшиеся 33 астинома, известные по клеймам типа III. Ее верхнюю границу в настоящее время установить затруднительно, так как отсутствуют сколько-нибудь полные и хорошо датированные керамические комплексы, содержащие поздние херсонесские клейма.

На первый взгляд, учитывая тот факт, что известно немногим более 30 астиномов этой группы, прекращение практики клеймения керамической тары в Херсонесе можно было бы определить концом первой четверти II в. до н. э. Однако, как нам представляется, такая датировка занижена по крайней мере на 10—15 лет. Следует учитывать возможность кратковременных перерывов в период затухания клеймения амфор в Херсонесе. Показательно, что большинство астиномов групп представлено несколькими, а зачастую всего 1—2 оттисками. В связи с этим достаточно велика вероятность того, что какая-то (видимо, значительная) часть магистратов последнего периода в свет списка херсонесских астиномов, составленного

Со времени выхода, было определено еще 11 новых магистратов, из которых пятеро принадлежат ко 2-й, а шестеро — к 3-й хронологической группе⁶⁹. Таким образом, в то время как за последние 30 лет

⁶⁹ См. Кац. Ук. соч. Приложение: раздел 1, № 5, 25, 33, 97, 108, 120; раздел 2, № 1, 2, 4. В настоящее время список необходимо пополнить еще двумя астиномами: Никанором, сыном Сатириона, клеймо которого (ГХМ, инв. № 24/36564, см. рис. 6, 2)

общий список магистратов увеличился всего на 10%, а число чиновников группы 2 — на 11%, состав астиномов группы 3 вырос почти на четверть. Поэтому наличие еще 10—12 неизвестных нам магистратов, выполнявших свои функции по контролю над выпуском керамической тары в Херсонесе в самом конце III — первых десятилетиях II в. до н. э., вряд ли подлежит сомнению. С учетом этого есть все основания определить в 45—50 лет протяженность периода, охватываемого хронологической группой 3.

Последнее предположение косвенно подтверждается присутствием среди астиномов этой группы трех представителей одной семьи: уже известного нам Гимна, сына Скифа, Сополия, сына Гимна, и Сополия, сына Сополия (см. рис. 5). Если Гимн, как мы видели, выполнял свои функции где-то в пределах 215—210 годов, то с учетом хронологического разрыва в 25 лет его сын Сополий должен был стать астиномом в конце 90-х годов следующего столетия, а внук — Сополий, сын Сополия, — в середине 60-х годов II в. до н. э. Именно это десятилетие условно можно принять за конец керамического клеймения в Херсонесе.

Астиномы хронологической группы 3 предварительно разделены нами на три последовательные подгруппы.

Подгруппа А включает 11 астиномов, среди которых 7 магистратов имеют наряду с клеймами III оттиски, выполненные по поздним разновидностям II типа. Остальные астиномы представлены клеймами только раннего варианта 1 типа III. В период, охватываемый подгруппой А, проходит становление нового типа III магистратских клейм. В связи с этим в типологическом отношении они достаточно разнообразны. В подгруппе содержатся оттиски восьми разновидностей. Более 80% штампов подгруппы давали уже оттиски плоской формы. Во всех клеймах при написании названия магистратуры употреблена форма генетива причастия. В надписях 80% штемпелей встречены лунарные сигмы.

Подгруппа Б на редкость однообразна. Она включает 10 астиномов, известных почти исключительно по плоским клеймам разновидности 26 типа III. В легендах всех оттисков название магистратуры выполнено в форме генетива причастия. Характерно резкое сокращение числа курсивных форм букв в надписях.

Подгруппа В также типологически однообразна. Из 12 астиномов, ее составляющих, 10 имеют клейма, выполненные только по двум разновидностям варианта 3 типа III. Формой творчества одного из резчиков был штамп астинома Питодота, сына Дамоклея, изготовленный по разновидности 3в типа IV.

С учетом того что в каждой из трех подгрупп число известных в настоящее время астиномов практически одинаково, на каждую из них предположительно можно отвести третью часть периода, определенного для хронологической группы 3. Подгруппа А, видимо, полностью укладывается в два последних десятилетия III в.; подгруппа Б охватывает первые 15—20 лет следующего столетия; подгруппа В — конец 80-х — начало 60-х годов II в. до н. э.

Мы отдаем себе отчет в том, что предложенная хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм не может считаться окончательной и нуждается в дальнейшей разработке и уточнении. Несомненно, с появлением новых оттисков, выполненных ранее не известными штампами, может возникнуть необходимость в перестановке отдельных астиномов из более ранних подгрупп и групп в более поздние. Следует учитывать и тот факт, что в связи с отсутствием достаточного числа надежных археологических комплексов, содержащих клейма хронологичес-

впервые было издано В. Звиревичем (Древнегреческие керамические клейма из Херсонеса. — В сб.: Античная древность и средние века, вып. 2, Свердловск, 1963, с. 9), и Аполлоном, сыном Аполлония, клеймо с именем которого было нами недавно обнаружено в фондах Херсонесского музея (инв. № 29568, см. рис. 6, 3).

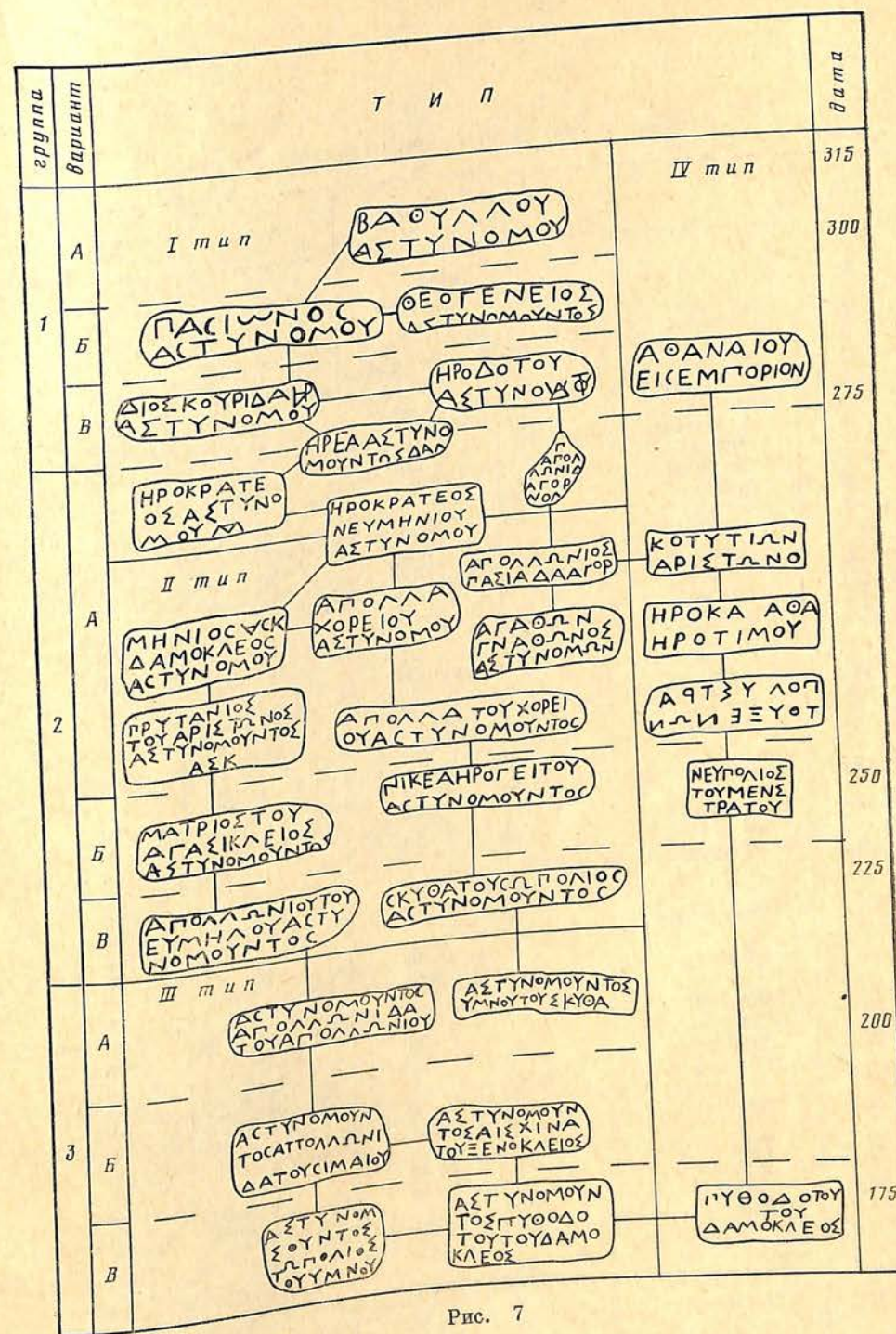

Рис. 7

ких групп 2 и 3, определенные нами абсолютные даты границ отдельных подгрупп носят предварительный характер (рис. 7).
Вместе с тем, как нам представляется, предложенная хронологическая система более логична и более выдержана типологически, чем ранее существовавшая. Она дает возможность поставить на реальную почву выяснение таких слабо изученных сторон экономической жизни эллинистического Херсонеса, как объем и динамика производства в гончарных

Хронологические группы херсонесских магистратов

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
1 группа				
Подгруппа А				
1	Αἰσχίνας	I-2B	7	Ж
2	Ἀντιβίων	I-2B	2	Ж
3	Ἀπολλωνίδας	I-2B	4	Ж
4	Ἀρχανδρος	I-2B	4	Ж
5	Βάθυλλος	I-2B	3	Ж
6	Εὐχλείδας	I-2B	3	Ж
7	Ἡράκλειος I	I-2B	8	Ж
8	Ἡρόνικος	I-2B	2	Ж
9	Κράτωρ	I-2B	4	Ж
10	Μάτρις	I-2B	6	Ж
		I-4a	1	Ж
11	Νάνων	I-2B	9	Ж
12	Σώκριτος	I-2B	5	Ж
13	Σώπολις	I-2B	3	Ж
14	Σωτάδας	I-2B	4	Ж
Подгруппа Б				
15	Ἀλέξανδρος	I-2a	1	Ж
		I-2B	5	Ж
16	Ἀπολλάθεος	I-3a	5	Ж
			2	Ж
17	Ἀπολλώνιος	I-2B	5	П
		I-3B	2	Ж
18	Δαμοκλῆς	I-2B	2	Ж
		I-3B	1	Ж
19	Ἡράκλειος II	I-2B	1	П
			4	Ж
		I-3B	5	П
20	Ἡρόγειτος	I-2B	5	Ж
		I-3B	1	Ж
21	Ἡρόξενος	I-2B	3	Ж
			3	Ж
22	Θεογένης	I-3B	5	П
23	Ἰστρων	I-2B	4	Ж
24	Ξάνθος	I-2B	7	Ж
			1	Ж
25	Πασίων	I-3B	1	П
		I-2a	2	П
		I-2B	4	П
26	Σίλανος	I-2B	3	Ж
27	Συρίσκος	I-2B	7	Ж
28	Τελαμών	I-2B	3	Ж
29	Χορσίος	I-2B	1	Ж
			1	П
Подгруппа В				
30	Ἀγασικλῆς	I-1b	3	П
		I-2B	4	Ж
31	Ἀθανάσιος	I-3B	1	Ж
32	Δαμοτέλης	IV-1	4	Ж
		I-2B	3	Ж
33	Διοσκουρίδας	I-3b	2	Ж
		I-2B	3	П
34	Ἡρέας	I-2b	7	Ж
		I-1b	1	Ж
		I-4b	1	П
			2	Ж

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
35	Ἡρόδοτος	I-1a I-1b I-1B I-2B	2 1 1 3	П П П П
36	Ξένων	I-1B	1	П
37	Πολύστρατος	I-2b	6	Ж
38	Φίλιππος	I-2B	4	П
2 группа				
Подгруппа А				
а. Астиномы				
1	Ἀγάθων <ὁ>	II-1r	3	Ж
	Γαῖθωνος		1	П
2	Ἀπολλᾶς ὁ	II-2a	1	П
	Χορείου	II-2b	2	Ж
		II-4a	3	П
3	Ἡροκᾶς	I-2B	2	П
	Ἡροκᾶς <ὁ>	IV-2b	1	П
	Ἡροτίμου			
4	Ἡροκράτης	I-5a	1	Ж
	Ἡροκράτης <ὁ> Νευμηγίου	I-5b	1	Ж
		II-4a	5	П
5	Θεογένης <ὁ> Ἀπολλωνίδα	IV-2b	2	П
6	Κοτυτίων <ὁ>	IV-2a	4	Ж
	Ἀρίστωνος			
7	Μῆνις <ὁ>	II-4b	1	Ж
	Δαμοκλέος			
8	Νευμηγίου <ὁ>	II-4a	1	П
	Φιλιστίου			
9	Πολύστρατος	IV-3a	1	Ж
	ὁ Ξένωνος			
10	Πρύτανις ὁ	II-5a	3	Ж
	Ἀρίστωνος	II-5b	1	Ж
11	Φορμίων <ὁ>	II-4a	1	П
	Αἰσχίνα			
12	Φορμίων <ὁ>	II-1b	3	Ж
	Ἀπολλᾶ		1	Ж
б. Агораномы				
13	Ἀπολλωνίδα	I-5b	2	П
14	Ἀπολλωνίος <ὁ>	II-1a	4	Ж
	Πασιάδα			
Подгруппа Б				
15	Ἀπολλωνίδα ὁ	II-5a	1	Ж
	Ἰστρωνος			
16	Ἀπολλωνίος ὁ	II-5a	1	П
	Ἀπολλωνίου			
17	Ἀρτεμίδωρος	II-5a	1	Ж
	ὁ Πασιάδα			
18	Διονύσιος ὁ	II-5a	1	П
	Ἀθανοδώρου			
19	Διοσκουρίδας	II-2a	2	Ж
	ὁ Θεοδώρου			
20	Εὐμηλос ὁ	II-5a	1	П
	Ἀπολλωνίου	II-5b	1	П
21	Εὐφρόνιος ὁ	II-5a	1	Ж
	Ἀθανασίου			
22	Ἡρόγειτος ὁ	II-3a	1	Ж
	Καλλιᾶδα	II-5a	1	Ж
23	Καλλίστρατος ὁ	II-5b	1	Ж
	Καλλιστράτου			

Таблица II (продолжение)

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
24	Ματρὶς ὁ	Π—5a	4	п
25	Ἀγασικλείος	Π—5b	1	п
	Ματρίδωρος ὁ	Π—5a	1	п
26	Λυσίππου			
	Νεύπολις ὁ	Π—2a	1	п
27	Μενεστράτου	IV—3б	1	п
	Νινέας <ὁ>	Π—3a	3	ж
28	Ἡρογείτου			
	Πρύτανις ὁ	Π—2a	1	п
29	Θεοδώρου			
	Σώπ[ολις ὁ	Π—2a	1	ж
30	Πα[σίωνος			
	Τελαμῶνος	Π—2a	1	ж
Подгруппа В				
31	Ἀθανόδωρος ὁ	Π—6b	4	п
32	Νικέα			
	Ἀπολλώνιος ὁ	Π—6b	3	ж
33	Εὐμήλου			
	Ἀπολλώνιος ὁ	Π—6b	1	п
34	Θεοφάνειος			
	Ἀπολλώνιος ὁ	Π—5a	1	п
35	Σωπ[όλιος	Π—6b	1	п
	Ἀπολλώνιος ὁ	Π—3б	1	ж/ж
36	Βολλίων ὁ	Π—5b	1	п
	Νικέα	Π—6b	1	п
		Π—2б	1	п
37	Δαμοτέλης ὁ	Π—6б	1	с/ж
	Διαγόρα			
38	Δέλφος ὁ	Π—3б	1	п
39	Ἰστρωνος			
	Ἡρόξενος ὁ	Π—6b	1	ж
40	Ἀλκίνου			
	Ἰστρων ὁ	Π—2a	1	п
	Ἀπολλωνίδα	Π—2б	1	п
41	Καλλιάδας ὁ	Π—3б	2	п
	Διονυσίου	Π—2a	1	п
42	Λύκων ὁ	Π—6b	1	ж
	Ἀπολλωνίου	Π—2a	1	ж
43	Μάρων ὁ	Π—6b	1	ж
	Βάβωνος	Π—2б	1	ж
		Π—3б	1	ж
		Π—6б	1	ж
44	Ματρὶς ὁ	Π—6b	1	ж
	Ἡροξένου	Π—2a	1	ж
45	Νικέας ὁ	Π—3б	1	п
	Ἡρακλείου	Π—3б	2	с/ж
46	Νικέας ὁ			
	Νικέα	Π—3б	1	п
47	Προμαθίων ὁ			
	Θασίου	Π—6b	1	п
48	Σίμος ὁ	Π—3б	3	п
49	Δαματρίου			
	Σκύθας ὁ	Π—3б	1	ж
50	Σωπ[όλιος			
	Σώκριτος ὁ	Π—6a	3	п
	Ἀρτεμιδώρου		1	ж

Таблица II (продолжение)

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
Группа 3				
Подгруппа А				
1	Ἀθανόδωρος ὁ	Π—6b	1	п
	Διονυσίου	Π—1б	1	п
2	Ἀπολλω[....] ὁ	Π—1б	1	с/ж
	Ἡρογείτου			
3	Ἀπολλωνίδας ὁ	Π—1б	2	ж
	Ἀπολλωνίου			
4	Θεόδωρος ὁ	Π—6b	1	п
	Πρύτανις	Π—1б	1	п
		2б	1	п
5	Λαγορίνος ὁ	Π—1б	2	п
	Παρθενокλείος			
6	Νικάνωρ ὁ	Π—1б	1	п
	Σατυρίνου			
7	Ξενοκλῆς ὁ	Π—6b	2	п
	Ἀπολλᾶ	Π—2б	1	п
8	Πασιάδας ὁ	Π—6b	1	п
	Ἡροδότου	Π—1b	1	п
9	Σιμαίος ὁ	Π—2б	1	с/ж
	Ἀπολλοδώρου	Π—2б	1	п
10	Ἵμνος ὁ	Π—3б	2	п
	Σκύθα	Π—1a	1	п
11	Χορείος ὁ	Π—3б	1	п
	Λύκωνος	Π—1б	1	п
		Π—2a	1	п
		Π—2б	1	п
Подгруппа Б				
12	Ἀπολλωνίδας ὁ	Π—2б	1	п
	Σιμαίου			
13	Βάβων ὁ	Π—2б	1	п
	Βάβωνος			
14	Διονύσιος ὁ	Π—2б	1	п
	Θάγωνος			
15	Διοσκουρίδας ὁ	Π—2б	1	п
	Πυθοδ[ώρου]			
16	Ἡράκλειος ὁ	Π—2б	1	п
	Ἡρακλείου			
17	Ἡράκλειος ὁ	Π—2б	1	п
	Φορμίωνος			
18	Λύκων ὁ	Π—1б	1	п
	Χορείου	Π—2б	1	п
		Π—3a	1	п
19	Ματρὶς ὁ	Π—2б	1	п
	Ἀπολλωνίδα			
20	Σιμαίος ὁ	Π—2б	2	п
	Εὐρυδάμου			
21	Φορμίων ὁ	Π—2б	2	п
	Πυθίωνος			
Подгруппа В				
22	Αἰσχίνας ὁ	Π—2б	1	п
	Ξενοκλείος	Π—3б	1	п
23	Ἀπολλοφάνης ὁ	Π—3б	2	п
	Ἡρωίδα			
24	Ἀρίστων ὁ	Π—3б	1	п
	Χορείου			
25	Λαγορίνος ὁ	Π—3б	1	п
	Λαγορίνου			
26	Νικασίτεμος ὁ	Π—3б	2	п
	Πυθο[.....]			

Таблица II (окончание)

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
27	Πάσιχος ὁ Χαρμίππου	III—36	1	п
28	Πολύκτωρ ὁ Μήνιος	III—36	1	п
29	Προμαθίων ὁ Ἐσσεκράτεος	III—36	1	п
30	Πυθόδοτος ὁ	III—36	1	п
31	Δαμοκλέος Σμαίτος ὁ	IV—3в III—3в	1 1	п п
32	Παρθενοκλέος Σώπολις ὁ	III—36	1	п
33	Σωπόλιος Σώπολις ὁ Υμνου	III—3в	1	п

Таблица III

Изменения основных признаков, характеризующих херсонесские магистратские клейма, по хронологическим группам

Группа	Штамп п	Форма клейм, %				Написание титулатуры					Монограммы, сокращения, %	Курсивные формы букв, %
		ж	п	с/ж	ф	б/м	с	р.с.	р.п.	и.п.		
1 А	65	100	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
В	83	83	17	—	—	—	4	71	25	—	—	—
Σ группы	53	66	34	—	—	8	18	67	7	—	46	40
2 А	201	85	15	—	—	2	5	80	13	—	12	12
В	43	56	39	—	5	19	10	38	14	19	16	20
Σ группы	30	50	50	—	—	4	—	23	73	—	—	8
3 А	41	46	42	12	—	—	—	7	93	—	—	42
В	114	48	46	4	2	8	3	23	59	7	—	69
Σ группы	27	11	82	7	—	—	—	—	100	—	6	38
общая	14	—	100	—	—	—	—	—	100	—	4	78
4 А	16	—	100	—	—	6	—	—	94	—	—	21
В	57	5	92	3	—	2	—	—	98	—	—	19
Σ группы	373	69	28,5	2	0,5	4	4	49	41	2	9	47
Σ общая												29

Сокращения к таблицам II и III: ж — желобчатые клейма, п — плоские клейма, с/ж — слабожелобчатые клейма, ф — фигурные клейма, б/м — название магистратуры опущено, с — сокращенная форма магистратуры, р. с. — магистратура в форме родительного падежа существительного, р. п. — магистратура в форме родительного падежа причастия, и. п. — магистратура в форме именительного падежа причастия.

мастерских города черепицы и керамической тары, объем и динамика экспорта вина в амфорах, а также место продукции херсонесских виноделов на рынках других причерноморских центров.

Кроме того, отмеченные черты сходства в эволюции астиномных клейм Херсонеса и Синопы, позволяют использовать полученные при изучении херсонесских оттисков выводы для уточнения абсолютных дат хронологических групп III—VI Синопы.

В. И. Кац

TYPOLOGICAL AND CHRONOLOGICAL CLASSIFICATION OF CHERSONESIAN MAGISTRATES STAMPS

V. I. Katz

The chronological classification published by R. B. Akhmerov more than three decades ago (see VDI 1949, 4) is by now badly in need of radical revision. In the course of preparing a new classification system the present author has paid particular attention

to distinctions among the different indicators characterising the stamps and to their proper grouping. This enabled him to break them down into four classes according to their types. It became clear that the basic indicators evolved within the framework of the first three types. Therefore each of these types could form the nucleus of one of three chronological groups: I (end of 4th to first quarter of 3rd century B. C.) includes 38 *astynomoi*; II (275—215 B. C.) — 51 magistrates; III (end of 3rd to first third of 2nd cent. B. C.) — 32 *astynomoi*. Taking into account the logical development of legends on magistrates' stamps each of the three groups was divided into three sub-groups. Thus we get nine successive stages of stamping in the time-interval from the end of the 4th to the 60's of the 2nd century B. C.

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРИНЦИПЫ ВЛАСТИ В «ГОСУДАРСТВЕ» ПЛАТОНА

Соотношение этического и социально-политического аспектов в «Государстве» Платона всегда вызывало много споров. Поводом послужило то обстоятельство, что эта сравнительно большая — в десяти книгах — работа по характеру основной проблематики как бы распадается на две неравные части. Меньшая из них, составляющая первые полторы книги, посвящена выяснению природы справедливости, большая, охватывающая все остальные, отводится главным образом изображению устройства идеального государства и разрешению различных проблем, связанных с его созданием и функционированием. Вопрос о том, что является «главной мыслью» всего труда — этическая категория справедливости или модель совершенного государства — оживленно дебатировалась еще в древности¹. В новое время полемика возобновилась и особенно разгорелась в XIX в. Одни доказывали, что все рассуждения Платона об идеальной организации социума подчинены задаче более полного раскрытия сущности справедливости, другие отстаивали тезис о второстепенной, служебной роли этой этической категории, утверждая, что ее анализ и специфическая интерпретация осуществлены с целью обосновать предлагаемое автором государственное устройство, — в теоретической разработке которого вся суть произведения, — как справедливое².

Из заявлений самого автора как будто явствует, что создание модели совершенного государства понадобилось лишь для того, чтобы обнаружить с его помощью в более крупном размере те элементы справедливости, которые в маломасштабном выражении, затрудняющем рассмотрение, присутствуют и отдельной нравственно совершенной личности, олицетворяющей сущность этого этического феномена (368 d — e)³. Некоторые структурно-композиционные особенности «Государства» и, в частности, постоянное возвращение к идее справедливости как к итоговому завершению каждой из более или менее законченных смысловых частей, а также финальный призыв соблюдать справедливость вполне согласуются с указанными заявлениями. В таком случае оказывается, что социально-политическая тематика, занимающая основную часть работы, полностью подчинена этической, и теоретическую разработку совершенного государства правильнее рассматривать не в качестве серьезного проекта реально предполагае-

¹ Warren H. Introduction. — In: The Republic of Plato. L., 1892, p. XXIII—XXV.

² Историю полемики см. Friedländer P. Platon. B. II. B., 1964, S. 286 f.; Raeder. Platons philosophische Entwicklung. Lpz., 1905, S. 182—198.

³ В дальнейшем ссылки и цитаты из «Государства» даются по изданию: Платон. Сочинения в трех томах. Т. 3, ч. 1. М.: Мысль, 1971.

мого переустройства общества, а скорее в качестве некоего вспомогательного наглядного пособия для воспроизведения в увеличенном виде элементов идеальной справедливости. Сторонники этического подхода к пониманию «Государства» даже уточнили само это название, дополнив его словами «или о справедливости», отражающими основную, по их мнению, проблему всего произведения⁴.

Однако существует целый ряд обстоятельств, препятствующих безусловности такого понимания. Слово «Государство», вынесенное Платоном на титул работы, может рассматриваться как авторское указание на главную проблему. Краткое резюме основных положений «Государства», служащее началом «Тимея», не содержит упоминания о справедливости как о существенном предмете исследования, перечисляя в качестве таковых исключительно важнейшие моменты государственного устройства. И, наконец, наличие в труде пространного систематического и детального анализа многочисленных вопросов, в том числе и чисто технических, из области государственного строительства, которые не имеют прямого отношения к этическому феномену справедливости, допускает такое истолкование основной проблемы и цели работы, которое противоречит утверждению о преобладании этической проблематики.

Попытки примирить эти противоречия породили обширную литературу, в которой признается несоподчиненность тематики первой и последующих частей «Государства», объясняемая гипотезой о включении раннего диалога или, по другой версии, «эскиза, неподходящего для обнародования в письменной форме»⁵, в состав большой зрелой работы, имеющей иной предмет исследования⁶.

Задачей настоящей статьи является попытка показать, что представление об отсутствии органического единства «Государства», приведшее к созданию отмеченной гипотезы, было следствием неадекватного понимания содержания первой книги этого труда.

Знакомясь с первой книгой «Государства», трудно не обратить внимания на некоторую странность и даже причудливость как метода постановки проблемы справедливости, так и способа ее разрешения. Понятие справедливости выясняется в рамках двух альтернатив: 1) является ли справедливостью причинение пользы друзьям и зла врагам или справедливость состоит в том, чтобы никому не вредить; 2) является ли справедливостью польза сильнейшего или, наоборот, слабейшего. Признание справедливым одного из вариантов поведения в обоих случаях доказывается при помощи ряда аргументов, направленных главным образом на опровержение противной установки. Доказательства от противного основываются, как кажется, на предпосылке, что понятие справедливости полностью выражается в одном или в трудно вообразимом синтезе из двух входящих в альтернативные пары тезисов. Ход аргументации изобилует таким большим количеством неувязок и противоречий, что ряд фрагментов первой книги воспринимается как набор сомнительных с точки зрения здравого смысла пассажей. Для интерпретации их в рамках приемлемого целого специалистам приходится прибегать к самым тонким домыслам и хитрым конструкциям, списывая неустраняемые неувязки на особенности греческого мышления⁷. Неспециалисты дерзают время от времени ставить под сомнение ценность и серьезность изложенного, спрашивая, «как могло

⁴ См. Введение Карпова к «Государству» Платона. — В кн.: Сочинения Платона. Ч. III. СПб., 1863, с. 4 сл.

⁵ Thesleff H. Studies in Platonic Chronology. — In: Commentationes Hamaanarum Litterarum. Helsinki, 1982, № 70, p. 110.

⁶ Ritter C. Platon. B. I. München, 1910, S. 274; Wilamowitz-Moellendorf U. Platon. B. I. B., 1919, S. 206; Friedländer. Platon. B. I, S. 45; B. III. B. — N. Y., 1975, S. 56—59.

⁷ Nettleship. Lectures on the Republic. L., 1961, p. 20—25.

KATZ

[2]

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

*С коммунистическим
пожеланием
5.07.90 В.Р.*

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

1

МОСКВА • 1985

however our structural evidence comes to an end, though we know that soon after this Kerkinitis was returned to Chersonesus by Diophantos, acting in behalf of his patron, Mithridates VI Eupator. Study of the remains of Kerkinitis has shed light on the history of the colonies planted along the periphery of the Greek *oikoumenē*, though much is still to be done on this site.

ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ХЕРСОНЕССКИХ МАГИСТРАТСКИХ КЛЕЙМ

Создание развитой хронологической классификации — необходимое предварительное условие, позволяющее использовать амфорные клейма тех центров, в которых осуществлялось систематическое клеймение керамической тары, и как надежный датирующий материал, и как полноценный источник по истории производства и торговли.

Последние три десятилетия при работе с магистратскими клеймами Херсонеса широко привлекалась классификационная схема, разработанная Р. Б. Ахмеровым². Автор распределил всех известных ему астиномов по четырем хронологическим группам, установив абсолютные даты каждой из них. Эта классификация, несмотря на ряд серьезных критических замечаний, высказанных А. А. Нейхардт³, до самого последнего времени продолжала считаться вполне надежной⁴.

Между тем относительно недавно стали известны материалы, не укладывающиеся в предложенную Р. Б. Ахмеровым схему⁵. Они частично были привлечены Б. Ю. Михлиным в ходе работы по передатировке хронологических групп, подгрупп и отдельных херсонесских клейм. Вместе с тем предложенные поправки столь серьезны, что они плохо согласуются с выводами автора об отсутствии пока достаточных оснований сомневаться в правомерности предложенной Р. Б. Ахмеровым группировки херсонесских магистратов⁶. На наш взгляд, эти основания не только имеют место, но и позволяют поставить вопрос о необходимости коренного пересмотра рассматриваемой классификации.

Дело в том, что ошибочные датировки являются далеко не самым главным ее недостатком. Куда более существенным изъяном следует признать искусственный характер самих выделенных хронологических групп, в результате чего, как правильно отметила А. А. Нейхардт, «эти

¹ В основу данной статьи положен доклад, прочитанный на III Всесоюзном симпозиуме по древней истории Причерноморья в мае 1982 г. в Цхалтубо.

² Ахмеров Р. Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 4.

³ Нейхардт А. А. Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху. — В сб.: Проблемы социально-экономической истории древнего мира. Л., 1963, с. 313.

⁴ Показательно, что в последнем по времени издании каталоге херсонесских клейм (Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. — НЭ, XI, 1974) их даты даны, за редким исключением, с учетом классификации Р. Б. Ахмерова.

⁵ См. Яценко И. В. Херсонесская амфора с клеймом астинома Героксена. — В сб.: Новое в археологии. М., 1972, с. 77 сл.; Щеглов А. Н. Херсонес и Нижний Дон в IV—II вв. до н. э. — В сб.: Археологические раскопки на Дону. Ростов н/Д, 1973; Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса. — В сб.: Античный мир и археология, вып. 3. Саратов, 1977, с. 92 сл.; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980, с. 198 сл.

⁶ Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм. — ВДИ, 1979, № 2, с. 139.

группировки и группы настолько близки, что разницу между ними Р. Б. Ахмеров не в состоянии четко определить»⁷.

Несомненно, в ходе работы Р. Б. Ахмерова пришлось столкнуться со значительными трудностями, вызванными не только недостаточной изученностью, но и специфическими особенностями херсонесских магистратских клейм. Почти полное отсутствие в них эмблем исключило возможность при группировке и датировке оттисков использовать нумизматический метод. Редкое употребление вторых имен затруднило применение для этих целей синхронистического метода. Как отмечает сам автор, при создании классификации он опирался на «...следующие материалы: 1. Херсонесские монеты с именами магистратов. 2. Лапидарные памятники с именами, совпадающими с именами на керамических клеймах. 3. Археологические комплексы, позволяющие установить дату. 4. Палеографические и орфографические особенности клейм»⁸. Учитывались также формы штемпелей, отчества и монограммы в отдельных клеймах⁹. Казалось бы, использование столь обширного материала должно было привести к созданию полноценной классификации. Однако этого не произошло, да и не могло произойти.

Ошибочным и неприемлемым оказался изначальный методический принцип, примененный Р. Б. Ахмеровым, — стремление определить временные рамки деятельности каждого из астиномов, чтобы в дальнейшем объединить близких по времени магистратов в хронологические группы. Таким образом, «автор подошел к датировке отдельных клейм раньше, чем создал их типологическую классификацию. В связи с этим им не были отработаны и четко выделены признаки, которые объективно позволили бы сгруппировать клейма отдельных магистратов».

Кроме того, Р. Б. Ахмеров не всегда четко представлял, а зачастую и переоценивал возможности тех методов, которыми он оперировал в ходе работы по созданию классификационной схемы. Так, остается неясным, что он понимал под «общепринятыми приемами палеографии». Этот тезис тем более нуждается в расшифровке, что при известной консервативности шрифта керамических надписей их палеографический анализ обычно играет вспомогательную роль и используется только для относительного подтверждения синхронности разных групп клейм, выделенных другими способами. Остается неясным, что дали автору наблюдения за «стилем надписей в их историческом развитии». Орфографический метод для целей классификации также обычно находит лишь ограниченное применение¹⁰. Не располагал Р. Б. Ахмеров и достаточно надежными археологическими комплексами, содержащими херсонесские клейма¹¹.

Вместе с тем непропорционально большое место при оформлении хронологических групп занял у Р. Б. Ахмерова метод датирования отдельных астиномов по совпадению их имен с именами, содержащимися на монетах и в лапидарных памятниках. При этом автор явно игнорирует тот факт, что положительные результаты удается получить лишь в тех редких случаях, когда совпадают в клеймах, монетах и надписях не только имена, но и патронимы¹². При наличии одних идентичных имен отождествление их всегда остается гадательным.

⁷ Нейхардт. Ук. соч., с. 312.

⁸ Ахмеров. Ук. соч., с. 104.

⁹ Там же, с. 105.

¹⁰ См. Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос. — НЭ, X, 1972, с. 12.

¹¹ Из пяти известных Р. Б. Ахмерова «комплексов» четыре при внимательном рассмотрении оказываются обычными стратиграфическими слоями.

¹² Однако и в этом случае отсутствует абсолютная гарантия, так как при рассмотрении у греков обычное давать внуку имя деда у обоих могли оказаться идентичными не только имена, но и отчества.

Таким образом, набор методических приемов, использованных Р. Б. Ахмеровым при создании хронологической классификации херсонесских магистратских клейм, позволяет определить абсолютные даты деятельности отдельных астиномов, уточнить относительную хронологию некоторых групп клейм. Однако эти приемы никак не могут и не должны лежать в основе самой группировки штемпелей. Последняя должна опираться на развитую типологию самих клейм. Работа же в этом направлении Р. Б. Ахмеровым практически не проводилась. Именно поэтому предложенная им классификация оказалась несовершенной и не выдержала испытания временем.

1. типология магистратских клейм

Впервые удачная попытка типологического анализа магистратских штемпелей Херсонеса была осуществлена только Б. Ю. Михлиным. В итоговых таблицах его статьи приведен статистический материал, характеризующий определенные тенденции в изменении форм клейм, содержания легенд и написания магистратуры в них¹³. Вместе с тем Б. Ю. Михлин сохранил неизменными основные принципы старой группировки. В результате приведенные им таблицы лишены раз подтверждающих тот факт, что в состав каждой из хронологических групп без должных на то оснований включены разнотипные штемпели. В связи с этим разработка четкой типологической классификации херсонесских магистратских клейм остается первоочередной задачей, и должна она начинаться с уточнения и правильной группировки характеризующих их случайных признаков¹⁴.

Бытует мнение, что клейма Херсонеса крайне однообразны. Действительно, по сравнению с оттисками на амфорах Фасоса, Синопы, Гераклеи и даже Родоса они более однородны. Однако и среди них удается выделить несколько типов, характеризующихся статистически устойчивым сочетанием ряда признаков. Из них наиболее важны для классификации следующие: форма и размеры оттисков, состав и построение легенд в них, палеографические и орфографические особенности надписей. Попытаемся из этого набора выделить более и менее существенные признаки, т. е. выявить их иерархию.

Ко времени написания данной статьи нами была проведена сверка более 2,5 тысяч (около 70% от всех известных) херсонесских магистратских клейм. Оказалось, что эти оттиски выполнены 370 штампами.

Ф о р м а. По этому признаку клейма распадаются на желобчатые, слабожелобчатые, плоские и фигурные. Желобчатые — углубленные и полукруглые в поперечном сечении клейма считаются наиболее типичными для Херсонеса. Действительно, данная форма не имеет аналогий среди штемпелей других центров. Кроме того, две трети зафиксированных к настоящему времени штампов давали оттиски желобчатой формы. Эксперименты показали, что эти штампы скорее всего вырезались на боковых гранях амфорных ручек¹⁵. Своеобразная форма штампов приводила к тому, что полные оттиски получались исключительно редко. Зачастую в двухстрочных клеймах смазаны вершины букв верхней или окончания букв нижней строки. В трехстрочных же оттисках нередко верхняя или нижняя строки смазаны полностью¹⁶.

¹³ Михлин. Ук. соч. с. 158, табл. III, IV.

¹⁴ Подготовительным этапом, облегчившим выполнение этой задачи, стала сверка списка имен херсонесских астиномов (Кац В. И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом. — ВДИ, 1979, № 3). В ходе работы над данной статьей нами было обнаружено еще несколько клейм, выполненных ранее неизвестными штампами, что позволило дополнить список и внести ряд уточнений в чтение отдельных имен и отчеств (см. ниже).

¹⁵ Монахов С. Ю. О штампах для клеймения херсонесских амфор. — СА, 1981, № 2, с. 270.

¹⁶ См. Кац. Ук. соч., с. 135.

Плоские прямоугольные клейма (в настоящее время известно более ста штампов, которыми они выполнялись) обычно имеют лучшую сохранность. Характерной их чертой служит наличие «рамки» — четких границ по всем четырем сторонам клейма. Пока не ясно, из какого материала изготавливались штампы для плоских клейм. Вполне вероятно, что для этих целей применялись обломки керамических изделий с плоской поверхностью. Могли использоваться и фрагменты ручек амфор со стесанной боковой гранью. Тогда становится понятным наличие единичных экземпляров клейм (они оттиснуты семью штампами), которые являются переходной формой от желобчатых оттисков к плоским. У них четко фиксируется «рамка», как у плоских клейм, но наблюдается и небольшая вогнутость, что сближает их с желобчатыми¹⁷.

Оригинальным творчеством одного из резчиков следует признать два штампа с именем агорана Аполлониды, дававшие фигурные плоские оттиски.

Подсчеты показывают, что из 121 известного к настоящему времени магистратского имени, 38% имен встречено только на желобчатых клеймах; 45% — только на плоских; 11% — как на плоских, так и на желобчатых; 5% — на плоских, желобчатых и слабожелобчатых; 1% — на фигурных оттисках.

Размеры клейм достаточно разнообразны: длина желобчатых оттисков колеблется в пределах 4,6—8,8 см, плоских — 2,9—9,9 см; ширина желобчатых клейм определяется 1,2—2,0 см¹⁸, плоских — 1,2—1,6 см. При этом не вызывает сомнения тот факт, что размеры клейм не служат самостоятельными признаками, так как их значения прочно коррелируются с такими палеографическими особенностями каждой надписи, как высота и ширина букв в ней, а также с вариантом легенды клейма, определяющим число строк и количество букв в каждой из строк. Легенда. Остальные признаки, характеризующие магистратские клейма, связаны со своеобразными чертами содержащихся в них надписей. Последние обычно располагаются в две-три строки. Значительно реже встречаются четырех- и пятистрочные штемпели.

У большинства клейм легенда состоит из двух основных элементов, соединенных резчиком в одном штемпеле: имени (или имени с отчеством) и названия магистратуры. Наблюдаются два варианта размещения этих элементов: а) имя магистрата стоит в надписи на первом месте; б) первое место отведено титулатуре. В свою очередь каждый из вариантов имеет ряд разновидностей, определяемых в зависимости от особенностей построения разбивки основных элементов легенды.

Относительно редко (всего у 7% магистратов) встречаются клейма, в которых имя чиновника не сопровождается титулатурой. Чаще (у 12% магистратов) в клеймах присутствует третий компонент легенды — монограмма или аббревиатура второго имени, обычно понимаемого как имя гончара. Редкую разновидность представляют собой клейма астинома Атанея, в которых помимо имени содержится либо прилагательное ТАΥΡΙΚΟΝ, либо выражение ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Всего у 3% магистратов в состав клейм включены эмблемы.

Легенды известных нам магистратских клейм варьируют в пределах следующих сочетаний: 1) имя, титулатура; 2) имя, титулатура, монограмма или аббревиатура; 3) имя, прилагательное; 4) имя с отчеством; 5) имя с отчеством, аббревиатура; 6) имя с отчеством, титулатура; 7) имя с отчеством, титулатура, аббревиатура; 8) имя с отчеством, титулатура, эмбле-

¹⁷ Впервые подобные слабожелобчатые клейма были отмечены В. В. Борисовой (Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса. — ВДИ, 1949, № 3, с. 87, 89), которая определяла их как «слегка полукруглые» или «почти плоские». В связи с отсутствием четких верхних и нижних границ в желобчатых клеймах их ширина определяется условно от подошвы букв нижней строки до вершины букв верхней строки надписи.

ма; 9) титулатура, имя с отчеством; 10) титулатура, имя с отчеством, монограмма.

О р ф о г р а ф и я. Языковые особенности, свойственные надписям херсонесских клейм, позволили отнести их говор к одному из мегарских ответвлений дорийского диалекта¹⁹. Для типологического анализа оттисков особый интерес представляют следующие закономерности в написании как самих магистратских имен, так и титулатуры.

1. В клеймах, содержащих одно имя, оно во всех случаях стоит в генетиве, почти всегда в полной форме. Редкие случаи опущения либо всей флексии имени, либо ее конца обычно вызваны нехваткой места в поле клейма для полного его написания.

2. В клеймах, содержащих имя с отчеством, патронимику обычно предшествует артикль. Однако в штемпелях 10 магистратов он опущен. При этом имена четырех из них стоят в именительном падеже, во всех остальных случаях использован генетив.

3. Название магистратуры чаще выражено полной формой генетива существительного (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ) или причастия (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ). Редкая форма — номинатив причастия (ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ). Столь же редки случаи опущения в названии магистратуры всей флексии или ее конца.

Орфографические ошибки в клеймах чрезвычайно редки. Нам известно всего восемь штампов, в надписях которых наблюдается либо случайная перестановка букв, либо одна из них случайно пропущена.

П а л е о г р а ф и я. Анализ палеографических особенностей херсонесских керамических надписей показывает близость их шрифта к шрифту лапидарных памятников. Этим объясняется сильный консерватизм, строгость и известная «изящность» алфавита. Влияние рукописного письма практически исчерпывается частым употреблением лунарных форм *эпсилона* и *сигмы* и редким — курсивной *омеги*.

В свое время Б. Н. Граков определил два типа начертания букв в херсонесских клеймах. Первый — широкий, подквадратный, ровный шрифт, характерный в первую очередь для желобчатых оттисков; второй — мелкий и сжатый — обычен в плоских клеймах²⁰. Р. Б. Ахмеров в свою очередь попытался установить характерные черты палеографии для каждой из выделенных им четырех хронологических групп. Однако такая дробность вызвала справедливые возражения со стороны А. А. Нейхардт, которая вместе с тем предложила добавить к группам, определенным Б. Н. Граковым, еще одну, представляющую собой промежуточное звено между первой и второй²¹.

Встречаются в херсонесских клеймах случаи расположения надписей справа налево²². Обычно подобные отклонения от нормы объясняются ошибками резчиков, якобы случайно делавших позитивные надписи на штампах вместо негативных²³. Между тем есть основания говорить о сознательном стремлении создавать подобные штампы. Характерно, что все пять штампов с именем астинома Александра давали ретроградные оттиски. Штампы близки по размерам и палеографическим особенностям надписей, что позволяет отнести их к продукции одного мастера. Из семи штампов с именем астинома Аполлатея шесть содержат позитивные надписи, выполненные, видимо, также одним резчиком.

Сочетания значений отмеченных выше признаков дало немногим более 70 отдельных разновидностей херсонесских магистратских штемпелей.

¹⁹ Юргевич В. Н. Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса. — ЗООИД, XV, 1889, с. 58; Нейхардт. Ук. соч., с. 310 сл., прим. 16.

²⁰ Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Рукопись в архиве ИА АН СССР, № 538, л. 52.

²¹ Нейхардт. Ук. соч., с. 311.

²² Ретроградное написание встречено в клеймах, выполненных 5% известных в настоящее время штампов.

²³ См. Ахмеров. Ук. соч., с. 101.

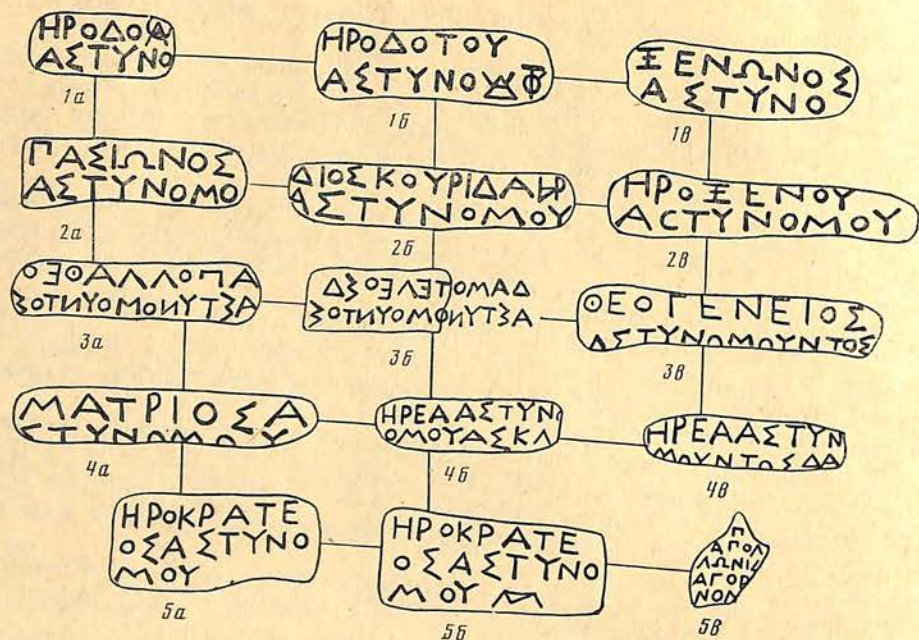

Рис. 1

Для типологического анализа выделено 48 из них. Остальные разновидности отличаются от отобранных лишь формой клейм или палеографическими особенностями надписей в них, т. е. признаками, обладающими малой информативностью. Оказалось, что типологическими признаками, определяющими наиболее важные изменения внутри всей категории магистратских клейм, являются состав и расположение основных элементов легенды. Вариантными признаками, отражающими второстепенные изменения внутри категории, служат количество строк и характер построения отдельных элементов легенды, орфографические особенности надписей.

Тип I (см. рис. 1) объединяет клейма 15 разновидностей, сгруппированных по пяти вариантам. Общий, характерный для всех штампов типа признак — построение надписи по следующей схеме: имя без отчества занимает первое место, титулатура — второе. Подобная схема характерна для клейм 39 астиномов и 1 агораном (34% всех херсонесских магистратских), выполненных 210 штампами (около 56% от всех известных в настоящее время).

В а р и а н т 1 представлен двухстрочными клеймами, в надписях которых наблюдается сильно сокращенное название магистратуры, а в разновидности 1а сокращено и само имя астинома.

В а р и а н т 2 объединяет двухстрочные клейма, в легендах которых при написании титулатуры употреблена полная (у разновидности 2а слабо сокращенная) форма генетива существительного. Вариант включает более 80% штампов I типа.

В а р и а н т 3 представляет собой следующий шаг в развитии легенды, связанный с использованием в двухстрочных клеймах титулатуры в форме генетива причастия.

В а р и а н т ы 4 и 5 представлены клеймами, легенды которых по составу аналогичны легендам двух предшествующих вариантов. Однако название магистратуры в них, а в варианте 5 и сами имена магистратов, разделены между двумя строками надписей. Клейма 4-го варианта двухстрочные, 5-го — трехстрочные желобчатые и четырехстрочные фигурные.

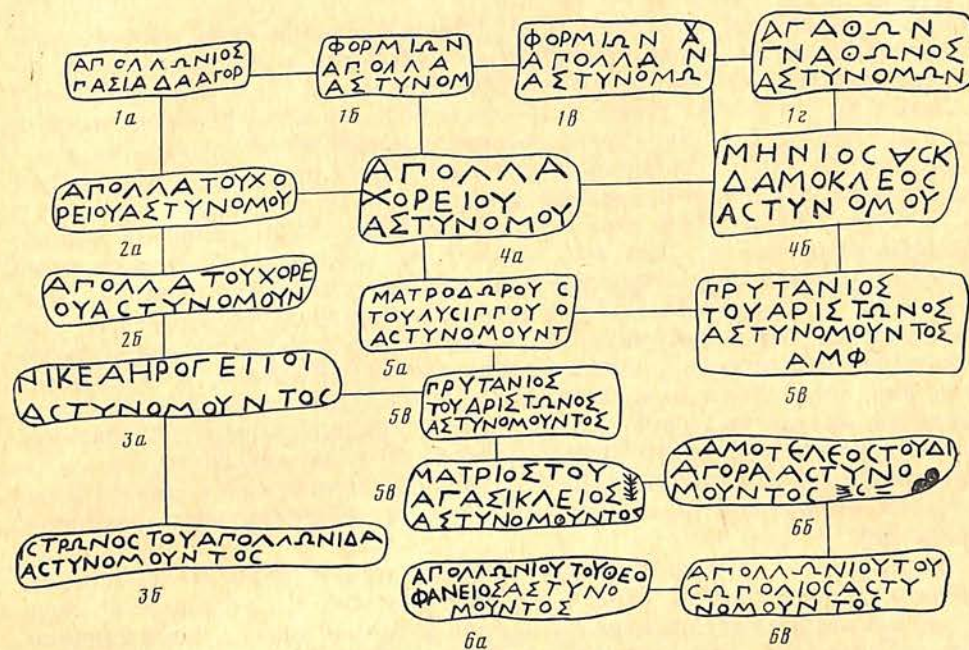

Рис. 2

У большинства клейм в составе легенд содержатся монограммы и аббревиатуры.

Типологическое единство всех отмеченных разновидностей клейм не вызывает сомнения. Показательно, что девять астиномов (22% от общего числа) представлены разновариантными клеймами. Около 84% штампов давали желобчатые оттиски, плоские клейма безраздельно господствуют только в варианте 1.

Надписи клейм выполнены спокойным, красивым шрифтом. Типичен разбросанный строй букв с широкой манерой письма. Наиболее распространенная их высота 0,5—0,7 см. Ширина большинства букв несколько больше или равна их высоте. *Омега*, *тета* и *омикрон*, как правило, чуть меньше других букв. Лунарная форма *сигмы* характерна только для клейм вариантов 2 и 3, хотя здесь она присутствует лишь в одном штампе из каждых пяти. Курсивная *омега* встречена лишь в одном штампе астинома Пасиона.

Массовыми типическими можно считать всего три (2б, в и 3в) разновидности. Остальные редкие разновидности составляют периферию типа.

Тип II (см. рис. 2) объединяет клейма 17 разновидностей, сгруппированные по шести вариантам. Основной типобразующий признак — построение надписей в клеймах по следующей схеме: имя с отчеством стоит на первом месте, титулатура — на втором. Тип представлен клеймами, содержащими имена 53 астиномов и 1 агораном (45% всех известных херсонесских магистратов) и выполненными 108 штампами (около 29% от их общего числа).

В а р и а н т 1 известен по клеймам всего трех магистратов, в надписях которых имя чиновника поставлено в именительном падеже, а перед патронимиком опущен артикль. Титулатура в двух (1а, б) разновидностях дана в сокращении, что сближает эти клейма с оттисками вариантов 1 и 2а типа I. В разновидностях 1в, г титулатура выполнена в полной форме номинатива причастия.

В а р и а н т ы 2 и 3 отражают завершающие этапы развития легенд двухстрочных клейм. Имя астинома, всегда стоящее в генетиве, обычно соединено с отчеством артиклем, который опущен лишь в клеймах двух

астиномов (разновидность 3а). В написании названия магистратуры преобладают форма генетива причастия, родительный падеж существительных. Отличие между вариантами 2 и 3 заключается в различной построчной разбивке отчества магистратов: во 2-м варианте патронимик занимает конец верхней и начало нижней строки надписи, в длинных узких клеймах 3-го варианта он полностью уместен в верхней строке.

Варианты 4 и 5 отражают дальнейшие этапы развития легенд трехстрочных клейм. Для всех штемпелей характерно четкое деление основных элементов легенды между отдельными строками надписи. При этом если в клеймах варианта 4 опущен артикль перед отчеством (что сближает их с оттисками варианта 1 настоящего типа), а название магистратуры выполнено в форме генетива существительного, то в клеймах 5-го варианта артикль обязателен, а титулатура поставлена в форме генетива причастия. Обращает на себя внимание наличие аббревиатур в составе надписей клейм разновидностей 4б и 5в, что сближает их со штемпелями 4-го варианта типа I. Наконец, среди клейм варианта 5 находят оттиски, в поле которых присутствуют эмблемы (разно-

видности 5г). Вариант 6 является завершающим этапом развития легенд трехстрочных клейм типа II. Общий признак для всех его оттисков — появление начальных слогов титулатуры в конце второй строки надписи. Показательно, что аналогичная построчная разбивка титулатуры впервые появилась еще в клеймах вариантов 4—5 типа I. Употреблялась она и в двухстрочных штампах варианта 2 настоящего типа.

Таким образом, клейма типа II разнообразнее оттисков предшествующего. Это связано с параллельным существованием в нем как двух-, так и трехстрочных клейм²⁴. Вместе с тем все эти клейма генетически связаны с разновидностями типа I²⁵. Поэтому наблюдаются сходные, намеченные еще в предшествующем типе закономерности в развитии легенд. Это касается и построчной разбивки отдельных элементов легенды, и постепенного вытеснения в надписях родительного падежа существительного в названии магистратуры формой генетива причастия. Кратковременный период использования номинатива при написании имени и титулатуры свойствен штемпелям, явно составляющим промежуточное звено между клеймами типов I и II. К тому же этапу относится практика пропуска членов предложения в надписях. Продолжает спорадически появляться на между именем и патронимиком. Процесс постепенного вытеснения известных нам штампов типа II только 44% давали желобчатые оттиски и 52% — плоские. При этом среди клейм поздних вариантов 5 и 6 уже 70% — плоские. Оставшиеся 4% штампов выполняли ранее не встречавшиеся слабожелобчатые клейма.

В палеографии клейм типа II при общей сохранности форм букв, характерных для оттисков предшествующего типа, намечается уменьшение их размеров. Наиболее распространенная высота букв 0,4—0,5 см. Они становятся более узкими. *Омега*, *тета* и *омикрон* теперь значительно уступают по размерам остальным буквам. Лунарная форма *сигмы* становится столь же популярной, как и ломаная (она встречается в 46% штампов). Шире стали употребляться курсивные формы *эпсилон* и *омеги*. Шрифт в некоторых клеймах неровный и беглый.

²⁴ Характерно, что пять астиномов типа II (40% от их общего числа) представлены как двух-, так и трехстрочными клеймами.
²⁵ Соединительным звеном между типами, как мы увидим ниже, являются клейма некоторых вариантов типа IV. Кроме того, есть основания полагать, что штемпели с именами Герократа (вариант 5 типа I) и Герократа, сына Невмения (вариант 4 типа II), принадлежат одному астиному (см. Мизлиш. Ук. соч., с. 141, прим. 26).

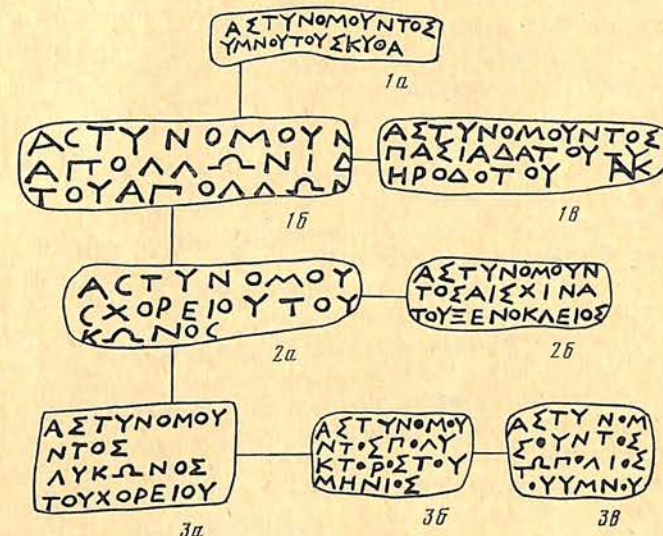

Рис. 3

Массовыми являются разновидности 2а, 3б, 5б и 6в. Остальные представляют собой редкие формы, составляющие периферию типа.

Тип III (см. рис. 3) объединяет клейма восьми разновидностей, сгруппированные по трем вариантам. Общий для всех штемпелей типа признак — своеобразная схема построения надписи, при которой название магистратуры занимает первое место, а имя с отчеством — второе. Подобное расположение основных элементов легенды характерно для клейм 33 астиномов (27% всех известных), выполненных 46 штампами (около 12% от их общего числа).

Вариант 1 генетически связан с вариантами 3 и 5 предшествующего типа. Отличие — перенос названия магистратуры с последней в первую строку надписи. При этом редкие разновидности 1а, в завершающих: первая — эволюцию двухстрочных магистратских клейм, вторая — практику включения в состав штемпелей монограмм.

Варианты 2 и 3 представляют собой конечные этапы развития легенд магистратских клейм. Типологически их штемпели произошли от оттисков разновидности 1б того же типа. Уменьшение длины штампов вызвало сокращение количества букв в строках надписей, что привело к необходимости переноса окончания названия магистратуры во вторую строку (вариант 2), а в дальнейшем к помещению титулатуры полностью в двух первых строках надписей (вариант 3).

Клейма типа III дают по сравнению с предшествующими меньшее число вариантов и разновидностей. Массовыми, составляющими ядро типа разрядами, являются 1б, 2б, 3б. Остальные разновидности редки. Единство всех клейм типа не вызывает сомнения. В нем уже при астиномах процесс вытеснения желобчатых оттисков плоскими²⁶. Надписи клейм типа III отличаются мелким, четким и сжатым шрифтом. Средняя высота букв составляет 0,30—0,35 см, ширина их либо равна, либо несколько больше высоты. *Омикрон* обычно меньше остальных букв, либо несколько превращен в точку диаметром 0,15 см. При общей сохранности форм букв, характерных для предшествующего типа, наблюдается значительно большая пестрота в их написании. Так, точка *теты*, нередко заменяется переключиной. Курсивная *омега* столь же популярна,

²⁶ Среди штампов варианта 1 только два давали слабожелобчатые и два — желобчатые оттиски (см. табл. II).

как и более ранняя ее форма. Встречаются разнообразные виды написания *сигмы*: сильно раскрытая, с параллельной верхней и нижней гастами, и лунарная. Часто буквы на концах украшены апексами.

Тип IV (см. рис. 4) объединяет клейма шести разновидностей, сгруппированных по трем вариантам. Типообразующим признаком служит отсутствие титулатуры в составе легенд. Тип представлен оттисками, содержащими всего семь имен (шесть из которых сопровождаются отчествами) и выполненными 13 штампами (3% от всех известных).

Следует иметь в виду, что далеко не все исследователи относили данные штампы к магистратским. Еще в 1949 г. В. В. Борисова высказала предположение о их принадлежности владельцам мастерских²⁷. Позже, при публикации списка херсонесских астиномов она же определила подобные клейма как «безмагистратные»²⁸. Между тем есть веские основания считать, что в этих оттисках название магистратуры просто опущено²⁹. Этот вывод подтверждают следующие наблюдения. В составе легенд клейм разновидности 2б присутствуют аббревиатуры, обычно определяемые как сокращенные имена мастеров или владельцев керамических мастерских. Аналогичные сокращения встречены и в небольших дополнительных клеймах, сопровождающих основные оттиски разновидности 2а. Таким образом, есть основания полагать, что в данных случаях клейма, содержащие имена с отчествами, являются магистратскими. Нельзя признать случайным и тот факт, что из семи имен, представленных в клеймах типа IV, четыре известны нам и по штампам других типов, где они сопровождаются титулатурой (см. рис. 4).

В а р и а н т 1 объединяет двухстрочные желобчатые клейма, у которых в первой строке стоит слово ΑΘΑΝΑΙΟΥ, а во второй — либо прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ, либо выражение ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Хотя объяснить смысл последних надписей пытались неоднократно³⁰, вопрос продолжает оставаться открытым. Что касается содержания первой строки, то обычно она понимается как широко известное в Херсонесе мужское имя, поставленное в генетиве. Однако совсем недавно Б. Ю. Михлин высказал предположение, что подобная форма родительного падежа произведена от слова среднего рода τὸ Ἀθηναιον — храм Афины, и это якобы свидетельствует о принадлежности амфор, имеющих подобные клейма, эргастерию данного храма³¹. С точки зрения грамматики такое предположение вполне возможно, но ему противоречит факт наличия среди клейм типа I желобчатых оттисков, содержащих имя Атанея в первой строке и названия магистратуры во второй (см. рис. 4). В связи с этим куда более правдоподобным выглядит традиционное представление о принадлежности тому же астиному и рассматриваемых штампов типа IV.

В а р и а н т 2 содержит две разновидности двухстрочных клейм, в надписях которых перед отчеством магистрата опущен артикль. При этом разновидность 2а представлена желобчатыми оттисками Котития Аристонова. Использование номинатива при написании имени сближает эти клейма с оттисками II-го типа варианта 1. Плоские клейма магистратуры

²⁷ Борисова. Амфорные ручки..., с. 92.
²⁸ Она же. Керамические клейма Херсонеса..., с. 122.
²⁹ См. Ахмеров. Об астиновых клеймах..., с. 103; Михлин. Ук. соч., с. 154; Кац. Ук. соч., с. 131 сл.
³⁰ См. Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечения из отчета о раскопках в Херсонесе. — ИАК, 2, 1902, с. 23, прим. 3; Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. СПб., 1917, с. 104; Граков Б. Н. Термин Σελδαι и его производные в надписях Северного Причерноморья. — КСИИМК, XVI, 1947, с. 81; Ахмеров Р. Б. О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1951, № 3, с. 79; Нейхардт. Ук. соч., с. 314; Ельницкий Л. А. О малоизученных или утраченных надписях Северного Причерноморья. — ВДИ, 1965, № 1, с. 113 сл.; Борисова. Керамические клейма..., с. 104; Михлин. Ук. соч., с. 154.
³¹ Михлин. Ук. соч., с. 154.

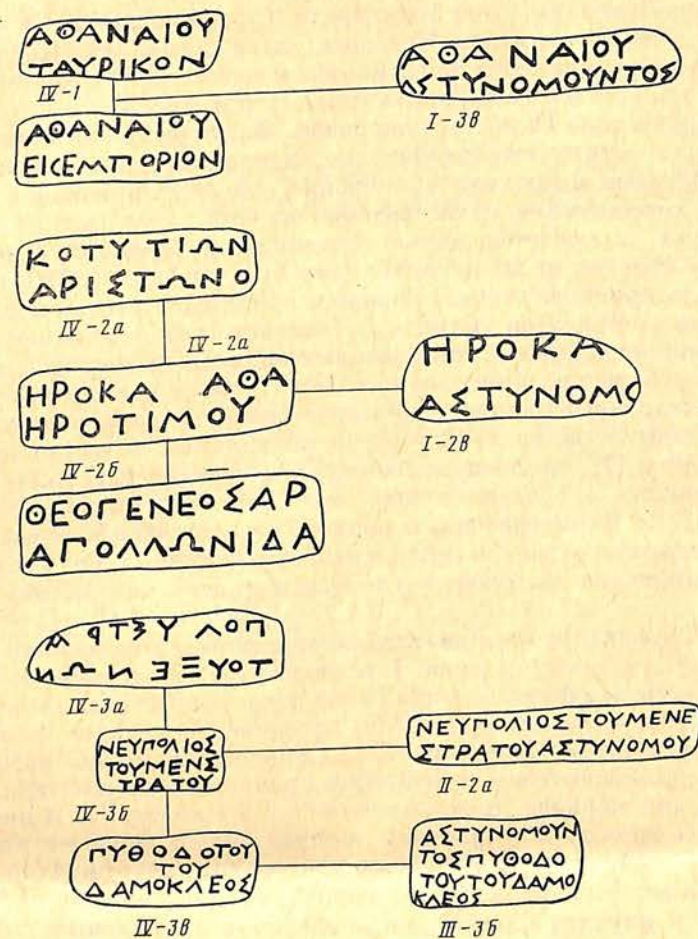

Рис. 4

тов Теогена, сына Аполлониды³², и Героки, сына Геротима³³, по наличию аббревиатур и отсутствию артикля перед патронимиком также близки к ранним для типа II оттискам варианта 4. В связи с этим есть основания предположить, что Герока, сын Геротима, и астином Герока, известный по клеймам разновидности 2в типа I — одно и то же лицо.

В а р и а н т 3 объединяет клейма, содержащие, как и оттиски предшествующего варианта, только имена с отчествами. Однако в них патронимик предшествует артикль. Разновидность 3а представлена двухстрочными желобчатыми клеймами магистрата Полистрата, сына Ксенона. Разновидность 3б известна пока по одному трехстрочному оттиску, содер-

³² Сейчас фиксируются два штампа, содержащие это имя с отчеством. В легендах обоих имеются аббревиатуры ΑΘΑ и ΑΡ (см. рис. 4). Клеймо, оттиснутое первым штампом, впервые было опубликовано Б. Н. Граковым (Каменское городище на Днепре. — МИА, 36, 1954, с. 92, № 41). Сверка оттиска в фондах Николаевского музея показала, что конец первой строки надписи в нем смазан. Именно это привело Б. Н. Гракова к ошибочному восстановлению содержащейся здесь аббревиатуры как ΑΣ и предположению, что она представляет собой сильно сокращенную титулатуру.

³³ Недавно в фондах Херсонесского музея (инв. № 7/36471) нами было обнаружено полное клеймо, в легенде которого содержится это имя с отчеством и аббревиатура (см. рис. 4). Оно позволило дать правильное восстановление читавшихся с трудом и предположительно надписей в двух ранее известных клеймах, оттиснутых тем же штампом (см. Кац. Ук. соч., с. 133, № 43).

жащему имя Невполиа, сына Менестрата³⁴, разновидность 3в — по трехстрочному клейму с именем Питодота, сына Дамоклея. Последние два магистрата также известны по астиномным штемпелям соответственно 2-го варианта типа II³⁵ и 3-го варианта типа III (см. рис. 4).

Все разряды типа IV достаточно редки. Фактически они могут рассматриваться как нетипичные разновидности трех предшествующих типов, в рамках которых и проходила эволюция основных признаков, характеризующих херсонесские магистратские клейма.

Во-первых, намечается явная тенденция в развитии формы самих оттисков — переход от желобчатых (тип I) к плоским (тип II) клеймам. Во-вторых, в процессе типобразования изменяется состав и расположение основных элементов легенды. Начальный этап клеймения связан с двухстрочными штемпелями, в которых надпись состоит из имени, стоящего на первом месте, и титулатуры (тип I); затем наряду с двух- появляются трехстрочные надписи, в которых расположение основных компонентов легенды остается прежним, но появляется отчество при имени магистрата (тип II); наконец, название магистратуры переходит на первое место в надписях, а последние могут быть как трех-, так и четырехстрочными (тип III). В определенный период, относящийся к последним этапам существования оттисков типа I и начальным типа II, получила распространение практика включения в состав надписей монограмм и аббревиатур³⁶.

В-третьих, фиксируются две устойчивые формы в написании названия магистратуры: в клеймах типа I господствует полная форма генетива существительного; в оттисках типа II наблюдается постепенное вытеснение ее родительным падежом причастия; последнее написание безраздельно господствует в штемпелях типа III. Сокращение имени магистрата и титулатуры, выражение последней через причастие в номинативе, видимо, характерны для периода, переходного от типа I к типу II. К начальному этапу типа II относится и практика пропуска члена перед патронимиком.

На протяжении всего периода клеймения явно прослеживается тенденция к уменьшению размеров букв в надписях. При этом если палеография клейм типа I находит ближайшие аналогии в лапидарных памятниках Херсонеса конца IV — первой половины III в. до н. э., то штемпелям типа III присущи уже признаки, характерные для надписей конца III — II в. до н. э.³⁷

Интересно, что отмеченные тенденции в развитии легенд магистратских клейм Херсонеса имеют несомненные черты сходства с синопской эпиграфической традицией. В астиномных клеймах Синоп также первоначально в составе легенды присутствует одно имя магистрата (хронологические группы I—III), которое обычно занимает первую строку надписи, титулатура же в форме родительного падежа существительного стоит на втором месте. В дальнейшем наблюдается, как и в херсонесских клеймах, появление отчества при имени астинома и постепенный переход к написанию магистратуры в форме генетива причастия (группы IV—V). И здесь завершает эволюцию перемещение названия магистратуры на первое место и разделение ее между двумя первыми строками надписи (группы V—VI)³⁸.

³⁴ Когда нами писалась первая статья, посвященная магистратским клеймам, данный оттиск был известен нам только по публикациям, и поэтому вопрос о его херсонесской принадлежности оставался открытым (Кац. Ук. соч., с. 142). Позднее клеймо было обнаружено в фондах Херсонесского музея (инв. № 1498/36886), его местное происхождение не вызывает сомнения.

³⁵ Клеймо было списано в Херсонесе Е. М. Придином (IOSPE, III, № 1459), его настоящее местонахождение неизвестно.

³⁶ Иногда эти дополнительные компоненты легенды помещались в отдельных оттисках либо рядом с основным клеймом, либо на второй ручке амфоры.

³⁷ Ср. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, № 29; 1973, № 135—144.

³⁸ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 130, 136 сл.

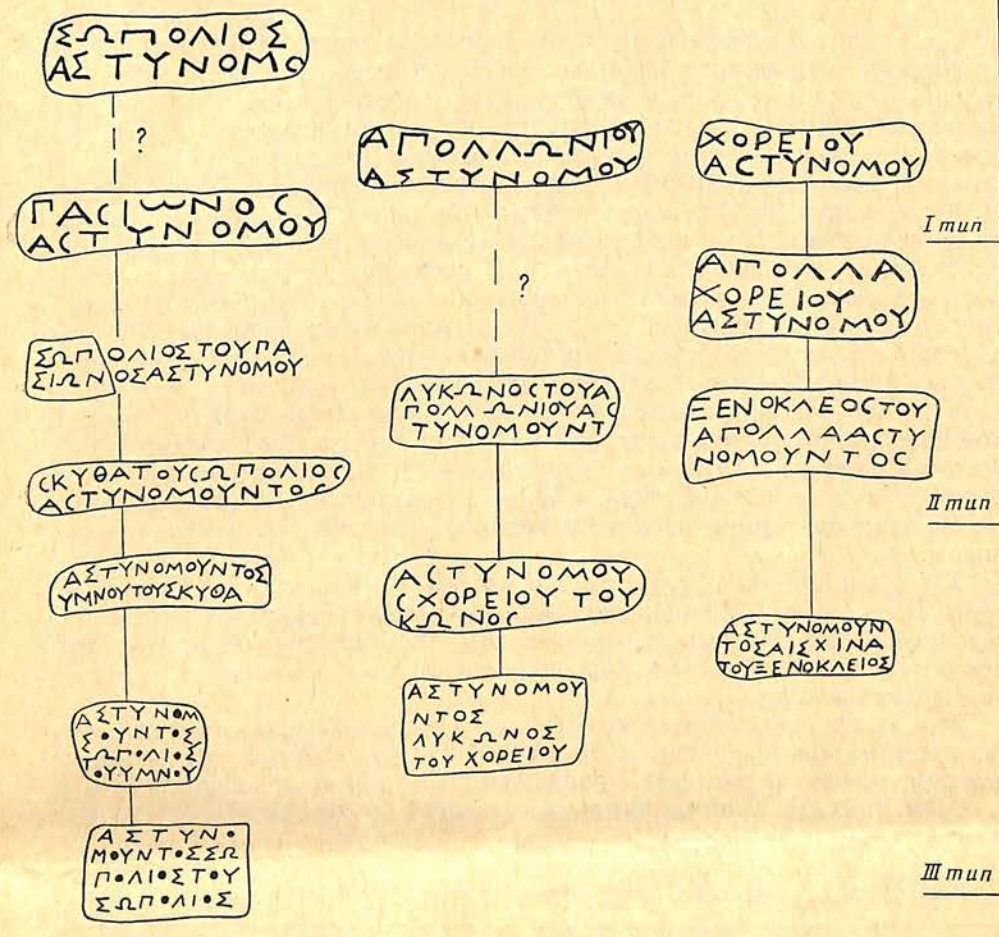

Рис. 5

Таким образом, велика вероятность предположения о влиянии керамического производства Синоп на морфологические особенности херсонесских амфор³⁹, но и на типологию оттисков, ставившихся на их ручках и горлах.

Правомерность предложенной схемы типологического развития херсонесских магистратских клейм хорошо иллюстрирует таблица, приведенная на рис. 5. В ней сгруппированы образцы штемпелей, принадлежащих членам трех семей⁴⁰, систематически занимавших должности астиномов на протяжении четырех—шести поколений, т. е. 100—150 лет подряд⁴¹. Во всех семейных группах наблюдается последовательный переход от использования клейм типа I, через применение оттисков типа II, к появлению клейм типа III.

Эти наблюдения подкрепляют вывод о том, что оттиски типов I—III представляют собой непрерывный типологический ряд, который вместе с тем и ряд хронологический. Поэтому каждый из этих типов может составить ядро одной из трех хронологических групп.

³⁹ См. Борисова. Керамические клейма..., с. 101, 106.

⁴⁰ Установить возможные семейные связи помогает практика использования определенного повторяющегося круга имен в каждой семье, чему в немалой степени способствовал распространенный обычай давать мальчику имя деда (см. Ахмеров. Об астиномных клеймах..., с. 111; Михлин. Ук. соч., с. 152, сл., табл. II).

⁴¹ С учетом того, что временная разница между деятельностью сына и отца составляла в среднем 25—30 лет (см. Михлин. Ук. соч., с. 140 сл.).

II. ХРОНОЛОГИЯ

До самого последнего времени общепризнанными хронологическими границами астиномного клеймения в Херсонесе считались конец IV и начало I в. до н. э., т. е. выделялся период длительностью в два с половиной столетия⁴². Однако к настоящему времени известен всего 121 магистрат, и это с самого начала заставляет усомниться в точности предложенных границ. Поэтому следует признать закономерной попытку Б. Ю. Михлина уточнить хронологические рамки выпуска херсонесской клеймной тары. Но если его предположение о прекращении практики клеймения в середине II в. до н. э.⁴³ заслуживает внимания и может быть отправной точкой для дальнейшего анализа, то удревание нижней границы до 330 г. до н. э.⁴⁴, на наш взгляд, не имеет оснований. Эту дату опровергает отсутствие клейм херсонесских астиномов в составе керамического комплекса, полученного недавно в ходе исследования культурного слоя из-под развалин античного театра в Херсонесе. Верхняя граница комплекса твердо определяется 320 г. до н. э.⁴⁵. В связи с этим конец IV в. остается наиболее вероятным временем появления в Херсонесе практики клеймения керамической тары, а 320—315 гг. могут быть условно приняты за нижнюю хронологическую границу классификации херсонесских клейм.

Хронологическая группа 1 (конец IV — первая четверть III в. до н. э.). Типологический анализ магистратских клейм, проведенный выше, показывает, что имеются основания первый период клеймения керамической тары в Херсонесе связывать с появлением и бытованием оттисков типа I.

Этот вывод согласуется с результатами изучения коллекций херсонесских клейм, обнаруженных в последние десятилетия при раскопках поселений, жизнь на которых прекращается не позже середины III в. до н. э. (см. табл. I). Такая датировка позволяет предположить, что в состав-

Таблица I

Комплексы херсонесских клейм (конец IV — первой половины III в. до н. э.)

Центр	Общее число ⁴⁶	В том числе ⁴⁶					
		тип	I	II			IV
		вариант	1—5	1	4	5	2
Роксоланское городище (Никоний) ⁴⁷	15 25		9 17	3 4	2 3	1 1	—
Панское I (усадыба № 6) ⁴⁸	13 73		10 70	—	1 1	1 1	1 1
Елизаветовское поселение ⁴⁹	17 41		15 38	1 2	1 1	—	—

⁴² Ахмеров. Об астиномных клеймах..., с. 117; Нейхардт. Ук. соч., с. 312; Борисова. Керамические клейма..., с. 101.

⁴³ Михлин. Ук. соч., с. 147.

⁴⁴ Там же, с. 141.

⁴⁵ Зедгендзе А. А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе. — КСИА, 145, 1976, с. 33.

⁴⁶ В числителе указано общее количество магистратов, представленных в каждом из комплексов, в знаменателе — общее число клейм, надписи в которых твердо читаются или восстанавливаются.

⁴⁷ Сальников А. Г. Керамические клейма из раскопок у с. Роксоланы. — АИКСР, Л., 1968, с. 256; Василенко Б. А. Древнегреческие керамические клейма, найденные на восточном берегу Днестровского лимана. — МАСП, VII, 1971, с. 147 сл.

⁴⁸ Щеголов А. Н. О внутренней торговле Херсонеса Таврического в IV—III вв. до н. э. — КСИА, 138, 1974, с. 49; Кац. Ук. соч., с. 128.

⁴⁹ Брашинский. Греческий керамический импорт..., с. 196—198.

ве анализируемых комплексов должны находиться клейма ранних хронологических групп. Действительно, обнаруженные здесь оттиски на редкость типологически однородны⁵⁰: от 70% (на Роксоланском городище) до 95% (на поселении Панское I) клейм принадлежит к типу I; единичные экземпляры — к ранним вариантам типа II и близкого к ним по времени варианта 2 типа IV.

Таким образом, основная масса продукции в керамической таре поступила на данные поселения из Херсонеса при астиномах хронологической группы 1 (тип клейм I), а прекращение экспорта совпадает по времени с переходом в херсонесском керамическом клеймении к штемпелям хронологической группы 2, с которой уже связаны оттиски типов II и IV. С учетом этого верхнюю хронологическую границу группы 1 можно уточнить, определив время прекращения жизни на данных поселениях. Для Роксоланского городища эта дата устанавливается в относительно широких пределах второй четверти III в.⁵¹, для Елизаветовского поселения — не позднее середины столетия⁵². Более точные границы дает закрытый керамический комплекс с усадьбы № 6 поселения Панское I: конец IV — первая треть III в. до н. э.⁵³ При этом самое позднее херсонесское клеймо, обнаруженное здесь, принадлежит астиному Пританию, сыну Аристана (вариант 5 типа II), деятельность которого, судя по находке аналогичного оттиска в Зеленском кургане, также не выходит за пределы 70-х годов III в.⁵⁴ А так как этот астином не самый ранний среди магистратов, выпускавших клейма по типу II, то конечная дата хронологической группы 1 должна быть отодвинута по крайней мере к середине 70-х годов III в. до н. э.

Список магистратов, известных по клеймам типа I, как мы видели, насчитывает 39 имен астиномов и одного агораномы. Однако из этого числа следует исключить и перенести в следующую хронологическую группу трех чиновников: астиномов Герократа и Героку, известных штампами не только I, но также II и IV типов соответственно, и агораномы Аполлониды, видимо, близкого по времени агораному Аполлонию, сыну Пасида⁵⁵.

Нельзя исключить возможность существования омонимов среди оставшихся в списке 37 астиномов. Однако попытка их выделения затруднена по причине относительного типологического единства группы 1. Даже в том случае, когда встречены разновариантные клейма, содержащие одно и то же имя, нет полной уверенности, что здесь мы имеем дело с омонимами.

При издании уточненного списка херсонесских магистратов нами было сделано предположение о существовании трех пар близких по времени астиномов, носивших имена Агасикл, Герей и Геродот⁵⁶. Надо сказать, что основания для такого заключения имелись. С одной стороны, все

⁵⁰ Из 30 магистратов, клейма которых обнаружены на этих поселениях, 3 зафиксированы на всех памятниках, еще 9 — на двух из трех.

⁵¹ Сальников. Ук. соч., с. 256; Михлин. Ук. соч., с. 141 сл.

⁵² Брашинский. Греческий керамический импорт..., с. 42. Автор полагает, что время активного функционирования поселения ограничивается даже первой третью III в. до н. э.

⁵³ Щеголов. Полис и хора, с. 132.

⁵⁴ Шкорпила В. В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана. — ИАК, 51, 1914, с. 122; Михлин. Ук. соч., с. 143.

⁵⁵ Р. Б. Ахмеров основную часть астиномов, представленных штемпелями нашего типа I, отнес к хронологическим группам 1 и 2, но десять магистратов, в клеймах которых были встречены курсивные формы букв, он поместил в 3-ю, а двух — даже в 4-ю группу (см. ВДИ, 1949, № 4, с. 109, табл. III, IV). Между тем, как выяснено в настоящее время, лунарная форма *сигмы* и курсивная — *омеги* употреблялись в керамических надписях уже с рубежа IV—III вв. (см. Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. — НЭ, V, 1965, с. 26; Виноградов. Ук. соч., с. 12). Показательно, что оттиски с подобной формой написания *сигмы* встречены в отмеченных выше керамических комплексах первой трети III в. до н. э. (см. табл. I), поэтому нет оснований отрывать подобные клейма от остальных оттисков типа I.

⁵⁶ Кац. Ук. соч., с. 130, 133.

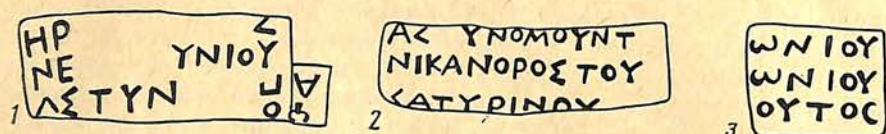

Рис. 6

три имени известны в клеймах, выполненных по 1-му варианту с использованием сильно сокращенного названия магистратуры. Если этот признак определить не как случайную аббревиатуру, а как отражение старой орфографии родительного падежа II склонения, то возможно предположение о принадлежности данных штемпелей к раннему этапу клеймения. С другой стороны, те же имена представлены на оттисках, надпись в которых выполнена по варианту 2 с использованием лунарной *сигмы* и, что особенно важно, по варианту 4, который содержит черты, характерные, как мы видели, для поздних штемпелей типа I. Это противоречие мы пытались разрешить, высказав предположение о наличии в составе магистратов, выпускавших клейма по типу I омонимов. Однако сейчас от данной гипотезы приходится отказаться.

Б. Ю. Михлин опубликовал черепицу, содержащую два астиномных клейма: плоское с именем Геродота и желобчатое трехстрочное с именем Агатона Гнатона⁵⁷. Факт помещения клейм разных магистратов на одном изделии несомненно уникален и может быть объяснен только случайностью, связанной с наличием в период смены астиномов в руках гончара двух разноименных штампов⁵⁸. Для нас эта счастливая находка важна по двум причинам: во-первых, она подтверждает вывод о постепенной замене в керамической эпиграфике Херсонеса клейм типа I оттисками типа II, так как фиксируется наличие периода параллельного сосуществования разнотипных клейм; во-вторых, концом хронологической группы 1 должна определяться деятельность астинома Геродота. Между тем по форме, наличию сокращенного названия магистратуры, палеографическим особенностям данное клеймо Геродота сходно с другими штемпелями варианта 1, имеющими то же имя. Еще большее сходство, в том числе и по размерным величинам, наблюдается с клеймами астинома Ксенона, также относящимися к варианту 1. В связи с этим можно полагать, что все оттиски варианта 1 хронологически связаны с концом группы 1 и по времени совпадают достаточно веские основания считать одноименных астиномов, имеющих клейма как по 1-му, так и по 4-му варианту типа I, омонимами.

Вместе с тем предположительно можно говорить, что омонимами были два близких по времени астинома, носившие имя Гераклий. Об этом свидетельствует наличие 18 штампов, содержащих данное имя, в то время как среднее их число на одного астинома группы равно всего пяти экземплярам⁵⁹.

С учетом всего отмеченного выше в хронологическую группу 1 включено 38 астиномов, а период ее бытования определен в 40—45 лет. Относительное типологическое единство группы затрудняет ее членение на более мелкие ограниченные по времени этапы. Однако с учетом логики развития форм клейм и выполнения в них надписей возможно, хотя бы предварительно, разделить всех магистратов на три последовательные подгруппы. При этом легче определяются представители поздних подгрупп, так как в их клеймах присутствуют признаки, только зародившиеся в ходе эволюции штемпелей типа I и ставшие господствующими в дальнейшем: широкое распространение наряду с желобчатыми плоских оттисков, появление в них названия магистратуры в форме генетива причастия, наличие в поле клейм монограмм и аббревиаций вторых имен, использование в надписях курсивных форм букв.

Подгруппа А включает 14 астиномов, в клеймах которых отсутствуют отмеченные выше характерные для поздних оттисков группы признаки. Все клейма имеют желобчатую форму и выполнены штемпелями разновидности 2в типа I⁶⁰.

Подгруппа Б включает 15 астиномов, известных по клеймам четырех разновидностей вариантов 2 и 3 типа I. Как и в предшествующей подгруппе здесь господствующее место занимают штампы разновидности 2в. Однако в надписях подгруппы наряду с ломаной широко стала употребляться лунарная *сигма*. Появляется практика написания магистратуры в форме генетива причастия. Наряду с желобчатыми получают распространение плоские клейма.

Подгруппа В включает 9 астиномов, представленных клеймами уже семи разновидностей I и одной IV типов. Такая типологическая пестрота характерна для переходных между хронологическими группами периодов. Ядро подгруппы составляют астиномы Агасикл, Герей и Геродот. Близки по размерным величинам к некоторым клеймам магистрата Геродота плоские оттиски астиномов Ксенона и Филиппа. Магистратов Дамотела, Диоскурида и Полистрата объединяет наличие в их клеймах монограмм (разновидности 2б и 3б), что сближает эти оттиски с клеймами варианта 1 типа I. Наконец, в подгруппу включен астином Атаней, в клеймах которого мы впервые встречаемся с практикой пропуска названия магистратуры (вариант 1 типа IV). Уже 34% штампов подгруппы дают плоские оттиски. Получила относительно широкое распространение практика сокращения титулатуры. Почти половина штампов имеет в составе легенд монограммы и аббревиатуры.

Сообразуясь с количеством астиномов в каждой из подгрупп и учитывая хронологические рамки всей группы, можно предположительно определить следующие временные границы каждого из этапов: подгруппа А — конец IV в., подгруппа Б — первые два десятилетия III в., подгруппа В — конец 80-х — середина 70-х годов III в. до н. э.

Хронологическая группа 2 (275—215 гг. до н. э.). Ядро группы составляют 42 магистрата, известные только по клеймам типа II. Помимо них в состав группы включены еще трое чиновников, представленных клеймами типа I⁶¹, и четыре магистрата, имеющих оттиски вариантов 2 и 3 типа IV, близких, как мы видели, к ранним вариантам типа II. Наконец, к этой же группе отнесен астином Боллион, сын Никия, один из штампов которого выполнен по типу III⁶². Таким образом, общий список группы насчитывает 50 магистратов (см. табл. II, III).

Нижняя граница хронологической группы 2 выше нами была опреде-

⁶⁰ Видимо, формой творчества одного из резчиков следует признать штамп разновидности 4а типа I с именем астинома Матрия.

⁶¹ См. ниже.

⁶² Основная часть астиномов, имеющих клейма, выполненные как по II, так и по III типу, отнесена к начальному этапу хронологической группы 3. Для Боллиона, сына Никия, по ряду соображений сделано исключение (см. выше).

⁵⁷ Михлин. Ук. соч., с. 145, рис. 2, 4—6.

⁵⁸ Б. Ю. Михлин отрицает элемент случайности и полагает, что, допустив ошибку, мастер сразу должен был бы уничтожить ненужный оттиск. А так как он был сохранен, то сам факт наличия двух клейм на одном изделии якобы свидетельствует об отсутствии эпонимного характера клеймения в Херсонесе (Ук. соч., с. 144). Вывод, как нам представляется, преждевременный и излишне категоричный, тем более что сейчас известен еще один случай нанесения сразу двух клейм, но теперь на одну амфорную ручку (ГХМ, инв. № 23046). Однако здесь клеймо Формиона, сына Аполлы, было погашено штампом с именем Герократа, сына Невмения (см. рис. 6, 1).

⁵⁹ К Гераклию I нами предположительно отнесено 8 штампов, которые давали желобчатые оттиски по варианту 2в, а к Гераклию II — остальные 10, часть из которых давала желобчатые оттиски, выполненные по варианту 3в, а часть — плоские варианты 2в типа I.

лена серединой 70-х годов III в. В связи с отсутствием надежных археологических комплексов, содержащих клейма конца этой группы, уточнить ее верхнюю границу затруднительно. Определенную точку отсчета, однако, помогает найти ряд косвенных данных. Так, среди астиномов переходного периода от 2-й к 3-й хронологической группе, т. е. среди магистратов, представленных клеймами как II, так и III типов, находится некий Гимн, сын Скифа. Это имя помещено, кроме того, на херсонесских монетах последней четверти III в.⁶³, в акте о продаже земли⁶⁴ и, что особенно важно, среди дельфийских прокшенов 195/194 г. до н. э.⁶⁵ При этом исследователи единодушно считают, что во всех случаях мы имеем дело с одним человеком. Видимо, совершенно прав Б. Ю. Михлин, отнеся выполнение Гимном должности астинома — одной из младших магистратур в Херсонесе — к началу последнего десятилетия III в., т. е. 10—15 годами раньше того времени, когда он стал дельфийским прокшеном⁶⁶. Таким образом, есть основания определить границу перехода от 2-й к 3-й хронологической группы временем около 215 г. до н. э.

С учетом закономерностей, наблюдаемых в развитии клейм типа II, имеется возможность разделить астиномов хронологической группы 2 на три этапа.

Подгруппа А включает 14 магистратов, известных по клеймам четырех разновидностей I, десяти — II и трех — IV типов. В типологическом отношении состав подгруппы необычайно пестрый. Это объясняется принадлежностью оттисков подгруппы к переходному периоду, в ходе которого проходило становление нового — II типа магистратских клейм. Продолжается процесс вытеснения желобчатых оттисков плоскими. В связи с появлением отчеств при именах магистратов на смену двухстрочным надписям приходят трехстрочные. Они уже характерны для 60% штампов подгруппы. В легендах 19% штампов опущено название магистратуры⁶⁷, у остальных наблюдается разноречие в ее написании. Наряду с известными ранее формами генетива существительного и причастия в штампах, содержащих имя магистрата в номинативе, иногда появляется сокращенная титулатура, либо осуществляется ее написание в форме именительного падежа причастия.

Несмотря на типологическую пестроту, имеются и определенные черты сходства между отдельными вариантами клейм подгруппы по составу легенд и построчной разбивке надписей в них. Кроме того, в надписях 11 магистратов фиксируется такой характерный для данной подгруппы признак, как отсутствие артикля, соединяющего имя с отчеством. Хронологическое единство магистратов подгруппы подтверждают совместные находки клейм, наиболее распространенных в ней вариантов 1 и 4 типа II и варианта 2 типа IV в отмеченных выше комплексах (см. табл. I).

Особняком в подгруппе стоят клейма варианта 5 типа I с именем астинома Притания, сына Аристана. Другие магистраты, имеющие одновариантные штемпеля, отнесены нами к следующей подгруппе. Для Притания сделано исключение. Во-первых, только этот астином известен по клеймам, выполненным по разновидности 5в и содержащими в составе легенды сокращение второго имени в форме АΣΚΛ⁶⁸. Между тем эта же аббревиатура присутствует не только в оттисках астинома подгруппы А группы 2 Мения, сына Дамоклея, но, что особенно важно, в клеймах магистрата

⁶³ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 142 сл.
⁶⁴ IOSPE, I², № 363.
⁶⁵ См. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. — ВДИ, 1939, № 3, с. 249.

⁶⁶ Михлин. Ук. соч., с. 146.
⁶⁷ Двухстрочные клейма, выполненные этими штампами (варианты 2 и 3 типа IV), прекрасно иллюстрируют начало переходного периода, когда продолжает еще господствовать практика написания легенды в две строки, но уже наметилась тенденция включать в состав надписи наряду с именем отчество астинома.
⁶⁸ Ахмеров Р. Б. Клейменные черепицы эллинистического Херсонеса. — ВДИ, 1948, № 1, с. 166, № 14.

Герая, относящегося еще к концу хронологической группы 1. Во-вторых, не исключено, что Котитий, сын Аристана, магистрат ранней группы 2, был братом Притания. Наконец, обычные случаи обнаружения клейм Притания совместно с другими оттисками, бесспорно относящимися к переходному периоду от 1-й к 2-й хронологической группе. Все отмеченное выше позволяет уверенно поместить данного астинома в состав подгруппы А хронологической группы 2.

Подгруппа Б включает 17 астиномов, известных по клеймам шести разновидностей типа II и одной — типа IV. Подгруппа типологически более однородна, чем предшествующая. Не случайно ее ядро составляют клейма всего двух (2а и 5а) разновидностей типа II. Уже половина штемпелей подгруппы давала плоские оттиски. Окончательно побеждает написание титулатуры в форме генетива причастия. Вновь возрастает число клейм, в надписях которых используются курсивные формы букв.

Подгруппа В содержит 19 астиномов, известных по клеймам восьми разновидностей типа II и одной типа III. Ядро подгруппы составляют клейма двух (3б и 6в) разновидностей типа II. Продолжается процесс вытеснения желобчатых клейм плоскими. Вместе с тем появляются и слабожелобчатые формы. Окончательно побеждает написание названия магистратуры в форме генетива причастия. В легендах двух третей штампов встречены лунарные сигмы.

Особняком в подгруппе стоит астином Боллион, сын Никия, один из штампов которого выполнен по разновидности 2б типа III. Одновременно два штампа этого магистрата давали оттиски по типу II. При этом если один из них относится к разновидности 6в, обычной в подгруппе В, то второй — к крайне редкой разновидности 5г, известной по клеймам еще трех астиномов, входящих в предшествующую подгруппу Б. Все штампы разновидности 5г, видимо, выполнены одним резчиком и близки по времени. Поэтому имеются основания и астинома Боллиона оставить в составе хронологической группы 2.

Условные границы каждой из трех подгрупп в рамках, отведенных хронологической группе 2, определяются с учетом количества магистратов, выделенных в каждую из них. Для подгруппы А это будет конец 70-х — 60-е годы, подгруппы Б — 50-е — начало 30-х годов, подгруппы В — конец 30-х — начало 10-х годов III в. до н. э.

Хронологическая группа 3 (215 — 60-е годы II в. до н. э.). В состав группы включены оставшиеся 33 астинома, известные по клеймам типа III. Ее верхнюю границу в настоящее время установить затруднительно, так как отсутствуют сколько-нибудь полные и хорошо датированные керамические комплексы, содержащие поздние херсонесские клейма.

На первый взгляд, учитывая тот факт, что известно немногим более 30 астиномов этой группы, прекращение практики клеймения керамической тары в Херсонесе можно было бы определить концом первой четверти II в. до н. э. Однако, как нам представляется, такая датировка занижена по крайней мере на 10—15 лет. Следует учитывать возможность кратковременных перерывов в период затухания клеймения амфор в Херсонесе. Показательно, что большинство астиномов групп представлено несколькими, а зачастую всего 1—2 оттисками. В связи с этим достаточно велика вероятность того, что какая-то (видимо, значительная) часть магистратов последнего периода клеймения остается нам пока неизвестной.

Со времени выхода в свет списка херсонесских астиномов, составленного Р. Б. Ахмеровым, было определено еще 11 новых магистратов, из которых пятеро принадлежат ко 2-й, а шестеро — к 3-й хронологической группе⁶⁹. Таким образом, в то время как за последние 30 лет

⁶⁹ См. Кач. Ук. соч. Приложение: раздел 1, № 5, 25, 33, 97, 108, 120; раздел 2, № 1, 2, 4. В настоящее время список необходимо пополнить еще двумя астиномами: Никанором, сыном Сатириона, клеймо которого (ГХМ, инв. № 24/36564, см. рис. 6, 2)

общий список магистратов увеличился всего на 10%, а число чиновников группы 2 — на 11%, состав астиномов группы 3 вырос почти на четверть. Поэтому наличие еще 10—12 неизвестных нам магистратов, выполнявших свои функции по контролю над выпуском керамической тары в Херсонесе в самом конце III — первых десятилетиях II в. до н. э., вряд ли подлежит сомнению. С учетом этого есть все основания определить в 45—50 лет протяженность периода, охватываемого хронологической группой 3.

Последнее предположение косвенно подтверждается присутствием среди астиномов этой группы трех представителей одной семьи: уже известного нам Гимна, сына Скифа, Сополия, сына Гимна, и Сополия, сына Сополия (см. рис. 5). Если Гимн, как мы видели, выполнял свои функции где-то в пределах 215—210 годов, то с учетом хронологического разрыва в 25 лет его сын Сополий должен был стать астиномом в конце 90-х годов следующего столетия, а внук — Сополий, сын Сополия, — в середине 60-х годов II в. до н. э. Именно это десятилетие условно можно принять за конец керамического клеймения в Херсонесе.

Астиномы хронологической группы 3 предварительно разделены нами на три последовательные подгруппы.

Подгруппа А включает 11 астиномов, среди которых 7 магистратов имеют наряду с клеймами III оттиски, выполненные по поздним разновидностям II типа. Остальные астиномы представлены клеймами только раннего варианта 1 типа III. В период, охватываемый подгруппой А, проходит становление нового типа III магистратских клейм. В связи с этим в типологическом отношении они достаточно разнообразны. В подгруппе содержатся оттиски восьми разновидностей. Более 80% штампов подгруппы давали уже оттиски плоской формы. Во всех клеймах при написании названия магистратуры употреблена форма генетива причастия. В надписях 80% штемпелей встречены лунарные сигмы.

Подгруппа Б на редкость однообразна. Она включает 10 астиномов, известных почти исключительно по плоским клеймам разновидности 26 типа III. В легендах всех оттисков название магистратуры выполнено в форме генетива причастия. Характерно резкое сокращение числа курсивных форм букв в надписях.

Подгруппа В также типологически однообразна. Из 12 астиномов, ее составляющих, 10 имеют клейма, выполненные только по двум разновидностям варианта 3 типа III. Формой творчества одного из резчиков был штамп астинома Питодота, сына Дамоклея, изготовленный по разновидности 3в типа IV.

С учетом того что в каждой из трех подгрупп число известных в настоящее время астиномов практически одинаково, на каждую из них предположительно можно отнести третью часть периода, определенного для хронологической группы 3. Подгруппа А, видимо, полностью укладывается в два последних десятилетия III в.; подгруппа Б охватывает первые 15—20 лет следующего столетия; подгруппа В — конец 80-х — начало 60-х годов II в. до н. э.

Мы отдаем себе отчет в том, что предложенная хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм не может считаться окончательной и нуждается в дальнейшей разработке и уточнении. Несомненно, с появлением новых оттисков, выполненных ранее не известными штампами, может возникнуть необходимость в перестановке отдельных астиномов из более ранних подгрупп и групп в более поздние. Следует учитывать и тот факт, что в связи с отсутствием достаточного числа надежных археологических комплексов, содержащих клейма хронологически впервые было издано В. Звиревичем (Древнегреческие керамические клейма из Херсонеса. — В сб.: Античная древность и средние века, вып. 2, Свердловск, 1963, с. 9), а Аполлонием, сыном Аполлония, клеймо с именем которого было нами недавно обнаружено в фондах Херсонесского музея (инв. № 29568, см. рис. 6, 3).

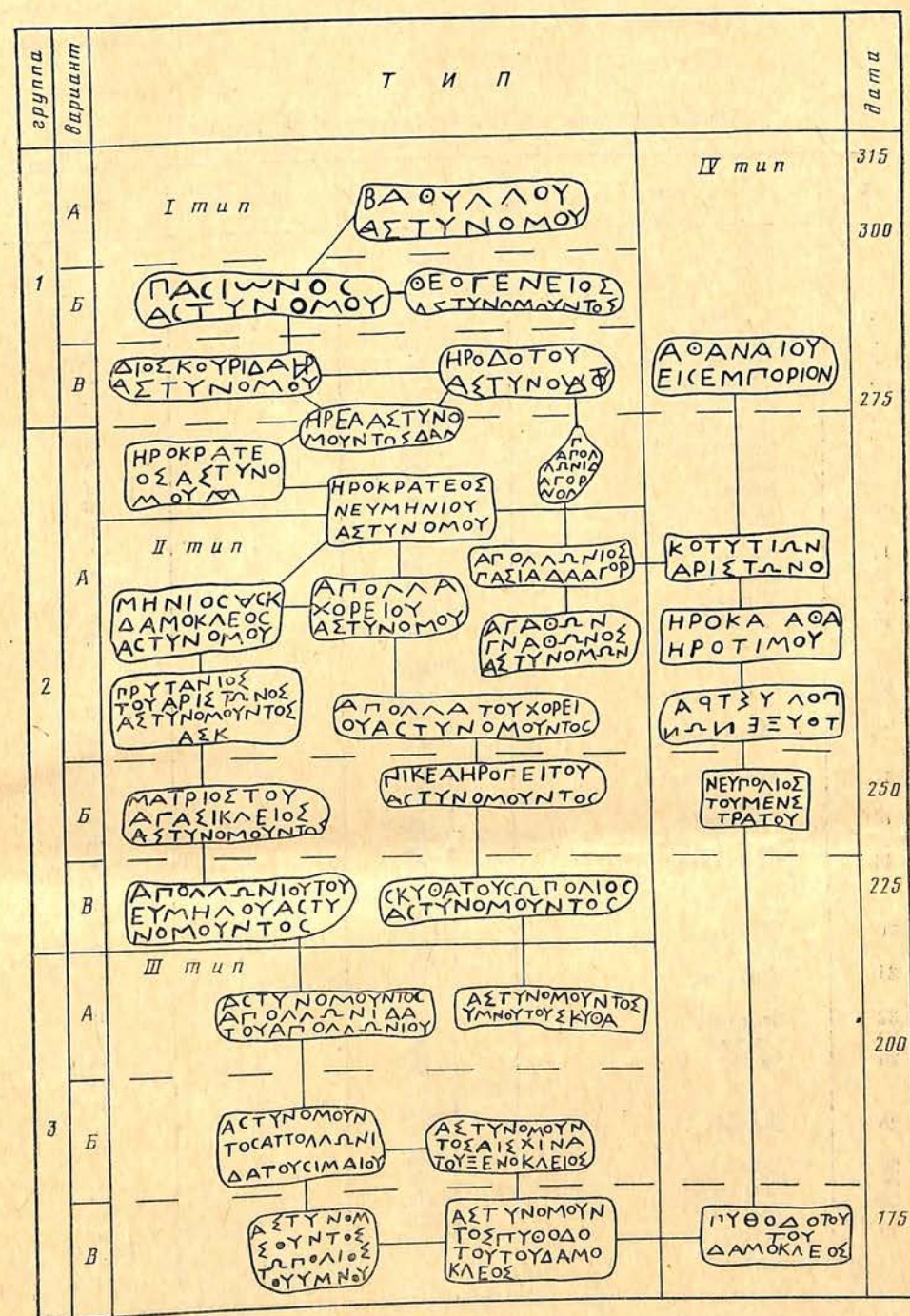

Рис. 7

ких групп 2 и 3, определенные нами абсолютные даты границ отдельных подгрупп носят предварительный характер (рис. 7).

Вместе с тем, как нам представляется, предложенная хронологическая система более логична и более выдержана типологически, чем ранее существовавшая. Она дает возможность поставить на реальную почву выяснение таких слабо изученных сторон экономической жизни эллинистического Херсонеса, как объем и динамика производства в гончарных

Хронологические группы херсонесских магистратов

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
1 группа				
Подгруппа А				
1	Αίσχινας	I-2в	7	ж
2	Ἀντιβίων	I-2в	2	ж
3	Ἀπολλωνίδας	I-2в	4	ж
4	Ἀρχανδρος	I-2в	4	ж
5	Βάθυλλος	I-2в	3	ж
6	Εὐκλείδης	I-2в	3	ж
7	Ἡράκλειος I	I-2в	8	ж
8	Ἡρόνιος	I-2в	2	ж
9	Κράτωρ	I-2в	4	ж
10	Μάτρις	I-2в	6	ж
11	Νάνων	I-4a	1	ж
12	Σώκριτος	I-2в	9	ж
13	Σώπολις	I-2в	5	ж
14	Σωτάδης	I-2в	3	ж
Подгруппа Б				
15	Ἀλέξανδρος	I-2a	1	ж
16	Ἀπολλάθεος	I-2в	5	ж
17	Ἀπολλώνιος	I-3a	2	ж
18	Δαμοκλῆς	I-2в	5	п
19	Ἡράκλειος II	I-3в	2	ж
20	Ἡρόγειτος	I-2в	1	ж
21	Ἡρόξενος	I-3в	4	п
22	Θεογένης	I-2в	5	ж
23	Ἰστρων	I-3в	3	п
24	Ξάνθος	I-2в	5	ж
25	Πασίων	I-2в	4	ж
26	Πασίων	I-3в	1	ж
27	Σίλανος	I-2a	1	п
28	Συρίσκος	I-2в	2	п
29	Τελαμών	I-2в	4	ж
30	Χορείος	I-2в	3	ж
Подгруппа В				
31	Ἀγασικλῆς	I-2в	1	ж
32	Ἀθανάσιος	I-1б	3	п
33	Δαμοτέλης	I-3в	4	ж
34	Διοσκουρίδης	IV-1	4	ж
35	Ἡρέας	I-2в	3	ж
36	Ἡρέας	I-3б	2	п
37	Ἡρέας	I-2б	3	ж
38	Ἡρέας	I-4б	7	ж
39	Ἡρέας	I-4в	1	п
40	Ἡρέας	I-4в	2	ж

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
35	Ἡρόδοτος	I-1a I-1б I-1в I-2в I-1в I-2б I-2в	2 1 1 3 1 6 4	п п п п п ж п
36	Ξένων			
37	Πολύστρατος			
38	Φίλιππος			
2 группа				
Подгруппа А				
а. Астиномы				
1	Ἀγάθων <ὁ>	II-1г	3	ж
2	Γάθωνος	II-2a	1	п
3	Ἀπολλᾶς ὁ	II-2б	1	п
4	Χορείου	II-4a	2	ж
5	Ἡροκλῆς	I-2в	3	п
6	Ἡροκλῆς <ὁ>	IV-2б	1	п
7	Ἡροκράτης			
8	Ἡροκράτης <ὁ> Νευμηνίου	I-5a I-5б II-4a IV-2б IV-2a	1 1 5 2 4	ж ж п п ж
9	Θεογένης <ὁ> Ἀπολλωνίδα			
10	Κοτυτίων <ὁ>	II-4б	1	ж
11	Ἀρίστωνος			
12	Μῆνις <ὁ>	II-4a	1	п
13	Δαμοκλῆς			
14	Νευμηνίου <ὁ>	IV-3a	1	ж
15	Φιλίστιος			
16	Πολύστρατος	II-5a	3	ж
17	ὁ Ξένωνος	II-5б	1	ж
18	Πρόταγος	II-4a	1	п
19	Ἀρίστωνος			
20	Φορμίων <ὁ>	II-1б	3	ж
21	Αἰσχίνα	II-1в	1	ж
22	Φορμίων <ὁ>			
23	Ἀπολλᾶ			
б. Агораномы				
13	Ἀπολλωνίδας	I-5в	2	п
14	Ἀπολλωνίου <ὁ>	II-1a	4	ж
15	Πασιάδα			
Подгруппа Б				
15	Ἀπολλωνίδας ὁ	II-5a	1	ж
16	Ἰστρωνος	II-5a	1	п
17	Ἀπολλωνίου	II-5a	1	ж
18	Ἀρτεμίδωρος	II-5a	1	п
19	ὁ Πασιάδα	II-5a	1	ж
20	Διονύσιος ὁ	II-2a	2	ж
21	Ἀθανοδώρου			
22	Διοσκουρίδης	II-5a	1	п
23	ὁ Θεοδώρου	II-5в	1	п
24	Εὐμηλос ὁ	II-5a	1	ж
25	Ἀπολλωνίου			
26	Εὐερρόνιος ὁ	II-3a	1	ж
27	Ἀθανάσιος	II-5a	1	ж
28	Ἡρόγειτος ὁ	II-5в	1	ж
29	Καλλιᾶδα			
30	Καλλίστρατος ὁ			
31	Καλλιστράτου			

Таблица II (продолжение)

№	Имя	Тип	Печатки	Форма
24	Ματρὶς ὁ	Π-5a	4	п
25	Ἀγασικλείος	Π-5b	1	п
26	Ματρὸδωρος ὁ	Π-5a	1	п
27	Λυσίππου	Π-2a	1	п
28	Νεῦπολις ὁ	IV-3b	1	п
29	Μενεστράτου	Π-3a	3	п
30	Νινέας <ὁ>	Π-2a	1	п
31	Ἡρογείτου	Π-2a	1	п
32	Πρότανις ὁ	Π-2a	1	п
33	Θεοδώρου	Π-2a	1	п
34	Σώπ[ολις] ὁ	Π-2a	1	п
35	Πα[σίωνος]	Π-2a	1	п
36	Τελαμῶνος	Π-2a	1	п
Подгруппа В				
37	Ἀθανόδωρος ὁ	Π-6b	4	п
38	Νικέα	Π-6b	3	п
39	Ἀπολλωνίου ὁ	Π-6b	1	п
40	Εὐμήλου	Π-6b	1	п
41	Ἀπολλωνίου ὁ	Π-5a	1	п
42	Θεοφάνειος	Π-6b	1	п
43	Ἀπολλωνίου ὁ	Π-3b	1	п
44	Σωπ[ολις] ὁ	Π-5b	1	п
45	Ἀπολλωνίου ὁ	Π-6b	1	п
46	Βολλίων ὁ	Π-3b	1	п
47	Νικέα	Π-5b	1	п
48	Δαμοτέλης ὁ	Π-6b	1	п
49	Διαγόρα	Π-2b	1	п
50	Δέλφος ὁ	Π-6b	1	п
51	Ἰστρωνος	Π-3b	1	п
52	Ἡρόξευτος ὁ	Π-3b	1	п
53	Ἀλκίνου	Π-6b	2	п
54	Ἰστρων ὁ	Π-6b	1	п
55	Ἀπολλωνίδα	Π-2a	1	п
56	Καλλιάδας ὁ	Π-2b	1	п
57	Διονυσίου	Π-3b	1	п
58	Λύκων ὁ	Π-2a	2	п
59	Ἀπολλωνίου	Π-6b	1	п
60	Μάρων ὁ	Π-2a	1	п
61	Βάβωνος	Π-6b	1	п
62	Ματρὶς ὁ	Π-2b	1	п
63	Ἡροξένου	Π-3b	1	п
64	Νικέας ὁ	Π-6b	1	п
65	Ἡρακλείου	Π-2a	1	п
66	Νικέας ὁ	Π-3b	2	п
67	Νικέα	Π-3b	1	п
68	Προμαθίων ὁ	Π-3b	1	п
69	Θασίου	Π-6b	1	п
70	Σίμος ὁ	Π-6b	1	п
71	Δαματρίου	Π-3b	1	п
72	Σκύθας ὁ	Π-3b	3	п
73	Σωπ[ολις] ὁ	Π-3b	1	п
74	Σώκριτος ὁ	Π-3b	1	п
75	Ἀρτεμιδώρου	Π-6a	3	п
76			1	п

Таблица II (продолжение)

№	Имя	Тип	Печатки	Форма
Группа 3				
Подгруппа А				
1	Ἀθανόδωρος ὁ	Π-6b	1	п
2	Διονυσίου	Π-1b	1	п
3	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
4	Ἡρογείτου	Π-1b	1	п
5	Ἀπολλωνίδα	Π-1b	1	п
6	Ἀπολλωνίου	Π-6b	1	п
7	Θεοδώρου	Π-1b	1	п
8	Πρότανις ὁ	Π-6b	1	п
9	Λαγορίνου	Π-1b	1	п
10	Νικασίτου	Π-1b	1	п
11	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
12	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
13	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
14	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
15	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
16	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
17	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
18	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
19	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
20	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
21	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
22	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
23	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
24	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
25	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
26	Ἀπολλωνίου	Π-1b	1	п
Подгруппа Б				
12	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	1	п
13	Σιμαίου	Π-2b	1	п
14	Βάβωνος	Π-2b	1	п
15	Βάβωνος	Π-2b	1	п
16	Διονυσίου	Π-2b	1	п
17	Θάγωνα	Π-2b	1	п
18	Διοσκουρίδας	Π-2b	1	п
19	Ἡράκλειος ὁ	Π-2b	1	п
20	Ἡράκλειος ὁ	Π-2b	1	п
21	Φορμίωνος	Π-2b	1	п
22	Λύκων ὁ	Π-2b	1	п
23	Χορείου	Π-2b	1	п
24	Ματρὶς ὁ	Π-2b	1	п
25	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
26	Σιμαίου	Π-2b	2	п
27	Εὐρυδάμου	Π-2b	2	п
28	Φορμίωνος	Π-2b	2	п
29	Πυθίωνος	Π-2b	2	п
30	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
31	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
32	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
33	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
34	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
35	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
36	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
37	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
38	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
39	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
40	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
41	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
42	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
43	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
44	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
45	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
46	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
47	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
48	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
49	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
50	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
51	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
52	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
53	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
54	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
55	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
56	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
57	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
58	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
59	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
60	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
61	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
62	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
63	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
64	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
65	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
66	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
67	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
68	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
69	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
70	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
71	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
72	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
73	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
74	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
75	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
76	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
77	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
78	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
79	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
80	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
81	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
82	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
83	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
84	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
85	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
86	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
87	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
88	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
89	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
90	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
91	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
92	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
93	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
94	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
95	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
96	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
97	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
98	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
99	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п
100	Ἀπολλωνίδα	Π-2b	2	п

Таблица II (окончание)

№	Имя	Тип	Штамп	Форма
27	Πάσιχος ὁ Χαρμίππου	III—3б	1	п
28	Πολύκτωρ ὁ Μήνιος	III—3б	1	п
29	Προμαθίων ὁ Ἑσχαράτεος	III—3б	1	п
30	Πυθόδοτος ὁ Δαμοκλέος	III—3б	1	п
31	Σιμαῖος ὁ Παρθενοκλέος	IV—3в	1	п
32	Σωполis ὁ Σωπόλιος	III—3в	1	п
33	Σωполis ὁ Υμνου	III—3в	1	п

Таблица III

Изменения основных признаков, характеризующих херсонесские магистратские клейма, по хронологическим группам

Группа	Штамп п	Форма клейма, %				Написание титулатуры					Монограмма, сокращения, %	Курсивные формы букв, %
		ж	п	с/ж	ф	б/м	с	р.с.	р.п.	и.п.		
1 А	65	100	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Б	83	83	17	—	—	—	4	71	25	—	—	—
В	53	66	34	—	—	8	18	67	7	—	—	40
Σ группы	201	85	15	—	—	2	5	80	13	—	46	12
2 А	43	56	39	—	—	19	10	38	14	19	12	20
Б	30	50	50	—	5	4	—	23	73	—	16	8
В	41	46	42	12	—	—	—	7	93	—	—	42
Σ группы	114	48	46	4	2	8	3	23	59	7	—	69
3 А	27	11	82	7	—	—	—	—	100	—	6	38
Б	14	—	100	—	—	—	—	—	100	—	4	78
В	16	—	100	—	—	—	—	—	100	—	—	21
Σ группы	57	5	92	3	—	6	—	—	94	—	—	19
Σ общая	373	69	28,5	2	0,5	2	4	49	98	2	2	47
									41	2	9	29

Сокращения в таблицах II и III: ж — желобчатые клейма, п — плоские клейма, с/ж — слабожелобчатые клейма, ф — фигурные клейма, б/м — название магистратуры опущено, с — сокращенная форма магистратуры, р.с. — магистратура в форме родительного падежа существительного, р.п. — магистратура в форме родительного падежа причастия, и.п. — магистратура в форме именительного падежа причастия.

мастерских города черепицы и керамической тары, объем и динамика экспорта вина в амфорах, а также место продукции херсонесских виноделов на рынках других причерноморских центров.

Кроме того, отмеченные черты сходства в эволюции астиномных клейм Херсонеса и Синопы, позволяют использовать полученные при изучении херсонесских оттисков выводы для уточнения абсолютных дат хронологических групп III—VI Синопы.

В. И. Кац

TYPOLOGICAL AND CHRONOLOGICAL CLASSIFICATION OF CHERSONESIAN MAGISTRATES STAMPS

V. I. Katz

The chronological classification published by R. B. Akhmerov more than three decades ago (see VDI 1949, 4) is by now badly in need of radical revision. In the course of preparing a new classification system the present author has paid particular attention

to distinctions among the different indicators characterising the stamps and to their proper grouping. This enabled him to break them down into four classes according to their types. It became clear that the basic indicators evolved within the framework of the first three types. Therefore each of these types could form the nucleus of one of three chronological groups: I (end of 4th to first quarter of 3rd century B. C.) includes 38 *astynomoi*; II (275—215 B. C.) — 51 magistrates; III (end of 3rd to first third of 2nd cent. B. C.) — 32 *astynomoi*. Taking into account the logical development of legends on magistrates' stamps each of the three groups was divided into three sub-groups. Thus we get nine successive stages of stamping in the time-interval from the end of the 4th to the 60's of the 2nd century B. C.

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРИНЦИПЫ ВЛАСТИ В «ГОСУДАРСТВЕ» ПЛАТОНА

Соотношение этического и социально-политического аспектов в «Государстве» Платона всегда вызывало много споров. Поводом послужило то обстоятельство, что эта сравнительно большая — в десяти книгах — работа по характеру основной проблематики как бы распадается на две неравные части. Меньшая из них, составляющая первые полторы книги, посвящена выяснению природы справедливости, большая, охватывающая все остальные, отводится главным образом изображению устройства идеального государства и разрешению различных проблем, связанных с его созданием и функционированием. Вопрос о том, что является «главной мыслью» всего труда — этическая категория справедливости или модель совершенного государства — оживленно дебатировался еще в древности¹. В новое время полемика возобновилась и особенно разгорелась в XIX в. Одни доказывали, что все рассуждения Платона об идеальной организации социума подчинены задаче более полного раскрытия сущности справедливости, другие отстаивали тезис о второстепенной, служебной роли этой этической категории, утверждая, что ее анализ и специфическая интерпретация осуществлены с целью обосновать предлагаемое автором государственное устройство, — в теоретической разработке которого вся суть произведения, — как справедливое².

Из заявлений самого автора как будто явствует, что создание модели совершенного государства понадобилось лишь для того, чтобы обнаружить с его помощью в более крупном размере те элементы справедливости, которые в маломасштабном выражении, затрудняющем рассмотрение, при сути и отдельной нравственно совершенной личности, олицетворяющей сущность этого этического феномена (368 d — e)³. Некоторые структурно-композиционные особенности «Государства» и, в частности, постоянное возвращение к идее справедливости как к итоговому завершению каждой из более или менее законченных смысловых частей, а также финальный призыв соблюдать справедливость вполне согласуются с указанными заявлениями. В таком случае оказывается, что социально-политическая тематика, занимающая основную часть работы, полностью подчинена этической, и теоретическую разработку совершенного государства правильнее рассматривать не в качестве серьезного проекта реально предполагае-

¹ Warren H. Introduction. — In: The Republic of Plato. L., 1892, p. XXIII—XXV.

² Историю полемики см. Friedländer P. Platon. B. II. B., 1964, S. 286 f.; Raeder. Platons philosophische Entwicklung. Lpz., 1905, S. 182—198.

³ В дальнейшем ссылки и цитаты из «Государства» даются по изданию: Платон. Сочинения в трех томах. Т. 3, ч. 1. М.: Мысль, 1971.

мого переустройства общества, а скорее в качестве некоего вспомогательного наглядного пособия для воспроизведения в увеличенном виде элементов идеальной справедливости. Сторонники этического подхода к пониманию «Государства» даже уточнили само это название, дополнив его словами «или о справедливости», отражающими основную, по их мнению, проблему всего произведения⁴.

Однако существует целый ряд обстоятельств, препятствующих безусловности такого понимания. Слово «Государство», вынесенное Платоном на титул работы, может рассматриваться как авторское указание на главную проблему. Краткое резюме основных положений «Государства», служащее началом «Тимея», не содержит упоминания о справедливости как о существенном предмете исследования, перечисляя в качестве таковых исключительно важнейшие моменты государственного устройства. И, наконец, наличие в труде пространного систематического и детального анализа многочисленных вопросов, в том числе и чисто технических, из области государственного строительства, которые не имеют прямого отношения к этическому феномену справедливости, допускает такое истолкование основной проблемы и цели работы, которое противоречит утверждению о преобладании этической проблематики.

Попытки примирить эти противоречия породили обширную литературу, в которой признается несоподчиненность тематики первой и последующих частей «Государства», объясняемая гипотезой о включении раннего диалога или, по другой версии, «эскиза, неподходящего для обнародования в письменной форме»⁵, в состав большой зрелой работы, имеющей иной предмет исследования⁶.

Задачей настоящей статьи является попытка показать, что представление об отсутствии органического единства «Государства», приведшее к созданию отмеченной гипотезы, было следствием неадекватного понимания содержания первой книги этого труда.

Знакомясь с первой книгой «Государства», трудно не обратить внимания на некоторую странность и даже причудливость как метода постановки проблемы справедливости, так и способа ее разрешения. Понятие справедливости выясняется в рамках двух альтернатив: 1) является ли справедливостью причинение пользы друзьям и зла врагам или справедливость состоит в том, чтобы никому не вредить; 2) является ли справедливостью польза сильнейшего или, наоборот, слабейшего. Признание справедливым одного из вариантов поведения в обоих случаях доказывается при помощи ряда аргументов, направленных главным образом на опровержение противной установки. Доказательства от противного основываются, как кажется, на предпосылке, что понятие справедливости полностью выражается в одном или в трудно вообразимом синтезе из двух входящих в альтернативные пары тезисов. Ход аргументации изобилует таким большим количеством неувязок и противоречий, что ряд фрагментов первой книги воспринимается как набор сомнительных с точки зрения здравого смысла пассажей. Для интерпретации их в рамках приемлемого целого специалистам приходится прибегать к самым тонким домыслам и хитрым конструкциям, списывая неустрашимые неувязки на особенности греческого мышления⁷. Неспециалисты дерзают время от времени ставить под сомнение ценность и серьезность изложенного, спрашивая, «как могло

⁴ См. Введение Карпова к «Государству» Платона. — В кн.: Сочинения Платона. Ч. III. СПб., 1863, с. 4 сл.

⁵ Thesleff H. Studies in Platonic Chronology. — In: Commentationes Hamaanum Litterarum. Helsinki, 1982, № 70, p. 110.

⁶ Ritter C. Platon. B. I. München, 1910, S. 274; Wilamowitz-Moellendorf U. Platon. B. I. B., 1919, S. 206; Friedländer. Platon. B. I, S. 45; B. III. B. — N. Y., 1975, S. 56—59.

⁷ Nettleship. Lectures on the Republic. L., 1961, p. 20—25.

Write letter 21.10.91
PMWM to VG

3.01

=====
| [|] Translations from Russian into English of articles and [|]
| () books, on amphoras and related archaeological subjects. ()
| v v

AMPHORAS

amphoras@epas.utoronto.ca

(Centre for Computing and the Humanities, University of Toronto)

| Symbols used:

| In <>s: f = footnote, i = begin/end italics,
| g = begin/end Greek, b = begin/end bold
| [p] = page nr in original.

| Accents follow the accented letter with a backslash.

| The footnotes for each paragraph are placed at the end of the
| paragraph, set off by ==.

| Comments inside [brackets] are editorial/translators' additions.

=====
Reference

Author: V.I. Kats 2

Article title: "Typology and Chronological Classification of Khersonesan
Magistrate Stamps [Tipologiya i khronologicheskaya
klassifikatsiya Khersonesskikh magistratskikh kleim]"

Volume title: VDI nr 1 1981 *on the offprint Mockba 1985*

Published: 1985

Pages: pp 87-113.

[Translation by PMWM and OB Dec 1990]
=====

No illustrations copied

(p. 10)

start p. 8

Must be with copy

of Russian text

- not used

"Chronology" p. 20

[p87]

Typology and Chronological Classification of Khersonesan
Magistrate Stamps¹ [Tipologiiia i khronologicheskaiia
klassifikatsiia Khersonesskikh magistratskikh kleim]

=== 1. This article is based on a paper given at the III All-Union Symposium on the Ancient History of the Black Sea Area in May 1982 in Tskhaltubo.

The creation of a developed chronological classification is a necessary preliminary condition which allows us to use amphora stamps of those centres where systematic stamping of ceramic containers was carried out both as reliable dating material and as a valuable source for the history of production and trade.

In the last three decades a classification scheme developed by R.B. Akhmerov² was widely used in work on the magistrate stamps of Khersonesos. The author divided all the astynomes known to him into four chronological groups having established absolute dates for each of them. This classification, in spite of a number of serious critical comments made by A.A. Neichardt,³ continued to be considered quite reliable until most recent times.⁴

=== 2. Akhmerov, R.B., "On Astynome Stamps of Hellenistic Khersonesos [Ob astinomnykh kleimakh ellinisticheskogo Khersonesa]," VDI 1949 nr 4.

=== 3. Neichardt, A.A., "Khersonesan Stamps as a Source for Studying the Trade Connections of Khersonesos and the Bosporos in the Hellenistic Epoch [Khersonesskie kleima kak istochnik dlia izucheniia torgovykh svyazei Khersonesa i Bospora v ellinisticheskuiu epokhu]," *Problems of the Social and Economic History of the Ancient World [Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii drevnego mira]* Leningrad 1963, p313.

=== 4. It is indicative that in the latest edition of the catalogue of Khersonesan stamps (Borisova, V.V., "Ceramic Stamps of Khersonesos and the Classification of Khersonesan Amphoras [Keramicheskie kleima Khersonesa i klassifikatsiia khersonesskikh amfor]," NE nr 11 1974) their dates are given with rare exceptions taking into account R.B. Akhmerov's classification.

In the meantime relatively recently there has appeared material which does not fit the scheme proposed by R.B. Akhmerov.⁵ This material was partially used by B.Iu. Mikhlin in the course of work on

re-dating chronological groups, sub-groups, and individual Khersonesan stamps. At the same time, the proposed corrections are so serious that they do not really fit with Mikhlin's conclusion that so far there are insufficient grounds for doubting the correctness of the grouping of Khersonesan magistrates as proposed by R.B. Akhmerov.⁶ In our opinion these grounds not only exist but allow us to raise the question of the necessity of a radical revision of this classification.

- === 5. See Iatsenko, I.V., "A Khersonesan Amphora with a Stamp of the Astynome Heroxenos [Khersonesskaia amfora c kleimom astinoma Geroksena]," *New in Archaeology [Novoe v arkheologii]* Moscow 1972, p77 f; Shcheglov, A.N., "Khersonesos and the Lower Don in IV-II centuries BC [Khersones i Nizhnii Don v IV-II vv. do n.e.]," *Archaeological Excavations on the Don [Arkheologicheskie raskopki na Donu]* Rostov-on-the-Don 1973; Kats, V.I., Monakhov, S.Iu., "Amphoras of Hellenistic Khersonesos [Amfory ellinisticheskogo Khersonesa]," *AMA* nr 3 Saratov 1977 p92 f.; Brashinskii, I.B., *Greek Ceramic Imports on the Lower Don [Grecheskii keramicheskii import na Nizhnem Donu]* Leningrad 1980, p198 f.
- === 6. Mikhlin, B.Iu., "Towards Studying Khersonesan Ceramic Stamps [K izucheniiu khersonesskikh keramicheskikh kleim]," *VDI* 1979 nr 2, p139.

The point is that erroneous datings are far from being its main short-coming. We should recognise that the artificial character of the individually constructed chronological groups themselves is a much more substantial fault, as a result of which, as A.A. Neichardt correctly observed, "These [p88] groupings and groups are so close that R.B. Akhmerov is not able to define clearly the difference between them."⁷

- === 7. Neichardt op. cit p312.

There is no doubt that in the course of his work, R.B. Akhmerov had to face considerable difficulties caused not only by insufficient [previous] research but also by specific features of the Khersonesan magistrate stamps. The almost complete absence of devices in them excluded the possibility of applying numismatic methods in grouping and dating the impressions. The rare usage of a second name made it difficult to apply a synchronistic method for these purposes. As the author himself notes, in the creation of his classification he relied on "... following material: 1) Khersonesan coins with the names of magistrates, 2) lapidary monuments with names which coincide with the names on ceramic stamps, 3) archaeological complexes which make it

possible to establish the date of the stamps, 4) palaeographic and orthographic features of the stamps."⁸ The shapes of the dies, patronymics, and monograms on individual stamps were also taken into account.⁹ It would seem that the use of such a wide range of material should lead to the creation of a valuable classification. However, this did not happen, and could not have happened.

=== 8. Akhmerov op. cit p104.

=== 9. Ibid. p105.

The initial methodological principle used by R.B. Akhmerov turned out to be wrong and inadmissible—striving to determine temporal frames of the activity of each of the astynomes in order to go on to unite magistrates close in time into chronological groups. In this way the author started dating individual stamps before he created their typological classification. In connection with this he did not develop and clearly isolate the features which would have allowed him to group stamps of individual magistrates objectively.

Moreover, R.B. Akhmerov did not always clearly visualize, and frequently overestimated, the possibilities of the methods which he applied in the course of his work on creating a classification scheme. Thus it remains unclear what he understood under "generally accepted methods of palaeography." This rubric needed clarification particularly because with the rather conservative nature of the letter-forms of ceramic inscriptions their palaeographic analysis usually plays an auxiliary role and is used only for relative confirmation of the synchronicity of different groups of stamps singled out by other methods. It remains unclear what the observations of "style of inscriptions in their historical development" provided for the author. The orthographical method for the purposes of classification usually also finds only a limited application.¹⁰ R.B. Akhmerov also did not have at his disposal sufficiently reliable archaeological complexes containing Khersonesan stamps.¹¹

=== 10. See Vinogradov, Iu.G. "Ceramic Stamps of the Island of Thasos [Keramicheskie kleima ostrova Fasos]," *NE* nr 10 1972, p12.

=== 11. Of the five "complexes" known to R.B. Akhmerov, on close examination four turn out to be ordinary stratigraphic layers.

At the same time in forming chronological groups R.B. Akhmerov devoted a disproportionately large place to the method of dating individual astynomes by coincidence of their names with names contained on coins and lapidary monuments. The author clearly ignores the fact that positive

results can be obtained only in those rare cases where not only the names but also the patronymics coincide in stamps, coins, and inscriptions.¹² When only identical names are present, their identification always remains a guess.

=== 12. However, even in such a case, there is no absolute guarantee because due to the wide-spread Greek custom of giving a grandson his grandfather's name, both could have identical names and patronymics.

[p89]

Thus the set of methodological means used by R.B. Akhmerov in creating a chronological classification of Khersonesan magistrate stamps makes it possible to determine absolute dates of the activity of individual astynomes and to make the relative chronology of some groups of stamps more precise. However these means could not at all and should not form a base for the actual grouping of the dies. The latter should be based on a developed typology of the stamps themselves. R.B. Akhmerov for all practical purposes did not do work in this direction. This is precisely why the classification proposed by him turned out to be imperfect and did not pass the test of time.

I. Typology of Magistrate Stamps

A successful attempt at a typological analysis of the magistrate dies of Khersonesos was carried out for the first time only by B.Iu. Mikhlin. The summary tables of his article provide statistical material which characterizes certain tendencies in the changes in the shapes of the stamps, the contents of the readings, and the way the magistracy is written on them.¹³ At the same time, B.Iu. Mikhlin kept unchanged the basic principles of the old grouping. As a result the tables given by him once more confirm the fact that dies of different types were included in the composition of each of the chronological groups without adequate grounds. In connection with this the development of precise typological classification of Khersonesan magistrate stamps remains a task of the first priority, and it should begin with the clarification and correct grouping of the unaccidental features which characterized them.¹⁴

=== 13. Mikhlin *op. cit.* p158, Tables III, IV.

=== 14. A preliminary stage, which eased fulfillment of this task, was collating the list of the names of Khersonesan astynomes (Kats, V.I., "The List of the Names of Magistrates Who Controlled Ceramic

Production in Tavridian Khersonesos Made More Precise [Utochnennyi spisok imen magistratov, kontrolirovavshikh keramicheskoe proizvodstvo v Khersonese Tavricheskom], "VDI 1979 nr 3). In the course of work on this article we discovered several more stamps made by previously unknown dies which allowed us to expand the list and make a number of readings of individual names and patronymics more precise (see below).

There is an opinion that the stamps of Khersonesos are quite uniform. Indeed, in comparison with the impressions on the amphoras of Thasos, Sinope, Heraclea, and even Rhodes, they are more homogeneous. However, even among them we can succeed in isolating several types, characterized by a statistically stable combination of a number of features. Out of them the following are the most important for classification: shape and dimensions of impressions, composition and structure of the readings on them, palaeographic and orthographic peculiarities of the inscriptions. We will try to single out the more and less essential features from this set, i.e., reveal their hierarchy.

At the time of writing this article we have already collated more than 2.5 thousand (about 70% of all those known) Khersonesian magistrate stamps. It turned out that these impressions were made with 370 dies.

*not known
any look,
even know
the effect
lost for
months*

Shape. According to this feature, stamps are divided into grooved, weakly grooved, flat, and figured. Stamps which are grooved—deepened and semi-circular in cross-section—are considered most typical for Khersonesos. Indeed this shape has no analogies among dies of other centres. Moreover, two-thirds of the dies presently registered produced impressions of grooved shape. Experiments have shown that these dies were most likely engraved on the lateral surfaces of amphora handles.¹⁵ The unique shape of the dies resulted in the fact that full impressions came out extremely rarely. Frequently in two line stamps the tops of the letters of the upper line or the bottoms of the letters of the lower line are smudged. In three-line impressions, the upper or lower lines are often fully smudged.¹⁶

*It does!
Pamphylus
See 1973 4th issue
article*

=== 15. Monakhov, S.Iu., "On the Dies for Stamping Khersonesian Amphoras [O shtampakh dlia kleimeniia khersonesskikh amfor]," SA 1981 nr 2, p270.

=== 16. See Kats op. cit p135.

[p90]

Flat rectangular stamps (at present more than a hundred dies which were used to produce these stamps are known) usually are the best preserved. Their characteristic feature is the presence of a "frame"—clear borders on all four sides of the stamp. So far it is not clear what material was used to produce the dies for flat stamps. It is quite possible that sherds from ceramic artifacts with a flat surface were used for this purpose. Fragments of amphora handles with a filed lateral edge could have been used as well. In that case the existence of individual examples of stamps (they are impressed with seven dies) becomes understandable, as they were a transitional form between grooved impressions and flat ones. They have a clearly observable "frame," as in the flat stamps, as well as slight concavity, which brings them closer to grooved ones.¹⁷

? See. Igu
known by their
impressions

=== 17. Such weakly grooved stamps were noted first by V.V. Borisova ("Amphora Handles with the Names of Astynomes of Ancient Khersonesos [Amfornye ruchki s imenami astinomov drevnego Khersonesa]," VDI 1949 nr 3, p87, 89), who defined them as "slightly semi-circular" or "almost flat."

Two dies with the name of the agoranome Apollonidas, which produced figured flat impressions, should be recognised as the original creative work of one particular die-cutter.

Calculations show that out of 121 names of magistrates known at present, 38% are found only on grooved stamps; 45% only on flat ones; 11% both on flat and grooved ones; 5% on flat, grooved, and weakly grooved; 1% on figured impressions.

The dimensions of the stamps are quite varied: the length of grooved impressions fluctuates within the limits of 4.6-8.8 cm, flat ones within 2.9-9.9 cm; the width of grooved stamps measures 1.2-2.0 cm,¹⁸ flat ones 1.2-1.6 cm. The fact that the dimensions of the stamps do not function as independent features causes no doubts, because their values are firmly correlated with such palaeographical aspects of each inscription as the height and width of its letters, as well as the variant of the stamp reading, which determines the number of lines and the number of letters in each line.

=== 18. Due to the absence of clear upper and lower borders in the

grooved stamps, the width is determined by convention from the bottom of the letters on the lower line to the top of the letters on the upper line of an inscription.

Reading. Other features characterizing magistrate stamps are connected with unique traits of the inscriptions which they bear. Inscriptions are usually set in two-three lines. Four- and five-line dies are found considerably more rarely.

The majority of the stamps have a reading which consists of two main elements, united by the die-cutter in one die: name (or name and patronymic) and the name of the magistracy. There are two variants of arranging these elements: a) the name of a magistrate is placed first in the inscription, b) the first place is given to the title. Each variant, in its turn, has a number of different variations, determined in relation to the features in the line-by-line distribution of the basic elements of the reading.

Stamps where the name of an official is not accompanied by the title are found relatively rarely (only 7% of magistrates). More frequently (12% of magistrates) stamps exhibit the third component of a reading—a monogram or an abbreviation of the second name, usually understood to be the name of the potter. Stamps of the astynome Athaneus, which contain, apart from the name, either the adjective TAYPIKON, or the expression ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ, are a rare variation. Only 3% of magistrates include devices in the composition of the stamp.

The readings of the magistrate stamps known to us vary within the limits of the following combinations: 1) name, title; 2) name, title, monogram, or abbreviation; 3) name, adjective; 4) name with patronymic; 5) name with patronymic, abbreviation; 6) name with patronymic, title; 7) name with patronymic, title, abbreviation; 8) name with patronymic, title, device; [p.91] 9) title, name with patronymic; 10) title, name with patronymic, monogram.

Orthography. Linguistic features, peculiar to the inscriptions of Khersonesan stamps, made it possible to define their dialect as one of the Megarian offshoots of the Dorian dialect.¹⁹ The following regular characteristics in the writing of both the magistrate names themselves and the titles are of particular interest for the typological analysis of the impressions.

=== 19. Iurgevich, V.N. "Amphora Handles Collected in the Surroundings of Khersonesos [Amfornye ruchki, sobrannye v okrestnostiakh Khersonesa]," *ZOOID* 15 1889 p.58; Neichardt, *op. cit.*, p310 f, nt 16.

1. When the stamps contain one name, it is always in the genitive, almost always in full form. Rare instances, when either the entire inflection of the name or its ending are omitted, usually are caused by lack of space in the area of the stamp for writing it in full.

2. When stamps contain a name with patronymic, the patronymic is usually preceded by an article. However, it is omitted on the dies of 10 magistrates, and the names on four of the dies are in the nominative case, and all the rest in the genitive.

3. The name of the magistracy is frequently expressed in the full genitive form of the noun (ΑΕΤΥΝΟΜΟΥ) or the participle (ΑΕΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ). A rare form is the participle in the nominative (ΑΕΤΥΝΟΜΩΝ). Just as rare are the instances of omitting the entire inflection or its ending in the name of the magistracy.

Orthographic mistakes are exceptionally rare in the stamps. We know only eight dies, the inscriptions of which have either an accidental reversal of letters or one letter accidentally missing.

Palaeography. Analysis of the palaeographic features of Khersonesan ceramic inscriptions shows the closeness of their letter-forms to the letter-forms of lapidary monuments. This explains the strong conservatism, severity, and certain "elegance" of the alphabet. The influence of the hand-written writing is practically limited to the frequent use of the lunate forms of epsilon and sigma and occasional use of cursive omega.

In his time, B.N. Grakov defined two types of letters depicted in Khersonesan stamps. The first consisted of wide, squarish, even letter-forms, characteristic first of all for grooved impressions; the second, small and compressed, is usual for flat stamps.²⁰ R.B. Akhmerov, in his turn, attempted to establish characteristic traits of palaeography for each of the four chronological groups singled out by him. However, this division into fractions caused justifiable objections from A.A. Neichardt who at the same time proposed to add to the groups defined by B.N. Grakov yet another group, which formed a transitional link between the first and the second.²¹

- === 20. Grakov, B.N. "Stamped Ceramic Containers of the Hellenistic Epoch as a Source for the History of Production and Trade [Kleimenaia keramicheskaia tara epokhi ellinizma kak istochnik dlia istorii proizvodstva i trgovli]." Manuscript in the Archive of Institute of Archaeology of the AN SSSR, nr 538, sheet 52.
- === 21. Neichardt, *op. cit.*, p311.

Instances where inscriptions run from right to left are also found on Khersonesan stamps.²² Usually such deviations from the norm are explained by die-cutters' mistakes, who, it has been claimed, were accidentally making positive inscriptions on dies instead of negative ones.²³ There are, however, grounds to consider that there was a conscious intention to create such dies. It is characteristic that all five dies with the name of the astynome Alexandros produced retrograde impressions. The dies are similar in the dimensions and palaeographic features of the inscriptions, which makes it possible to regard them as the production of one craftsman. Six dies of the seven with the name of the astynome Apollatheos contain positive inscriptions made apparently also by a single die-cutter.

=== 22. Retrograde writing is found in stamps made in 5% of the presently known dies.

=== 23. See Akhmerov, *op. cit.*, p101.

Combinations of the values of the features described above produced a little over 70 different variations of Khersonesan magistrate dies.

[p92]

Fig. 1.

(p. 92 of article)

Forty-eight of them have been selected for a typological analysis. Other variations differ from those selected only by the shape of the stamps or palaeographic features of the inscriptions, i.e., by features with little informative value. It turned out that the composition and distribution of the basic elements of a reading constitute the typological features which determine the most important changes within the entire category of magistrate stamps. The number of lines, the nature of the line-by-line distribution of the individual elements of a reading, and the orthographic features of the inscriptions form variant features which reflect secondary changes within a category.

Type I (see fig. 1) unites stamps of 15 variations, grouped in

five variants. A common feature, characteristic for all dies of the type, is the composition of the inscription according to the following scheme: name without patronymic occupies the first place, and the title the second. Such a scheme is characteristic for stamps of 39 astynomes and one agoranome (34% of all Khersonesan magistrates) made by 210 dies (approximately 56% of all known at the present time).

Variant 1 is represented by two-line stamps in the inscriptions of which one finds a very much abbreviated name of the magistracy, and in variation 1a the name of the astynome is also abbreviated.

Variant 2 embraces two-line stamps in the readings of which a full form (variation 2a has it slightly abbreviated) of the genitive of the noun is used in writing the title. The variant includes more than 80% of the dies of type I.

Variant 3 presents the next step in the development of the reading connected with the use of the title in the form of the genitive of the participle in two-line stamps.

Variants 4 and 5 are represented by stamps, the readings of which are analogous in their composition to the readings of the two preceding variants. However, the name of the magistracy and, in variant 5, the names of the magistrates, are divided between the two lines of the inscriptions. Stamps of the 4th variant have two lines, of the 5th, 3-lined grooved, and 4-lined figured.

[p93]

Fig. 2

Most stamps contain monograms and abbreviations in the composition of the readings.

The typological unity of all the noted variations of stamps raises no doubts. It is indicative that 9 astynomes (22% of the total number) are represented by multi-variant stamps. Approximately 84 dies produced grooved impressions, and flat stamps reign without any competition only in variant 1.

The stamp inscriptions are done in calm and beautiful letter forms. The scattered formation of the letters with a wide style of writing is typical. A height of 0.5-0.7 cm is most widely used. The width of most letters is slightly larger than, or equal to, their height.

Omega, theta, and omicron as a rule are slightly smaller than other letters. The lunate form of sigma is characteristic only for the stamps of variants 2 and 3, although it is present only in one die out of every five. The cursive omega is found only in one die of the astynome Pasion.

Only 3 (2b, b', and 3b') variations may be considered as predominant and typical. Other rare variations comprise the periphery of the type.

Type II (see Fig. 2) unites stamps of 17 variations grouped into 6 variants. The main type-forming feature is the composition of the inscriptions in the stamps by the following scheme: name with patronymic first, title second. The type is represented by stamps containing the names of 53 astynomes and 1 agoranome (45% of all known Khersonesan magistrates) and made with 108 dies (approximately 29% of their total number).

Variant 1 is known from the stamps of only 3 magistrates in the inscriptions of which the name of the official is in the nominative and the article in front of the patronymic is missing. The title in 2 (1a, b) variations is given in abbreviated form, which brings these stamps close to the impressions of variants 1 and 2a of type I. In the variations 1b', g, the titles are done in the full form of the nominative of the participle.

Variants 2 and 3 reflect the culminating stages of the development of the readings of two-line stamps. The name of the astynome, always in the genitive, is usually combined with the patronymic by an article, which is omitted only in stamps of 2 [p93] astynomes (variation 3a). In the writing of the name of the magistracy, the genitive of the participle is predominate, and the genitive case of the noun is characteristic only for the stamps of variation of 2a. The difference between variants 2 and 3 lies in the different line-by-line distribution of the magistrates' patronymics; in the 2nd variant the patronymic occupies the end of the upper and the beginning of the lower line of the inscription, and in the long narrow stamps of the 3rd variant it fits fully on the upper line.

Variants 4 and 5 reflect further stages of the development of the readings of 3-line stamps. All dies are characterized by a clear division of the basic elements of the reading among the individual lines of the inscription. If, in the stamps of variant 4, the article before the patronymic is omitted (which unites them with the impressions of variant 1 of the present type), and the name of the

magistracy is in the form of the genitive of the noun, then, in the stamps of the 5th variant, the article is compulsory, and the title is in the genitive of the participle. The presence of abbreviations in the composition of the stamp inscriptions of variants 4b and 5b' attracts attention and brings them close to the dies of the 4th variant of type I. Finally, among the stamps of variant 5 there are impressions in the area of which devices are present (variation 5g).

Variant 6 is the culminating stage of the development of the readings of 3-line stamps of type II. A common feature for all the impressions of this variant is the appearance of the initial syllables of the title at the end of the 2nd line from the bottom of the inscription. It is indicative that the analogous line-by-line distribution of the title first appeared already in stamps of variants 4-5 of type I. It was also used in 2-line dies of variant 2 of the present type.

Thus the stamps of type II are more varied than the impressions of the preceding type. This is connected with the parallel existence of both 2- and 3-line stamps in it.²⁴ At the same time all these stamps are genetically connected with the variations of type I.²⁵ Therefore one can observe similar characteristic features, noted already in the preceding type, in the development of the readings. This concerns the line-by-line distribution of the individual elements of the readings and the gradual replacement of the genitive case of the noun by the genitive of the participle in the name of the magistracy. A brief period of using the nominative in the writing of the name and title is characteristic of the dies which clearly constitute a transitional link between stamps of type I and II. The practice of omitting the article between the name and patronymic belongs to the same period. The third component of the reading—monogram or abbreviation of the 2nd name—continues to appear sporadically in stamps of type II. As for the shape of the stamps, one can observe a process of gradual replacement of grooved impressions by flat ones. Of the dies of type II known to us only 44% produced grooved impressions and already 52% produced flat ones. Among the stamps of the late variants 5 and 6, flat impressions already comprise more than 70%. The remaining 4% of the dies produced weakly-grooved stamps not found earlier.

=== 24. It is characteristic that 5 astynomes of type II (10% of the total number) are represented by both 2- and 3-line stamps.

=== 25. The connecting link between the types, as we shall see below,

are the stamps of some variants of type IV. Moreover there are grounds to suppose that dies with the names of Herokrates (variant 5 type I) and Herokrates son of Neumenios (variant 4 type II) belong to the same astynome (see Mikhlin, *op. cit.* p141 nt 26).

In the palaeography of stamps of type II one can observe the decrease in the dimensions of the letters, along with the preservation in general of the shape characteristic for impressions of the preceding type. The most wide-spread height of the letters is 0.4-0.5 cm. They become narrower. Omega, theta, and omicron are now considerably smaller in dimension than the other letters. The lunate form of sigma becomes as popular as the broken one (it is found in 46% of the dies). Cursive forms of epsilon and omega are used more widely. In some stamps the letter-forms are uneven and hastily written.
[p95]

Fig. 3

Variations 2a, 3b, 5b, and 6b', are predominant. The rest represent rare shapes comprising the periphery of the type.

Type III (see Fig. 3) unites stamps of 8 variations, grouped in 3 variants. A common feature for all dies of the type is the unique scheme of the arrangement of the inscription, where the name of the magistracy is placed first, and the name with patronymic second. Such a distribution of the basic elements of the reading is characteristic for the stamps of 33 astynomes (27% of all known) made with 46 dies (approximately 12% of the total number).

Variant 1 is genetically connected with variants 3 and 5 of the preceding type. The difference lies in the transfer of the name of the magistracy from the last to the first line of the inscription. The rare variations 1a, b' complete, the former the evolution of 2-line magistrate stamps, and the latter the practice of including monograms in the composition of the dies.

Variants 2 and 3 represent the final stages of the development of the readings of magistrate stamps. Typologically their dies came from the impressions of variation 1b of the same type. The decrease in the length of the dies caused a reduction in the number of letters in the lines of the inscriptions which resulted in the necessity of transferring the ending of the magistracy name to the 2nd line (variant 2) and later the placing of the title fully in the first

2 lines of the inscriptions (variant 3).

In comparison with the preceding stamps, the stamps of type III have a smaller number of variants and variations. 1b, 2b, 3b are predominate and comprise the nucleus of the type. Other variations are rare. The homogeneity of all stamps of the type raises no doubts. In this type the process of replacing grooved impressions with flat ones culminates already with the astynomes of variant 1.²⁶ The inscriptions of type III stamps are distinguished by small, clear, and compressed letter-forms. The average height of the letters is 0.30-0.35 cm, and their width is either equal or slightly larger than their height. Omicron is usually smaller than other letters, and frequently, instead of a circle, is transformed into a dot of 0.15 cm in diameter. The general shape of the letters characteristic of the preceding type is preserved, but a considerably greater variety in their writing is observed. Thus the dot of the theta is frequently replaced by a bar. Cursive omega is as popular [p96] as its earlier shape. Various ways of writing sigma are found: it can be widely opened, with parallel upper and lower hastas, and lunate. Frequently the letters are decorated with apices at the ends.

== 26. Among the dies of variant 1 only 2 gave weakly-grooved impressions and 2, grooved impressions (see Table II).

Type IV (see Fig. 4) unites stamps of 6 variations grouped into 3 variants. The absence of the title in the composition of the readings is a type-forming feature. The type is represented by impressions which contain only 7 names (6 of which are accompanied by patronymics) and made with 13 dies (3% of all known).

One has to keep in mind that far from all researchers have attributed these dies to magistrates. Already in 1949, V.V. Borisova put forward the supposition that they belonged to the owners of workshops.²⁷ Later, when publishing a list of Khersonesan astynomes, she defined such stamps as "magistrateless".²⁸ However there are weighty grounds to suppose that the name of the magistracy is simply omitted in these impressions.²⁹ The following observations confirm this deduction. In the composition of the readings of the stamps of variation 2b there are abbreviations which are usually defined as abbreviated names of craftsmen or owners of ceramic workshops. Analogous abbreviations are also found in small supplementary stamps which accompany the main impressions of variation 2a. Thus there are grounds to suppose that in such cases the stamps containing names with patronymics are magistrate stamps. One cannot

consider as accidental the fact that, of the 7 names represented in stamps of type IV, 4 are known to us also by dies of other types where they are accompanied by the title (see Fig. 4).

=== 27. Borisova, "Amphora Handles ...," p92.

=== 28. Eadem, "Ceramic Stamps of Khersonesos ...," p122.

=== 29. See Akhmerov, "On Astynome Stamps ...," p103; Mikhlin, op. cit. p154; Kats, op. cit. p131 f.

Variant 1 unites 2-line grooved stamps where in the first line there is the word ΑΘΑΝΑΙΟΥ and in the second either the adjective ΤΑΥΡΙΚΟΝ or the expression ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Although there have been many attempts to explain the meaning of these inscriptions,³⁰ the question remains open. As for the contents of the first line, it is usually understood as a male name in the genitive, widely-known in Khersonesos. However, quite recently B.Iu. Mikhlin put forward the proposition that such a form of the genitive case comes from a word of neuter gender τὸ Ἀθαναῖον—the temple of Athena, and this, it has been claimed, indicates that amphoras with such stamps belonged to the ergasteria of this temple.³¹ From the grammatical point of view, such a supposition is quite possible but the fact that among the stamps of type I there are grooved impressions containing the name Athanaïos in the first line and the name of the magistracy in the second (see Fig. 4) is in contradiction to it. In connection with this, the traditional view that the dies of type IV examined here belong to the same astynome looks much more plausible.

=== 30. See Kostsiushko-Valiuzhinich K.K. "Extracts from the Accounts of the Excavations at Khersonesos [Iz vlecheniia iz otcheta o raskopkakh v Khersonese]," IAK 2 1902 p23 nt 3; Pridik, E.M. *Inventory Catalogue of the Stamps on Amphora Handles and Necks and on Tiles in the Hermitage Collection* [Inventarnyi katalog kleim na amfornykh ruchkakh i gorlyshkakh i na cherepitsakh Ermitazhnogo sobraniia] St. Petersburg 1917 p104; Grakov, B.N., "The Term 'Scythians' and its Derivatives in the Inscriptions of the North Black Sea Area [Termin Σκύθαι i ego proizvodnye v nadpisiakh Severnogo Prichernomor'ia]," KSIIMK 16 1947 p81; Akhmerov, R.B. "On the Stamps of the Ceramic Master Potters of Hellenistic Khersonesos [O kleimakh keramicheskikh masterov ellinisticheskogo Khersonesa]," VDI 1951 nr 3 p79; Neichardt op. cit. p314; El'nitskii L.A. "On Little-Known or Lost Inscriptions of the North Black Sea Area [O maloizuchennykh ili utrachennykh nadpisiakh Severnogo Prichernomor'ia]," VDI 1965 nr 1 p113 f.; Borisova, "Ceramic Stamps ...," p104; Mikhlin,

op. cit. p154.

=== 31. Mikhlin, op. cit. p154.

Variant 2 contains two variations of 2-line stamps, in whose inscriptions the article is lacking before the patronymic of the magistrate. Variation 2a consists of grooved impressions of Kotition son of Ariston. The use of the nominative in the writing of the name brings these stamps closer to the impressions of type II variant 1. The flat stamps of the magistrate
[p97]

Fig. 4

Theogenes, son of Apollonidas,³² and of Herokas, son of Herotimos,³³ in the presence of abbreviations and in the absence of the article in front of the patronymic are also close to the early impressions of type II variant 4. In connection with this there is a basis for supposing that Herokas son of Herotimos and the astynome Herokas, known on stamps of variation 2b' of type I are the same person.

=== 32. Two dies bearing this name with patronymic have now been recorded. The readings of both have abbreviations, AΘA and AP (see Fig. 4). The stamp impressed with the first die was published first by B.N. Grakov ("The Ancient Town of Kamen on the Dnepre [Kamenskoe gorodishche na Dnepre]," MIA 36 1954 p92 nr 41). A check of the impression in the storerooms of the Nikopol'skii Museum showed that the end of the first line of the inscription was slurred. Precisely this caused B.N. Grakov to make the mistaken restoration of AC for the abbreviation preserved here, and he supposed that it introduced a strongly abbreviated title.

=== 33. Not long ago in the storerooms of the Khersonesos museum there came to hand a complete stamp (inv. nr. 7/36471) with this name with patronymic and abbreviation in its reading (see Fig. 4). It made it possible to give a correct restoration of the inscriptions, previously read conjecturally and with difficulty on two earlier known stamps, impressed with the same die (see Kats op. cit. p133 nr 43).

Variant 3 unites stamps which preserve, as with the impressions of the previous variant, names and patronymics alone. However in them the article precedes the patronymic. Variation 3a is represented by 2-line grooved stamps of the magistrate Polystratos son of Xenon. Variation 3b is known so far only in one 3-line impression, [p98]

containing the name of Neupolis son of Menestratos,³⁴ while variation 3b' is known in a 3-line stamp with the name of Pythodotos son of Damokles. The last two magistrates are also known on astynomedies of the 2nd variant of type II³⁵ and the 3rd variant of type III (see Fig. 4) respectively.

=== 34. When we were writing the first article on magistrate stamps, this impression was known to us only in publications, and therefore the question of its Khersonesan attribution remained open (Kats op. cit. p142). Later the stamp was found in the storerooms of the Khersonesos museum (inv. nr 1498/36886), and its local origin admits no doubt.

=== 35. The stamp was copied in Khersonesos by E.M. Pridik (IOSPE III nr 1459); its present location is not known.

All categories of type IV are quite rare. In fact they could be considered as atypical variations of the three preceding types, within the limits of which the evolution of the basic features characteristic of Khersonesan magistrate stamps took place.

Firstly we can chart a distinct tendency in the development of the shapes of the impressions themselves—there is a transition from grooved (type I) to flat (type II) stamps. Secondly, in the process of type formation the composition and the distribution of the basic elements of the reading change. The initial stage of stamping is connected with 2-line dies where the inscription consists of the name standing in the first place and the title (type I); then along with 2-line there appear 3-line inscriptions where the distribution of the basic components of the reading remains the same but the name of the magistrate is accompanied by a patronymic (type II); finally, the name of the magistracy moves to the first place in the inscriptions, which may be both 3- and 4-line (type III). At a certain period in the last stages of the existence of the impressions of type I and the initial stages of type II, the practice of including monograms and abbreviations into the composition of the inscriptions became widespread.³⁶

=== 36. Sometimes these additional components of the reading were placed in separate impressions either next to the main stamp or on the second handle of the amphora.

Thirdly, two stable forms of writing the names of the magistracy have been recorded: in the stamps of type I the full form of the genitive of the noun dominates; in the impressions of type II one can observe

its gradual replacement by the genitive of the participle; the latter writing is fully dominate in the dies of type III. The abbreviating of the magistrate's name and title and the expression of the latter through a participle in the nominative are apparently characteristic for the transitional period between type I and II. The practice of omitting the article before the patronymic belongs to the initial stage of type II.

The tendency to decreasing the dimensions of the letters in the inscriptions is clearly traced throughout the entire period of stamping. If the palaeography of the stamps of type I finds its closest analogies in the lapidary monuments of Khersonesos of end 4c-1/2 3c BC, then the dies of type III already have the features characteristic of inscriptions of end 3c-2c BC.³⁷

=== 37. See Solomonik, E.I. *New Epigraphic Monuments of Khersonesos* [Novye epigraficheskie pamiatniki Khersonesa], Kiev 1964 nr 29; 1973 nr 135-144.

It is interesting that the observed tendencies in the development the of readings of the magistrate stamps of Khersonesos have undoubted similarities of feature with the Sinopean epigraphic tradition. In the astynome stamps of Sinope the composition of the reading initially also had only the name of the magistrate (chronological groups I-III) which usually occupied the first line of the inscription, and the title in the genitive case of the noun is in the second place. Later one can observe as in Khersonesian stamps the appearance of the patronymic with the name of the astynome and a gradual transition to writing the magistracy in the genitive case of the participle (groups IV-V). Here as well the evolution culminates in placing the name of the magistracy in the first place and its division between the two first lines of the reading (groups V-VI).³⁸
[p98]

Fig. 5

Thus the supposition that the ceramic production of Sinope influenced not only the morphological peculiarities of Khersonesian amphoras,³⁹ but also the typology of the impressions placed on their handles and necks, is highly probable.

=== 38. Grakov, B.N. *Ancient Greek Ceramic Stamps with Names of Astynomes* [Drevnegrecheskie keramicheskie kleima c imenami astinomov] Moscow 1929 p130, 136 f.

=== 39. See Borisova "Ceramic Stamps ...," p101, 106.

The correctness of the proposed scheme of the typological development of Khersonesan magistrate stamps is well illustrated by the table given in Fig. 5. It groups samples of dies belonging to the members of three families,⁴⁰ who systematically occupied the position of astynome for the duration of four to six generations, i.e., 100-150 years consecutively.⁴¹ In all the family groups one can observe a successive transition from using stamps of type I via using impressions of type II to the appearance of stamps of type III.

=== 40. The establishment of possible family connections is facilitated by the practice of using a certain repetitive circle of names in each family, which was greatly aided by the widespread custom of naming a boy after his grandfather (see Akhmerov, "On Astynome Stamps ...," p111; Mikhlin op. cit. p152 f., Table II).

=== 41. Taking into consideration the fact that the temporal difference between activities of son and father on the average comprised 25-30 years (see Mikhlin, op. cit. p140 f).

These observations strengthen the conclusion that the impressions of types I-III represent a continuous typological series which at the same time is a chronological series. Therefore each of these types may form the nucleus of one of three chronological groups.

[p100]

II. Chronology

Until very recently the generally accepted chronological borders of astynome stamping in Khersonesos were end 4c and beg 1c BC, i.e., a period of two and a half centuries duration was focussed on.⁴² However by the present time we know of only 121 magistrates, and this fact right from the start forces us to doubt the accuracy of the proposed borders. Therefore the attempt of B.Iu Mikhlin to make the chronological frames of the production of Khersonesan stamped containers more precise should be acknowledged as legitimate. But if his proposal of the cessation of the practice of stamping in the middle of the 2c BC⁴³ deserves attention and may serve as a starting-point for further analysis, still his moving of the lower border earlier to 330 BC⁴⁴ in our opinion has no justification. This date is refuted by the absence of stamps of Khersonesan astynomes in the composition of the ceramic complex obtained recently in the course of studying a cultural layer from under the ruins of an ancient

theatre in Khersonesos. The upper border of the complex is firmly determined as 320 BC.⁴⁵ In connection with this, end 4c remains the most probable time for the appearance of the practice of stamping Khersonesian containers in Khersonesos, while 320-315 may be provisionally accepted as the lower chronological border of the classification of Khersonesian stamps.

- === 42. Akhmerov, "On Astynome Stamps ...," p117; Neichardt op. cit. p312; Borisova, "Ceramic Stamps of Khersonesos ...," p101.
 === 43. Mikhlin, op. cit. p147.
 === 44. Ibid. p141.
 === 45. Zedgenidze, A.A., "A Study of the North-West Sector of the Ancient Theatre in Khersonesos [Issledovanie severo-zapadnogo uchastka antichnogo teatra v Khersonese]", KSIA 145 1976 p33.

Chronological Group 1 (end 4c-1/4 3c BC). The typological analysis of magistrate stamps conducted above shows that there are grounds for connecting the first period of stamping ceramic containers in Khersonesos with the appearance and existence of impressions of type I.

This deduction ties in with the results of studying collections of Khersonesian stamps discovered in the last decades in excavations of settlements where life ceased not later than mid 3c BC (see Table 1). This dating makes it possible to propose that in the composition

Table 1. Complexes of Khersonesian stamps end 4c-1/2 3c BC

Centre	Total number ⁴⁶	Including ⁴⁶					
		Type	I	II			IV
		Variant	1-5	1	4	5	2
Roksolanskoe ancient town (Nikonii) ⁴⁷	15/25		9/17	3/4	2/3	1/1	--
Panskoe-I (estate nr 6) ⁴⁸	13/73		10/70	--	1/1	1/1	1/1
Elizavetovskoe settlement ⁴⁹	17/41		15/38	1/2	1/1	-	-

[p101]

of the complexes being analysed there should be stamps of the early chronological groups. Indeed the impressions discovered here are of exceptional typological homogeneity:⁵⁰ from 70% (at the Roksolanskoe ancient town) to 95% (at the Panskoe-I settlement) of the stamps belong to type I; isolated examples belong to the early variants of type II and variant 2 of type IV, which is close to them in time.

- === 46. The numerator indicates the total number of magistrates represented in each of the complexes and the denominator the total number of stamps, the inscriptions of which can be clearly read or reconstructed.
- === 47. Sal'nikov, A.G., "Ceramic Stamps from the Excavations by the Village of Roksolany [Keramicheskie kleima iz raskopok u s.Roksolany] AIKSP Leningrad 1968 p256; Vasilenko, B.A., "Ancient Greek Ceramic Stamps Found on the Eastern Shore of the Dnestrovskii Liman [Drevnegrecheskie keramicheskie kleima, naidennye na vostochnom beregu Dnestrovskogo limana]," *MASP* 7 1971 p147 f.
- === 48. Shcheglov, A.N., "On the Internal Trade of Tavridian Khersonesos in 4c-3c BC [O vnutrennei trgovle Khersonesa Tavricheskogo v IV-III vv. do n.e.]", *KSIA* 138 1974 p49; Kats op. cit. p128.
- === 49. Brashinskii *Greek Ceramic Import ...*, p196-198.
- === 50. Out of 30 magistrates, whose stamps were discovered in these settlements, 3 are recorded on all monuments, and another 9 on 2 out of 3.

Thus the basic bulk of the production in ceramic containers arrived at these settlements from Khersonesos under the astynomes of chronological group 1 (type I of stamps) and the cessation of export coincides in time with the transition in Khersonesian ceramic stamping to the dies of chronological group 2 with which the impressions of types II and IV have already been connected. Taking this into consideration the upper chronological border of group 1 could be made more precise by determining the time when life ceased at these settlements. For Roksolanskoe ancient town this date is established in the relatively wide limits of 2/4 3c⁵¹ and for Elizavetovskoe settlement no later than the middle of the century.⁵² The closed ceramic complex from estate nr 6 of Panskoe-I settlement gives more precise borders: end 4c-1/3 3c BC.⁵³ The latest ceramic stamp discovered here belongs to the astynome Prytanis son of Ariston

(variant 5 of type II) whose activity, judging by the discovery of an analogous impression in the Zelenskii tumulus, also does not go beyond the limits of the 70s of 3c BC.⁵⁴ And since this astynome is not the earliest among the magistrates who produced stamps according to type II, the final date of chronological group 1 should be moved at least to the middle of the 70s of 3c BC.

- === 51. Sal'nikov, *op. cit.* p256; Mikhlin, *op. cit.* p141 f.
- === 52. Brashinskii, *Greek Ceramic Import...* p42. The author considers that the time of active functioning of the settlement is limited even to 1/3 3c BC.
- === 53. Shcheglov, *Polis and Khora* p132.
- === 54. Shkorpil, V.V. "Dated Ceramic Inscriptions from the Zelenskii Tumulus [Datirovannye keramicheskie nadpisi iz Zelenskogo kurgana]," *IAK* 51 1914 p122; Mikhlin, *op. cit.* p143.

The list of magistrates known by stamps of type I as we have seen has 39 names of astynomes and 1 agoranome. However we should exclude three officials from this number and place them into the next chronological group: astynomes Herokrates and Herokas, known by dies not only of type I but also of types II and IV respectively, and agoranome Apollonidas who is, apparently, close in time to agoranome Apollonios son of Pasiadas.⁵⁵

- === 55. R.B. Akhmerov attributed the main part of the astynomes represented by dies of our type I to chronological groups 1 and 2 but he placed 10 magistrates in whose stamps there were cursive shapes of letters into the third group, and 2 of them even in the fourth group (see *VDI* 1949 nr 4 p109 Table III, IV). Meanwhile, as has been clarified at present, the lunate shape of sigma and cursive shape of omega were used in ceramic inscriptions already since the border of 4c-3c BC (see Brashinskii, I.B. "Ceramic Stamps of Heraclea Pontica [Keramicheskie kleima Geraklei Pontiiskoi]," *NE* 5 1965 p26; Vinogradov, *op. cit.* p12). It is indicative that impressions with this form of writing sigma were found in the above-mentioned ceramic complexes of 1/3 3c BC (see Table I), and therefore there are no grounds to separate such stamps from the other impressions of type I.

One cannot exclude the possibility that there are homonyms among the 37 astynomes remaining in the list. However, an attempt to isolate them is difficult owing to the relative typological unity of group 1. Even when one comes across stamps of different variants containing the

same name there is no complete assurance that these are homonyms.

When we published a more precise list of Khersonesan magistrates, we put forward a supposition that there existed 3 pairs of astynomes which were close in time and bore the names of Agasikles, Hereas, and Herodotos.⁵⁶ One must say that there were grounds for such a conclusion. On the one hand, all
[p102]

Fig. 6

3 names are known in stamps made according to the first variant using a strongly abbreviated name of the magistracy. If one was to define this feature not as an accidental abbreviation but as a reflection of the old orthography of the genitive case of the second declension, then it is possible to suppose that these dies belong to an early stage of stamping. On the other hand the same names are represented in the impressions, the inscription on which is carried out according to variant 2 using sigma lunate and, particularly important, according to variant 4, which contains features characteristic, as we have seen, of late dies of type I. We tried to resolve this contradiction by putting forward the supposition that there were magistrates who produced stamps according to type I who were homonyms [? punctuation emended. tr]. However at present we have to abandon this hypothesis.

=== 56. Kats op. cit., p130, 133.

B.Iu. Mikhlin published a tile which contained 2 astynome stamps: a flat one with the name of Herodotos and a grooved 3-line one with the name of Agathon son of Gnathon.⁵⁷ The very fact of placing stamps of different magistrates on one product is undoubtedly unique, and may be explained only by an accident connected with the presence of two different name dies in the hands of the potters during the transition of astynomes.⁵⁸ For us this lucky find is important for two reasons: first of all, it confirms the deduction on the gradual replacement of type I stamps by impressions of type II in the ceramic epigraphy of Khersonesos, because the existence of the period of parallel co-existence of different types of stamps has been recorded; secondly, the activity of the astynome Herodotos should be determined by the end of chronological group 1. Meanwhile, according to the shape, the presence of the abbreviated name of the magistracy, and palaeographical peculiarities, this stamp of Herodotos is similar to other dies of variant 1 which have the same name. One can observe an even greater similarity, including that of the dimensions, to the

stamps of the astynome Xenon which also belong to variant 1. In connection with this one can suppose that all the impressions of variant 1 are chronologically connected with the end of group 1, and thus coincide in time with the stamps of variant 4. Consequently, there are no sufficiently weighty grounds for considering the astynomes, who have the same name, and stamps of both the first and the fourth variants of type I, as homonyms.

=== 57. Mikhlin *op. cit.*, p145, Fig. 2, 4-6.

=== 58. B.Iu. Mikhlin denies the element of accident and supposes that having made a mistake, a craftsman would immediately have destroyed the redundant impression. But since it was preserved, the very fact of the existence of 2 stamps on one product supposedly proves the absence of the eponymous nature of stamping in Khersonesos (*op. cit.*, p144). This deduction, it seems to us, is premature and superfluously categorical, particularly now that we are familiar with one more instance of placing 2 stamps at the same time, but this time on a single amphora handle (GKhM, inv nr 23046). However, here the stamp of Phormion son of Apollas, was cancelled by a die with the name of Herokrates son of Neumenios (see Fig. 6, 1).

At the same time we can suppose that the homonyms were 2 astynomes who were close in time and bore the name of Herakleas. This is evidenced by the existence of 18 dies containing this name, while the average number per astynome of the group equals only 5 examples.⁵⁹

=== 59. We tentatively attributed 8 dies which produced grooved impressions according to variant 2b' to Herakleas I, and the remaining 10, some of which produced grooved impressions according to variant 3b', while others produced flat ones of variant 2b' of type I, to Herakleas II.

[p103]

Taking all of the above into account, 38 astynomes were included in chronological group 1, and the period of its existence is determined as 40-45 years. The relative typological unity of the group makes it difficult to divide it into smaller stages limited in time. However, taking into account the logic of the development of the stamp shapes and the production of the inscriptions on them, it is possible, even if in a preliminary way, to divide all the magistrates into 3 consecutive sub-groups. The representatives of the later sub-groups are easier to determine because in their stamps there are features which had just appeared in the process of evolution of the

dies of type I and which became dominate later: widespread usage of flat impression together with grooved ones, the appearance of the name of the magistracy on them in the genitive of the participle, the presence of monograms and abbreviations of second names in the area of the stamps and the usage of cursive shapes of letters in the inscriptions.

Sub-group A includes 14 astynomes, whose stamps lack the features mentioned above characteristic of later impressions of the group. All the stamps are of the grooved shape, and done with the dies of variation 2b' of type I.⁶⁰

=== 60. Apparently the stamp of variation 4a of type I with the name of the astynome *Matris* should be acknowledged as a form of creativity by one of the die-cutters.

Sub-group B includes 15 astynomes, known by stamps of 4 variations of variants 2 and 3 of type I. As in the preceding sub-group, the dies of variation 2b' occupy the dominate place here. However, in the inscriptions of the sub-group, the lunate sigma has begun to be widely used alongside the broken one. The practice of writing the magistracy in the form of the genitive of the participle arises. Flat stamps become popular alongside the grooved ones.

Sub-group B' includes 9 astynomes represented by the stamps of now 7 variations of type I and 1 variation of type IV. Such a typological kaleidoscope is characteristic for the periods transitional between chronological groups. The astynomes *Agasikles*, *Hereas*, and *Herodotos* comprise the nucleus of the group. Flat impressions of the astynomes *Xenon* and *Philippos* are close in their dimensions to some stamps of the magistrate *Herodotos*. The magistrates *Damoteles*, *Dioskourides*, and *Polystratos* are united by the presence of monograms on their stamps (variations 2b and 3b), which brings these impressions close to stamps of variant 1 of type I. Finally the sub-group includes the astynome *Athanaios* in whose stamps we first come across the practice of omitting the name of the magistracy (variant 1 of type IV). Already, 34% of the dies in the sub-group produce flat impressions. The practice of abbreviating titles became relatively widespread. Almost half of the dies have monograms and abbreviations in the composition of the readings.

In conformity with the number of astynomes in each of the sub-groups, and taking into consideration the chronological framework of the entire group we can tentatively determine the following temporal

borders of each of the stages: sub-group A end 4c, sub-group B first two decades of 3c, sub-group B' end 80s-mid 70s 3c BC.

Chronological Group 2 (275-215 BC). The nucleus of the group is comprised by 42 magistrates, known only according to stamps of type II. Apart from them, the composition of the group includes 3 more officials represented by stamps of type I⁶¹ and 4 magistrates which have impressions of variants 2 and 3 of type IV, close, as we have seen, to the early variants of type II. Finally the astynome Bollion son of Nikias, one of whose dies was done according to type III, was placed into this group.⁶² Thus the total list of the group consists of 50 magistrates (see Table II, III).

=== 61. See below.

=== 62. The main part of the astynomes who have stamps done according to both type II and type III are attributed to the initial stage of chronological group 3. An exception was made for Bollion son of Nikias for a number of considerations (see above).

The lower border of chronological group 2 has been determined by us earlier [p104] as the middle of the 70s of 3c. Due to the absence of reliable archaeological complexes, which contain stamps of the end of this group, it is difficult to make its upper border more precise. However, a number of indirect data help to find a certain point of departure. Thus among astynomes of the transitional period from the 2nd to 3rd chronological groups, i.e., among magistrates represented by stamps both of type II and of type III, there is a certain Hymnos son of Skythos. This name moreover was placed on Khersonesan coins of 4/4 3c,⁶³ in a deed on a sale of land,⁶⁴ and, particularly important, among Delphian proxenies of 195/194 BC.⁶⁵ Researchers unanimously consider that in all these cases we are dealing with the same person. Obviously B.Iu. Mikhlin is completely right to place the occupancy of the astynome position, one of the lesser magistracies in Khersonesos, by Hymnos at the beginning of the last decade of 3c, i.e., 10-15 years earlier than the time when he became a Delphian proxenos.⁶⁶ Thus there are grounds for determining the border of the transition from the 2nd to 3rd chronological groups as a time near 215 BC.

=== 63. Anokhin, V.A., *The Coinage of Khersonesos [Monetnoe delo Khersonesa]* Kiev 1977 p142 f.

=== 64. IOSPE, I² nr 363.

=== 65. See Grakov, B.N. "Materials on the History of Scythia in Greek Inscriptions of the Balkan Peninsula and Asia Minor [Materialy po

istorii Skifii v grecheskikh nadpisiakh Balkanskogo poluostrova i Maloi Azii], "VDI 1939 nr 3 p249.
 === 66. Mikhlin op. cit., p146.

Taking into account the regular laws observed in the development of the stamps of type II, we have the possibility of dividing the astynomes of chronological group 2 into 3 stages.

Sub-group A includes 14 magistrates known by stamps of 4 variations of type I, 10 of type II, and 3 of type IV. In its typological aspect the composition of the sub-group is extremely diverse. This is explained by the fact that the impressions of the sub-group belong to a transitional period in the course of which the emergence of the new type, type II of magistrate stamps, took place. The process of replacing flat impression by grooved ones continues. In connection with the appearance of patronymics with the magistrates' names, the 3-line inscriptions replace 2-line. They are already characteristic for 60% of the dies in the sub-group. In the readings of 19% of the dies the name of the magistracy is omitted,⁶⁷ and the remainder exhibit a lack of unity in the way they are written. Together with the previously known forms of the genitive of the noun and participle in dies which contain the magistrate's name in the nominative, sometimes an abbreviated title appears or it is written in the nominative of the participle.

=== 67. 2-line stamps done with these dies (variant 2 and 3 of type IV) beautifully illustrate the beginning of the transitional period when the practice of writing the reading in 2 lines continues still to dominate, but one can already note the tendency to include in the composition of the inscription the patronymic of the astynome alongside the name.

In spite of the typological kaleidoscope there are certain features of similarity among individual variants of the sub-group's stamps according to the composition of the readings and the line-by-line arrangement of the inscriptions on them. Moreover in the inscriptions of 11 magistrates, such a characteristic feature, typical for this sub-group, as the omission of the article joining the name with the patronymic has been recorded. The chronological unity of the magistrates of the sub-group is confirmed by joint finds of stamps of the most wide-spread variants 1 and 4 of type II, and of variant 2 of type IV, in the previously-mentioned complexes (see Table I).

The stamps of variant 5 of type I with the name of the astynome

Prytanis son of Ariston stand alone within the sub-group. Other magistrates, who have one-variant dies, are ascribed by us to the next sub-group. An exception was made for Prytanis. First of all, only this astynome is known by stamps made according to variation 5b' and containing in the composition of the reading, an abbreviation of the 2nd name in the form of ΑΣΚΑ.⁶⁸ The same abbreviation is present not only in the impressions of the astynome Menis son of Damokles from sub-group A of group 2, but also, particularly important, in the stamps of the magistrate [p105] Hereas which is ascribed to the end of chronological group 1. Secondly, it is not excluded that Kotition son of Ariston, a magistrate of earlier group 2, was Prytanis' brother. Finally, cases of finding stamps of Prytanis together with other impressions undoubtedly belonging to the transitional period from the 1st to the 2nd chronological groups are common. All of the above considerations permit us to place this astynome with assurance into the composition of sub-group A of chronological group 2.

=== 68. Akhmerov, R.B., "Stamped Tiles of Hellenistic Khersonesos [Kleimenye cherepitsy ellinisticheskogo Khersonesa]," VDI 1948 nr 1, p166 nr 14.

Sub-group B includes 17 astynomes known by stamps of 6 variations of type II and 1 of type IV. Typologically the sub-group is more homogeneous than the preceding one. It is no accident that its nucleus consists of the stamps of only two (2a and 5a) variations of type II. Already half of the dies of this sub-group produced flat impressions. The writing of the titles in the genitive of the participle takes over completely. The number of stamps where cursive shapes of letters are used in the inscription is again increasing.

Sub-group B' contains 19 astynomes known by the stamps of 8 variations of type II and 1 of type III. The nucleus of the sub-group consists of the stamps of two (3b and 6b') variations of type II. The process of supplanting grooved stamps by flat continues. At the same time weakly grooved forms appear. The writing of the name of the magistracy in the genitive of the participle takes over completely. In the readings of 2/3 of the dies, lunate sigmas are found.

The astynome Bollion son of Nikias, one of whose dies was done according to variation 2b of type III stands alone in the sub-group. At the same time 2 dies of this magistrate produced impressions according to type II. If one of them is attributed to variation 6b', which is the norm for sub-group B', the second one is attributed to an

extremely rare variation, 5g, known by stamps of another 3 astynomes, which belong to the preceding sub-group B. All the dies of variation 5g are apparently done by the same die-cutter and are close in time. Therefore there are grounds for leaving astynome Bollion in the composition of chronological group 2.

Provisional borders of each of the three sub-groups within the limits set for chronological group 2 are determined by taking into consideration the number of magistrates assigned to each one of them. For sub-group A this would be the end 70s-60s, for sub-group B 50s-beg 30s, sub-group B' end 30s-beg 10s 3c BC.

Chronological Group 3 (215-60s 2c BC). The remaining 33 astynomes known by stamps of type III are included in this group. At present its upper border is hard to establish because there are no at all complete and well-dated ceramic complexes containing later Khersonesan stamps.

At first glance taking into consideration the fact that little more than 30 astynomes of this group are known, the cessation of the practice of stamping ceramic containers in Khersonesos could have been attributed to end 1/4 2c BC. However, as we see it, such a dating is too low by at least 10 or 15 years. It is necessary to take into account the possibility of short-term intermissions in the period when amphora stamping in Khersonesos was dying out. It is indicative that most of the astynomes in the groups are represented by only a few, and frequently only by 1-2, impressions. In connection with this, the probability that a number (apparently a considerable number) of the magistrates of the last period of stamping still remain unknown to us is quite high.

From the time of the publication of the list of Khersonesan astynomes compiled by R.B. Akhmerov, 11 new magistrates have been discovered. Of them, 5 belong to chronological group 2 and 6 to group 3.⁶⁹ Thus, while in the last 30 years [p106] the total list of magistrates increased only by 10% and the number of officials of group 2 by 11%, the composition of the astynomes of group 3 grew by almost a quarter. Therefore, the existence of another 10-12 magistrates, as yet unknown to us, who carried out their duties in controlling the production of ceramic containers in Khersonesos at the very end 3c BC-the first decades of 2c BC, is not likely to cause any doubts. Taking this into account, there are full grounds to determine the length of the period embraced by chronological group 3 as 45-50 years.

==== 69. See Kats op. cit.. Appendix: section 1, nr 5, 25, 33, 97, 108, 120; section 2, nr 1, 2, 4. At present it is necessary to supplement the list with another 2 astynomes: Nikanor son of Satyrion, [sic, Satyrinos in Fig. 6] whose name appears on a stamp (GKhM inv nr 24/36564, see fig. 6,2) first published by V. Zvirevich ("Ancient Greek Ceramic Stamps from Khersonesos [Drevnegrecheskie keramicheskie kleima iz Khersonesa]," in the collection *Ancient Antiquity and the Middle Ages [Antichnaia drevnost' i srednie veka]* nr 2, Sverdlovsk 1963 p9), and Apollonios son of Apollonios, whose name appears on a stamp recently discovered by us in the storerooms of the Khersonesian Museum (inv nr 29568, see fig. 6,3).

The latter supposition is indirectly confirmed by the presence of 3 representatives of one family among the astynomes of this group: Hymnos son of Skythos, already known to us, Sopolis son of Hymnos, and Sopolis son of Sopolis (see fig. 5). If Hymnos, as we saw, performed his duties somewhere within the limits of 215-210, then, taking into account a chronological break of 25 years, his son Sopolis should have become an astynome at the end of the 90s of the following century and the grandson, Sopolis son of Sopolis, in the mid 60s 2c BC. This very decade could be provisionally accepted as the end of ceramic stamping in Khersonesos.

The astynomes of chronological group 3 are preliminarily divided by us into 3 sequential sub-groups.

Sub-group A includes 11 astynomes, among whom 7 magistrates have, along with stamps [of type] III, impressions done according to late variations of type II. The remaining astynomes are represented by stamps only of the earlier variant 1 of type III. In the period embraced by sub-group A, the formation of the new type III of magistrate stamps takes place. In connection with this they are sufficiently varied typologically. The sub-group contains impressions of 8 variations. More than 80% of dies in the sub-group already produced impressions of flat shape. In the writing of the name of the magistracy all the stamps have the genitive of the participle. In the inscriptions of 80% of the dies one comes across lunate sigmas.

Sub-group B is exceptionally homogeneous. It includes 10 astynomes known almost exclusively by flat stamps of variation 2b of type III. In the readings of all the impressions the name of the magistracy is put in the genitive of the participle. A sharp reduction

in the number of cursive forms of letters in the inscriptions is typical.

Sub-group B' is also typologically homogeneous. Out of its 12 astynomes 10 have stamps executed according to only 2 variations of variant 3 of type III. A die of the astynome Pythodotos son of Damokles made according to variation 3b' of type IV was a form of creativity on the part of one of the die-cutters.

Taking into account the fact that in each of the 3 sub-groups the number of astynomes known at present is practically equal, each of them can conjecturally be given a third of the period determined for chronological group 3. Sub-group A apparently fits fully into the 2 last decades of 3c BC; sub-group B embraces the first 15-20 years of the following century; sub-group B' end 80s-beg 60s 2c BC.

We realise that the proposed chronological classification of Khersonesan magistrate stamps cannot be considered final and needs further development and refinement. Undoubtedly, with the appearance of new impressions done by previously-unknown dies, a need to shift individual astynomes from earlier sub-groups and groups to later ones may arise. We should also take into consideration the fact that, due to the absence of a sufficient number of reliable archaeological complexes which contain stamps of chronological [p107]

Fig. 7

groups 2 and 3, the absolute data of the borders of individual sub-groups as determined by us are of a preliminary nature (fig. 7).

At the same time, as we see it, the proposed chronological system is more logical and more consistent typologically than the previous one. It makes it possible to provide a real base for clarifying such poorly-studied aspects of economic life in Hellenistic Khersonesos as the volume and the dynamics of production in pottery

Appendix

Table II [pp 108-112]

The Chronological Groups of Khersonesan Magistrates

Nr	Name	Type	Dies	Shape
----	------	------	------	-------

Table III [p112]

Changes of Basic Features Characterizing Khersonesan Magistrate Stamps According to Chronological Groups.

Group	Dies(n)	Shape of stamps(%)	Writing of Title	Monograms abbreviations (%)	Cursive shapes of letters(%)
-------	---------	-----------------------	---------------------	--------------------------------	---------------------------------

List of abbreviations for Tables II and III: zh=grooved stamps, p=flat stamps, s/zh=weakly-grooved stamps, f=figured stamps, b/m=name of magistracy omitted, s=abbreviated from of magistracy, r.s.=magistracy in the form of genitive of noun, r.p.=magistracy in form of genitive of participle, i.p.=magistracy in form of nominative of participle.

workshops of tiles and ceramic containers in the city, the volume and dynamics of wine export in amphoras, as well as the place of the products of Khersonesan wine-makers in the markets of other centres of the Black Sea Area.

Moreover, the observed features of similarity in the evolution of astynome stamps in Khersonesos and Sinope make it possible to use the deductions received in studying Khersonesan impressions for making absolute dates of the chronological groups III-VI of Sinope more precise.

V.I. Katz

BLACK SEA AREA: USSR: KATZ

includes two offprints III, 49

213